

**Теплицкий Ю.М.
Теплицкая А.Ю.**

**Истинная история Руси и мира
в ярчайших событиях и личностях**

Книга I

Луганск 2021

УДК 930.85
ББК 63.2
Т34

Рецензенты:

Титаренко С.А.-доктор философских наук, профессор кафедры философии ГОУ ЛНР «Луганский государственный аграрный университет».

Бондарь А.Ф.-кандидат исторических наук, профессор кафедры философии ГОУ ЛНР «Луганский государственный аграрный университет».

Теплицкий Ю.М, Теплицкая А.Ю. Истинная история Руси и мира в ярчайших событиях и личностях – Луганск, 2021. – 120с.

Книга посвящена рассмотрению наиболее актуальных проблем настоящего и грядущего России и мира через призму исторического прошлого. В монографии показано, почему Россия и Русский мир в период глобального кризиса западной цивилизации являются «Ноевым ковчегом» дальнейшего развития и выживания человечества.

В книге приводятся направления достижения России статуса супердержавности, доминирования в мировом «табеле» о ранге.

Монография адресована патриотам своей страны, тем, кто решил посвятить свою жизнь созиданию добра, преумножению величия и благородства, кто видит целью своей жизни оставить планету ещё более «украсно украшенной» своим детям, внукам, всему человечеству.

ISBN 978-966-492-237-8

© Теплицкий Ю.М., 2021
©. Теплицкая А.Ю., 2021

Вступление

Тот, кто не любит свою страну, ничего в мире любить не может.

Дж. Байрон

Начало есть более чем половина всего.

Аристотель

Я не видел людей с более совершенными телами, чем у руссов. Они подобны пальмам, белокуры, красивы лицом и белы телом. Каждый из них имеет топор, меч и нож, причем со всем этим он никогда не расстается. А что касается их женщин, то они все прекрасны, их тела белы, как слоновая кость. На шеях у них мониста из золота и серебра и нож, спадающий меж грудей.

Ибн-Фадлан

Каково историческое место нашего Отечества в формирующемся новом многомерном мире? Этот вопрос сегодня живо интересует государственных деятелей, политиков, рядовых граждан страны. При этом от исторического прошлого не уйти, не отмахнуться – оно стучится в сердце каждого из нас, ибо человек – это храм, в котором живут тени пращуров, пульсирует день сегодняшней, зарождается будущее.

Казалось бы, абстрактная историческая проблематика вдруг приобретает важнейшее политическое значение на тех или иных этапах развития этносов. Так один из основоположников теории норманизма А.Л. Шлецер подчеркивал: «Русская история начинается от призвания Рюрика...Дикие, грубые, рассеянные славяне начали делаться людьми только благодаря посредству германцев».

Прошли века и «норманист» А. Гитлер, развивая А.Л. Шлецера, писал в «Mein Kampf»: «Организация русского государства – это дивный пример того, как германский элемент проявляет в низшей расе своё умение создавать государство» [266, с.7-8].

Конкретизируя норманнскую теорию до уровня крематориев Освенцима и Бухенвальда, необходимость уничтожения славянства как расовой единицы, Гитлер вещал: «Этот низкопробный людской сброд, славяне, сегодня столь же не способны поддерживать порядок, как не были способны много веков назад, когда эти люди призывали варягов, когда они пригласили Рюриков».

Таким образом, прошлое не только позади – оно в дне сегодняшнем, в будущем каждого из нас. Без своего прошлого мы – толпа, былинка на ветру мировых катаклизмов [266, с.7-8].

На изломах истории, когда решаются судьбы стран и народов, в обществе особенно остро ощущается потребность познать свое прошлое. Обращаясь к нему, люди стремятся восстановить разорвавшуюся связь времен и поколений, найти в истории ответы на мучительные вопросы современной жизни.

В настоящее время – в период глобализации – Восточная Европа, этносы, населяющие ее, их государственная историко-культурная проблематика развития находятся в центре пересечения основополагающих интересов ведущих мировых держав, так как, по образному выражению Мак Киндера – известного специалиста по геополитике, – непреложным является то, что:

*Тот, кто правит Восточной Европой,
Владеет Сердцем земли;
Тот, кто правит Сердцем земли,
Владеет Мировым Островом.
(То есть Евразией);
Тот, кто правит Мировым Островом –
Тот владеет Миром [1, с. 52].*

В наш пандемийно-апокалиптический период бытия, человечество нуждается в точках опоры, незыблительном фундаменте существования, определяющим как настоящее так и горизонты будущего.

Наше будущее – это квинтэссенция прошлого и настоящего, и чтобы осмыслить, что «век грядущий нам готовит», нам нужно пристальней всмотреться, кто мы, по каким заветам жили наши предки, какое духовно-нравственное наследие они оставили нам, что проистекает из него и формирует настоящее а также завтрашний день.

Все это можно образно выразить в следующем: «Живи так, как будто каждый день твоей жизни – всего лишь прелюдия к встрече с богом, поэтому делай всевозможное добро окружающим как труженик, постигающий и совершенствующий мир данный Его соизволением как тебе так и всему человечеству, совершенствуй все вокруг себя как венец Его творения, чтобы оставить после себя прекрасно-прекрасный мир, задуманный Богом как квинтэссенция всего миропорядка во вселенной!»

Пресвященный Димитрий ариепископ Херсонский отмечал: «Кто соблюл и сохранил нашу народность в течении стольких веков, после стольких переворотов, посреди стольких врагов, посягающих на нее? Святая вера Православная. Она очистила, осветила и укрепила в нас любовь к Отечеству, сообщив ей высшее значение в любви к вере и Церкви. Она воодушевляла героев Донских и Невских, Авраамиев и Гергмогенов, Мининых и Пожарских. Она вдыхала и вдыхает воинам нашим

непоколебимое мужество в бранях и освящает самую боль за Отечество как святой подвиг за веру Христову...»

При этом – Бог – это Вера и Душа каждого из нас. Но не только, ибо это – и чистая, незамутненная речушка нашего детства, прозрачность рассвета и заката, трель жаворонка в раскаленном полуденном небе, буйное половодье цветения садов по весне, счастье первого поцелуя и материнства. Бог- это Гармония как внутри, так и вокруг нас.

Более, чем тысячелетняя история нашей великой Руси непреложно гласит, что наша Россия – это Земная вселенная, сосредоточенье основополагающих морально-нравственных начал, выработанных человечеством за свою многотысячелетнюю историю, ойкумена соперничания, открытости, отзывчивости, распахнутости души навстречу всему планетарному позитиву, это «Ноев Ковчег» против виртуально-сумасшедшей, беспредельной западной цивилизации.

Основой бытия Российской державности, существования русского этноса, является православие, которое имеет великие, непреложные истины христианства – нерушимый фундамент великой евразийской сверхдержавы.

*Пойми великое предназначение
Славянством затаенного огня:
В нем брезжит солнце завтрашнего
дня.*

Максимилиан Волошин

Глава I

Ярчайшие, судьбоносные события на Руси. Этапы величия и славы.

В шестидесяти верстах к северу от Москвы, в глуши сосновых лесов, уже несколько десятилетий XIV в. существовала монашеская обитель, известная впоследствии как Троице-Сергиева лавра. Монашеская обитель славна была лишь суровой аскетической жизнью и духовной прозорливостью основателя Сергия Радонежского. Церковь была весьма мощным фактором в политической жизни того времени. Сергей Радонежский – выдающаяся фигура на Руси – помогал московским князьям укреплять, объединять разрозненные русские княжества в мощное государство. Несколько раз он выступал посредником в княжеских спорах, постоянно принимая сторону московского князя. Дмитрий Иванович очень ценил эту помощь и прислушивался к слову Сергия. Между ними существовали и личную узы: Сергей был крестным отцом двух сыновей Дмитрия.

18 августа 1380 г. была отслужена обедня, великий князь получил благословение на ратный подвиг. Свое благословение Сергей подкрепил тем, что отрядил в поход двух монахов обители - Александра Пересвета и Родиона Ослябю. Могучие богатыри, в прошлом они были опытными воинами. [267, 268]

Был ясный и теплый августовский день, когда русское войско выступило из Москвы. Дмитрий Иванович с другими князьями и воеводами отстоял молебен, поклонился могилам отца и деда.

Необходимо отметить, что на протяжении длительного исторического периода монголо-татарского ига шло собирание сил славянского мира в борьбе со Степью.

Летописцы отмечали, что «такой битвы, как Куликовская, еще не бывало прежде на Руси», и носила она характер «страшного, кровавого побоища, отчаянного столкновения Европы с Азией, долженствовавшего решить великий в истории человечества вопрос – которой из этих частей света восторжествовать над другою!» [267, 268]

Все москвичи вышли на проводы ополчения. Они стояли на площадях и улицах, на городских стенах и башнях. Жены и матери давали своим мужьям и сыновьям «конечное целование» - как уходящим на верную смерть, ради своих детей, жен, родителей, грядущих поколений, своего этноса.

В предстоящем сражении должна была решиться судьба не только Руси, но и обретшей свои великие и славные черты всей славяно-евразийской цивилизации, а также дальнейшая судьба Западной, которая в случае поражения славянства оставалась лицом к лицу с воинственной степью и великим, непредсказуемым Востоком. [267, 268]

У Дмитрия было всего 50 тыс. воинов. Для достижения победы он совершил революцию в военном деле – призвал в свою армию 100000 крестьян и горожан. С точки зрения военной стратегии это было полное безумие и безрассудство: ни щитами, ни арбалетами, ни мечами обеспечить ополчение не удалось. Единственное что смог сделать Дмитрий, это вручить каждому короткое копье-сумицу, и надеялся, что они захватят с собой топоры и ножи. До этого, в данный исторический период развития военного искусства, ополчение не играло никакой практической роли: устав Ордена Тамплиеров не возбранял пешим кнехам (профессионалам) разбегаться при встрече с кавалерией без ущерба для их чести. В 1456 году две сотни московских дворян рассеяли новгородскую рать из пяти тысяч человек, а в 1472 г. 4,5 тысячи московского феодального войска разгромили без труда сорокатысячное новгородское ополчение. [267, 268]

Источники свидетельствуют, что у Мамаея сил было значительно больше чем у Дмитрия. Число его войск называется различим: от двухсот до пятисот тысяч. Первая цифра, видимо ближе к истине, но и это было страшно – со времен Батыя не ходила на Русь такая несметная вражеская рать. В их числе были наемники из различных стран Европы.

У татар преобладали два вида тактических приемов боя. Если враг был слабый, то татары не вынимая луков, своей конницей, лавой сминали противника, обращали в бегство и без потерь вырубывали бегущих. Если противник был силен, то татары не соприкасались с ним, крутились вокруг него, расстреливали из луков до тех пор, пока противник не слабел для окончательного удара. Так как и противник стрелял, то потери татар росли, а этот прием был для них вынужденным. [267, 268]

Дмитрий сознавал: увидев перед собой россиян, значительной численностью, Мамай не станет сразу атаковать. Он сперва расстреляет армию русских. А крестьянам без лат, без щитов укрыться от стрел будет невозможно. Их легко выбьют. Дмитрию надо было, чтобы татары приблизились к его крестьянам вплотную, на расстояние копья и топора, смешались с ними, тогда, действуя, скажем, по трое против двух конных татар, крестьяне получали некий шанс на успех.

Во многом исход сражения зависел от тактической схемы построения русских и монгольских войск, полководческого таланта как князя Дмитрия

так и Мамаю. Князь Дмитрий перед основной линией своих войск выстраивает еще две слабые передовые линии. Их задача была – умереть. Замысел был таков – конная лава татар не стала бы останавливаться перед слабой сторожевой линией, а с ходу смяла бы ее, не стала бы она останавливаться перед передовым полком. И тогда, увидев, как легко они справляются с русскими, татары по инерции ударили бы по основной массе российских войск и застряли бы в ней. Однако для разгрома Мамаю этого было еще мало. Его военачальники могли опомниться и вывести свои войска

из соприкосновения с русскими, могли отойти и расстрелять их из луков, могли вообще выйти из боя, чтобы навязать его в другом, более удобном, месте. Разгромить татар или кого угодно обороной невозможно, надо было атаковать их. Но как? Пехотой кавалерию? Абсурд! А своей кавалерии было слишком мало, чтобы атаковать противника в лоб. Эффект от нее мог быть, только если бы атаку удалось провести внезапно – в тыл противника, вовлеченного в кровавую сечу.

Исходя из этого Дмитрий планирует третье тактическое поражение своих войск. Он строит их так, что левый фланг оказывается самым слабым, он планирует его гибель, планирует прорыв кочевников и выход их в свой тыл. [267, 268] Но на левом фланге, в своем тылу, он ставит лучшую кавалерию – засадный полк, с лучшим воеводой во главе, и прячет его за рощей. Расчет таков: когда масса татарской конницы прорвет левый фланг, ей, чтобы атаковать с тыла центр и правый фланг россиян, придется развернуться на 180 градусов, и в этот момент она «подставит» находящейся в засаде кавалерии русских свои спины. Засадная кавалерия ударит, будет гнать противника и рубить, не давая ему развернуться и перестроиться. Это был гениальный, но чрезвычайно рискованный план.

Желая подбодрить воинов, Дмитрий Иванович объехал свои полки. Летопись донесла до нас речь князя, обращенное к войску: «Возлюбленные отцы и братья! Своего ради спасения подвизайтесь за православную веру и за братию нашу! Все мы - от мала до велика - братья едины, род и племя едино, умрем в сей час за братию нашу, за все православное христианство». – Великие, пророческие, патриотические слова.

В девятом часу туман начал рассеиваться, и тогда русские увидели орду. Как громадная грозозная туча, спускалось войско врага с Красного холма. Центр составляла наемная генуэзская пехота, вооруженная копьями: в задних рядах копья были длиннее, в передних короче, и бойцы из задних рядов клали свои копья на плечи передним. Казалось, невозможно прорубиться сквозь эту ошестинившуюся копьями стену. [267, 268]

Запад, как и всегда, из своих корыстных интересов помогал врагам своих христианских «братьев», относящихся к неподчиненной Риму православной конфессии.

Религиозные движения и секты, которые во множестве имелись в доколумбовой Европе, представляли собой лишь ответвления от господствующего там католицизма. Самыми страшными для римских

«блюстителей престола апостола Петра», были два направления: реставрация ранних общехристианских (православных) принципов и искусственное содержание себя в бедности. Первое грозило римским папам утратой власти над властителями Европы, а второе – угрожало реально сократить доходы Рима. Именно поэтому римские папы вели беспощадную борьбу с «еретиками» т.е. православными. [267, 268]

Римская курия объявила, что «схизматики» (т.е. православные!!!) гораздо опасней любого неверного и спасти душу «заблудшихся» может только всеочищающий огонь костра на котором погибнет тело схизматика, а душа очиститься! И это «благое» божье деяние!

Было объявлено, что все рыцари, совершившие тяжкие преступления в Западной Европе – убийства, изнасилования, воровство – очиститься, «обращая» либо схизматиков в католичество либо упорствующих же в «заблуждении» убивая!

На Куликовом поле противоборствующие воинства резко отличались даже внешне: одежда татар была темного цвета, русские же и на смертную сечу шли нарядно, «красно одетые», множество знамен колебалось от ветра, «шеломы же на головах их как утренняя заря, доспехи же аки вода сильно колеблющая, яловицы же шеломов их аки пламя огненное пыщутся». Тяжелая поступь пехоты и топот копыт сотен тысяч коней слились в могучий зловеющий гул. «И страшно было видеть, - писал летописец, - две силы великие, сходящиеся на кровопролитие, на скорую смерть» [267, 268]

Чрезвычайно сложный, громоздкий и потому уязвимый план не предусматривал, чтобы князь Дмитрий непосредственно руководил его осуществлением. И этому были причины. Установившиеся на Западе и на Руси рыцарские традиции предусматривали, что воины служили лично королю или князю. Да и впоследствии, когда Россия стала уже царством и империей, все ее дворяне и офицеры давали по традиции клятву в верности не ей, а государю. Дмитрий понимал: если его убьют, то князья и дружинники освободятся от этой клятвы и побегут с поля боя. Увидев, что бегут воины-профессионалы, побегут и крестьяне. Это был бы разгром. Князь решил пожертвовать собой для торжества своей державы и народа!

Он ставит последнюю точку в подготовке к битве. Когда татары уже появились на горизонте и стали строиться для атаки, он выехал из строя своих войск и на их глазах снял с себя золоченый шлем, серебряные княжеские доспехи и надел их на Андрея Бренка – своего друга детства. Тот в доспехах великого князя сел на коня и возглавил на глазах у всех войска под княжеским знаменем. Дмитрий ушел в передовой полк, встал в ряды воинов, которым по его плану суждено было погибнуть. [267, 268]

Монгольское иго... Нам сегодня, рассуждающим об угрозе ядерной катастрофы, о сотнях миллионов возможных жертв, иногда представляются мизерными, несопоставимыми горести далеких предков... И напрасно! Точной статистики, конечно, нет, но, по мнению некоторых исследователей, например, 40-миллионное население тогдашнего Ирана (немного меньше,

чем ныне!) сократилось после монгольского удара более чем в четыре раза! Завоеватели многих убили, иных увели в плен, однако большая часть жизней была взята голодом, так как нашествие разрушило каналы, сожгло поля... Потери, вполне сопоставимые с атомной войной. [267, 268]

Если взять за исходную точку отчета данные потери, то нашествие монголо-татар на Русь в контексте разрушений масштабнее иранских многократно и сопоставимы с использованием (по нашим сегодняшним меркам) термоядерного оружия!!! – Русь, занимавшая до нашествия 2-3 место в мировой «табели о рангах», превратилась в дымящиеся развалины, выжившие были вынуждены скрываться от захватчиков в непроходимых лесах и болотах!!!

В горниле народного творчества славянских народов данные страницы страшных бедствий и испытаний были «переплавлены» в высокое поэтическое «Сказание о невидимом граде Китеже», которое повествует: «Когда монголо-татары во главе с Батыем вторглись во Владимиро-Суздальское княжество, князь Юрий Всеволодович после великой сечи отступил в большой град Китеж, лежавший за рекой Керженцем на берегу озера Светлояра».

В сказании повествуется: «Батый пошел на город приступом. Князь погиб в битве, но город не достался татарам: Бог внял молитвами жителей и сотворил чудо – град Китеж сокрылся под землю и стал невидимым. Он ушел под землю со всеми своими жителями, с церквями и монастырями, с княжескими палатами и хижинами простолюдинов, и все они живут под землей и по сей день. И ныне еще иногда можно видеть в озере отражение невидимого града, а припав ухом к земле, можно слышать удивительный звон колоколов».

Эта красивая легенда, сохраненная в творческом воображении как народа, так и художников, композиторов, писателей и поэтов. Картины Васнецова и Рериха, опера Римского-Корсакова, проза Максима Горького, Мельникова-Печерского, Короленко, Пришвина, стихи Аполлона Майкова, Максимилиана Волошина и других разнесли по свету славу невидимого «града Китежа».

Озеро Светлояр небольшое, почти круглое, окруженное холмами и лесом. Жители боялись купаться в «святом озере». Вокруг озера когда-то бродили отшельники, «изнурявшие плоть свою». Они изрыли всю гору землянками и пещерами с потайными ходами.

Церковь Бориса и Глеба в Кидекше (один из вариантов Китежа) действительно уцелела от татарского разгрома – она стоит и ныне над рекой Нерли. Спасение этой церкви, когда все кругом обращалось в пепел и руины, должно было казаться поистине чудесным. Под 1239 годом, как раз после известия о татарском нашествии, летописец записал: «Тогда же лета священна быть церковь Бориса и Глеба в Кидекши, великим священъем». Очевидно, вот он, первый росток легенды.

Откуда же представление об исчезнувшем городе? В летописном рассказе XV века приводится предание о том, что князь Юрий «ссыпал город Кидашеньку», то есть укрепил земляным валом. В конце XVIII ст. упоминается о Кидекше – «на сем месте прежде был город».

Теперь стало понятно, как сформировалась легенда о невидимом граде Китеже, от которого остались только земляные укрепления, слившаяся с преданием о чудесном спасении церкви. Первое предание подсказало объяснение второму, а второе – первому. Взятые вместе они прекрасно объясняли друг друга. Церковь потому и уцелела, что Господь ее вместе с городом укрыл под землей. Все стало на свои места. Появилось сказание о невидимом граде Китеже.

В тяжелейших испытаниях Русь, выжив, заложила в свой генофонд несокрушимую ненависть к захватчикам, недопущение национальной катастрофы, подобной монголо-татарскому игу, что стало важнейшей задачей славянства, основой его ментальности.

Трудное положение Руси пыталась использовать в своих интересах папская курия. Не боясь «спаривать змею с голубем», она завязала переговоры с целью склонить язычников-монголов к принятию католичества, чтобы предотвратить их наступление на союзные ей державы Европы и получить из ханских рук господство над русской церковью. Тогда же папа направил послов на Русь, толкая ее князей на борьбу с Ордой. Расчет был прост: обречь Русь на новое разорение и захватить то, что уцелеет. Побывали папские послы-легаты и при дворе Александра Невского, который после гибели отца в далеком Каракоруме стал великим князем (1252 г.). «Конечно, станет очевидным, - писал папа, - что ты лишен здравого смысла, если откажешь в своем повиновении нам, мало того – богу, чье место мы, недостойный, занимаем на земле». Большинство крестовых походов были направлены не на отвоевание «гроба господня» и Иерусалима, а пришлось на славянские земли в период тяготевшего их испытания монголо-татарским игом. Подобная тактика экспансии под прикрытием религиозных идей и постулатов («обращение неверных в праведную веру христову т.е. католичество») было доминантной развития западной цивилизации на протяжении столетий!

В XI веке раздался призыв вестфальских дворян к крестовому походу на поморских славян и православных их соседей (т.н. схизматиков): «Долгое время угнетенные многообразным насилием и несправедливостью, призываем мы к вашему милосердию, чтобы вы вновь воздвигли разрушенное здание католической матери-церкви. Против нас поднялись язычники с невиданной жестокостью и почти повергли нас. Лишенные всякой цивилизации – люди без жалости, которые еще находят удовольствие в том, чтобы хвалится своей злобой. Поднимись же ты, невеста Христова, и приди!

Язычники, хотя и порочны, но их земля поразительно богата; молоко и мед текут там. Она приносит урожаи, которым нет сравнения. Так говорят всем известные воины-рыцари!

Поэтому саксы, франки, лотарингцы – с богом, вы знаменитые покорители мира – поднимайтесь! [267, 268]

Здесь вы можете приобрести спасение вашей души и, если вам угодно, то и лучшую для заселения землю к тому же. Тот, кто вел французов силой своей десницы с крайнего запада, чтобы они (в первом крестовом походе) далеко на востоке победно торжествовали над врагами, тот, конечно, даст вам власть и силу покорить бесчеловечных язычников – соседей ваших и во всех начинаниях иметь успех». Так взывали тогда немецкие завоеватели, начиная свой тысячелетний «Натиск на Восток» - «DranhnachOsten!», который породил не только крестовые походы, но и I и II мировые войны! Теперь же «натиск» приобрел «пристойную форму» т.н. ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Становление Руси, происходившее в условиях непрекращающейся агрессии как с Запада так и Востока, требовало от ее созидательности, героизма и самоотверженности.

Перед Куликовской битвой Дмитрий обратился к соратникам: «Отдадим же, братья, животы свои за свою Землю, жен, детей, родителей! Победа или смерть, ибо мертвые сраму не имеют, а победителям – честь и слава в веках!»

Видевшие это князья и дружинники (а это видели все) были поставлены в сложное морально-правовое положение. Теперь, если знамя князя упадет и человек в серебряных доспехах будет убит, покинуть поле боя без потери чести они не смогут – это не Дмитрий убит, не его знамя упало. А судьбу князя в течение всего сражения не дано будет знать, только после боя можно будет выяснить, жив он или нет. Князья и воеводы уговаривали великого князя: «Тебе подобает стоять особо от битвы и смотреть на сражающихся, а потом честить и жаловать оставшихся в живых и творить память по убиенным. Если же тебя, государя, лишимся, то уподобимся стаду овец без пастыря» Дмитрий отвечал: «Братия моя милая, добрые ваши речи и похвалы достойные, но если я вам глава, то впереди вас хочу и битву начать. Умру или жив буду, вместе с вами...» [267, 268]

К одиннадцати утра два войска стояли друг перед другом. Тут из рядов татар выехал «богатырь велик зело, и широту великую имея, и мужеством великим являясь: и был он всем страшен зело, и никто не осмеливался выйти против него, и каждый говорил друг другу, дабы кто против него вышел, и никто не выходил...» В одних источниках этот татарский великан именуется Темирмурзой, в других – Челубеем. Увидев, что никто не решается выступить против него, татарин начал насмехаться, зычным голосом произнося оскорбительные слова. Но нашелся и ему противник... Пересвет и Ослябя шли в Передовом полку. И сказал Пересвет: «Сей человек себе подобного ищет; я хочу с ним видеться». Затем, обращаясь к окружающим, воскликнул: «Отцы и братия, простите меня грешного; брате Ослябе, моли за

меня Бога! Преподобный отец игумен Сергей, помоги мне молитвою своею!» - и поскакал на татарина.

Страшно было видеть, как несутся навстречу всадники, как столкнулись они и поразили друг друга копьями. Только выбит был Челубей из седла, запуталась его нога в стремях, и поволок конь татарского богатыря по земле. А тело Пересвета, обхватившего гриву лошади, вынес конь к своим, и было это истолковано товарищами его как благоприятный признак. [267, 268]

Взревели трубы, закричали русские: «Бог христианский, помоги нам!» Еще громче закричали татары, призывая аллаха, и началась неистовая сеча: «Затрещали копья харалужные, зазвенели доспехи золоченые, застучали щиты червленые, загремели мечи буланые о шеломы хиновские на поле Куликове, у речки Непрядвы...» Началось сражение, и прошло оно – в силу ли случайности, или в силу гения Дмитрия – точно по его плану. Татары ударили по сторожевому и передовому полкам и легко их вырубали. С разгону конница ударила по основным русским войскам и «застряла» в них. Битва переросла в индивидуальные бои, в которых татары с каждой минутой несли все больший и больший урон. Литовские князья отбили удар на правом фланге и в боевой ярости сами напали на татар, ослабив этим давлением на центр. Мамай не терял надежду на скорую победу, и казалось, она уже очень близка. Его воины прорвались к всаднику в серебряных доспехах, и он пал под их ударами, пало красное знамя князя. Но русские сражались. Наконец, левый их фланг был уничтожен, кавалерия татар в последнем, казалось, рывке бросилась в прорыв и в тылу русских развернулась для решающего удара.

Но здесь как и было задумано, сидевший весь бой в засаде воевода - Боброк махнул рукой – и отборная русская кавалерия обрушила удар в спину врагу. Большой полк и полк правой руки тоже бросились вперед. И враг не устоял... [267, 268]

Дисциплина в войсках Орды всегда, начиная со времен Чингисхана, поддерживалась жесточайшими наказаниями: за бегство в бою одного нукера казнили весь десяток, и т.д. В орде же Мамай такой дисциплины уже не было. В страхе перед русским упорством и мощью, татарское войско побежало. На склонах Красного холма, оно пыталось остановиться, но безуспешно. Воодушевленное победой, русское воинство было неудержимо и рвалось вперед, охватив врагов с флангов и нещадно рубя. Мамай не стал искушать судьбу в рукопашной схватке и бежал «в мале дружине». Теперь сражение превратилось в побоище: преследуемые русскими, татары бежали в диком ужасе. Часть из них искала спасения за Непрядвой, люди и лошади начали тонуть и запрудили трупами реку. Большинство же мчалось к югу, бежало, кто как может, «розно», «неготовыми дорогами», бросая все, что мешало удирать. И на расстоянии в несколько десятков верст до Красивой Мечи русские преследовали врагов. Орда Мамай была не только разгромлена наголову, большая ее часть подвергалась физическому уничтожению. В

«Задонщине» эти эпические события изображаются следующим образом: «Тогда князь Великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, полки поганых вспять поворотили и начали их бить и сечь жестоко, тоску на них наводя. И князья их с коней низвергнуты, и трупами татарскими поля усеяны, а реки кровью их потекли. Тут поганые рассыпались в смятении и побежали непроторенными дорогами в Лукоморье, скрежещут зубами своими, раздирают лица свои, так причитая: «Уже нам, братья, в земле своей не бывать, и детей своих не видать, и жен своих не ласкать, а ласкать нам сырую землю и целовать зеленую мураву, а в Русь ратью нам не хаживать и даней нам у русских князей не испрашивать. Застонала земля татарская, бедами и горем наполнившаяся; пропала охота у царей и князей их на Русскую землю ходить. Уже нет веселья в Орде...»[267, 268]

Стали искать великого князя по всему полю, осматривать кучи трупов. Нашли боярина Михаила Андреевича Бренка, одетого в великокняжескую приволоку (накидку), приняли было за великого князя Федора Михайловича Белозерского, похожего на Дмитрия; нашли павшего коня великого князя и несколько его слуг, но самого найти не удавалось. Два простых воина – Федор Зов (или Морозов) и Федор Холопов, уклонившись немного к дубраве, «нашли великого князя сильно избитого, едва дышавшего, под свежесрубленным деревом, лежащего, как мертвы, и сошли с коней своих, и поклонились ему, и один быстро возвратился к князю Владимиру Андреевичу, поведал ему, что великий князь жив». Дмитрий, по-видимому, был в шоке: не понимал поначалу, где он и кто с ним говорит: «И был доспех его весь избит и изранен, а на теле его нигде не нашли смертельной раны». Надежный был доспех на великом князе, ибо «прежде всех начал биться с татарами, да со всех сторон его обступили татары, как вода, и много по голове и по плечам и по животу его били, кололи и секли, но спасся он от смерти, только утомлен был от великой битвы почти до смерти...» Дмитрия Ивановича – теперь Дмитрия Донского – посадили на лошадь, затрубили весело в трубы, чтобы воинство узнало о спасении вождя и повезли в шатер. [267, 268]

На следующий день, в воскресенье, Дмитрий с уцелевшими князьями и боярами объезжал поле и осматривал следы побоища. Современник писал: «Страшно и горестно, братья, в то время было смотреть: лежат трупы христианские как сенные стога на берегу Дона великого, а Дон-река три дня кровью текла...» Приказано было сосчитать оставшихся в живых. Сосчитали и доложили: «Господин князь великий Дмитрий Иванович! Нет, государь, у нас 40 бояр московских, 12 князей Белозерских, 30 Новгородских посадников, 20 бояр Коломенских, 40 бояр Серпуховских, 30 панов Литовских, 50 бояр Суздальских, 40 бояр Муромских, 70 бояр Рязанских, 34 бояр Ростовских, 23 бояр Дмитровских, 60 бояр Можайских, 30 бояр Звенигородских, 15 бояр Угличских. А посечено от безбожного Мама

двести пятьдесят тысяч и три тысячи...» Последняя цифра, конечно, преувеличена, столько войска не было у русских и перед битвой. [267, 268]

Восемь дней простоял Дмитрий Донской с войском на поле Куликовом, и все это время воины его были заняты скорбной работой: отделяли тела христиан от татарских и предавали их земле; священники сопровождали погребение молитвами. На братских могилах была поставлена церковь, срубленная из деревьев Зеленой дубравы.

После этого выступили в обратный путь. Ягайло Литовский, пришедший на помощь Мамаю, находившийся уже вблизи, на расстоянии дневного перехода, услышав о разгроме татар, «побежав назад с великой скоростью», хотя за ним никто не гнался. Олег Рязанский, опасаясь мести за предательство общерусского дела, бежал с семьей в Литву. [267, 268]

1 октября 1380 года Москва под колокольный звон встречала победителей, поправших смерть и изменивших ход мировой истории!

Соавторами победы на поле Куликовом было не только российское воинство, но и преподобный С.Радонежский и вся православная церковь – созидающее начало российской и других славянских государственных образований.

Публицист Д.Скворцов, осмысливая роль православной церкви в становлении Российского государства, славянской цивилизации, в целом, отмечает: «Именно Церковь по сути, создала ту «территорию спасения», которая сегодня нам известна как Русский мир ... Исходя из этого, и в интересах Вселенского православия и был, по сути, создан Церковью к концу XVв. тот Третий Рим, который после падения Восточной Римской империи стал единственным православным царством, а значит, катехином, удерживающим мир от власти Вселенского зла. Поэтому идея «Москва – третий Рим» - концепция первенства не мирового господства, а долга. Идея не националистическая, а церковная. Вселенская Церковь сформировала Россию как защитницу православных во всем свете. И Российская империя добросовестно выполняла свое предназначение».

Известный культуролог и историк христианства В Махна отмечает: «Россия не выбирала себе роль империи. Ее готовили в этом качестве на протяжении XIII-XV столетий: с XIII в. – как союзницу слабеющей Византии, а к концу XIV (когда греки, пожалуй, уже лучше нас видели, что Константинополь обречен) - как преемницу, которой вручен был скипетр вместе с основными, выработанными Церковью и православной государственностью, нормами...

Московским князьям Церковь не спускала попытки устранения от великого дела созидания Российской империи как опоры Вселенского Православия... [267, 268]

Характерно, что термин «православие» образован путем перевода на русский корнем греческого слова «ортодоксия», буквально передаваемого как «правильное суждение», «правильное учение» или «правильное славление».

Тут акцент – на «правильно славить Бога», в том

числе правильной молитвой, правильным состоянием души, правильным образом жизни.

Таким образом, православие, как один из факторов созидания российской державности, формировала славянскую модели жизнеустройства, восходящую к истокам христианства.

Православная энциклопедия, трактуя суть православия в сопоставлении с другими конфессиями, дает краткую но емкую его характеристику: «Если католики с Христом соторжествуют, то православные к ним сораспинаются!» - т.е. католичеству, не говоря уже о протестантизме, присуще индивидуалистически - прагматическое восприятие христианства, православие – его изначальные основы всечеловеческого восприятия!!!

А.Тойнби акцентировал внимание на том факторе, что «Узурпируя... византийское наследие, русские вместе со всем прочим восприняли и традиционное византийское отношение к Западу... Эти ортодоксальность и вера в предопределение, воспринятые русскими от Византии, на многие столетия предопределило ментальность Руси и то, что, оказавшись перед проблемой выбора: татаро-монголы или «псы-рыцари», осуществлявшие политику «Дранг Нах Остен» в период восточных крестовых походов, «предались» татаро-монголам, а не «братьям-католикам». [267, 268]

Московские цари, по замечанию А.Тойнби, как и китайские императоры, считали себя представителями одной из наиболее развитых цивилизаций мира: «Московский наследник Римской империи унаследовал... культурные достижения греческих предшественников Рима: и как будто этого недостаточно, он был еще и Богоизбранным защитником великой... религии – христианства, принятого греко-римским миром в надежде на духовное возвышение. Наследник Греции, Рима и Христа, а через Христа – Богоизбранного народа – Израиля! Призвание Московии выглядело в глазах москвитов столь же убедительным, сколь и уникальным». [267, 268]

В 1054 году произошел официальный раскол христианской церкви, конституирование свершившегося. Последующие события закрепили и довели до апогея противостояние православия и католицизма. В 1204 году крестоносцы (католики) осадили, захватили и разгромили Константинополь. Жоффруа Виллардуэн (около 1155-1213 гг.) – участник и один из организаторов четвертого крестового похода – отмечал в своих мемуарах: «В эту ночь... из боязни, чтобы греки не напали на нас, поджег квартал, отделявший нас от греков. И город начал страшно гореть... Это был третий пожар в Константинополе со времени прибытия франков и при этом сгорело домов больше, чем сколько находится в трех самых больших городах королевства Франции... Добыча же была так велика, что... никто не в состоянии был определить количества найденного золота, серебра, сосудов, драгоценный камней, бархата, меховых одежд... Всякий брал себе дом, какой ему было угодно, и таких домов было достаточно для всех». При этом в «Хронике» Никиты Хониата отмечается: «Жители города, передавая себя в руки судьбы, вышли навстречу латинянам с крестом и святыми

изображениями Христа... Мощи святых мучеников заброшены в места всякой мерзости!.. О разграблении главного храма нельзя слушать равнодушно. Святые аналои, затканые драгоценностями и необыкновенной красоты, приводящие в изумление, были разрублены на куски и разделены между воинами вместе с другими великолепными вещами. Когда нужно было вывести из храма священные сосуды, ... серебро и золото, они ввели в притворы храмов мулов и лошадей с седлами». [267, 268]

Невозможно было смягчить мольбами или преклонить какими-либо жалобами и умиловить этот варварский народ... - на улицах плач, вопли и стенания, на перекрестках рыдания, во храмах жалобные стоны» [267, 268]

Западная «демократия», как и всегда, шла под сенью «креста и меча!» Таким образом, важнейшим фактором противостояния Западной Европы и восточнославянского мира стали католицизм и православие.

По словам известного русского мыслителя С.Н.Булгакова, «...Нам, русским ближе и доступнее именно наш русский Христос, Христос преп. Серафима и преп. Сергия, нежели Христос Бернарда Клервосского, или Екатерины Сиенской, или даже Франциска Ассизского». С точки зрения чисто фактической, это, разумеется, так же верно, как и то, что «католикам ближе христианство Петрово, а протестантам христианство Павлово».

Многовековое татаро-монгольское иго в конце концов поставило перед правящей славянской элитой дилемму – либо сплотиться перед лицом страшной внешней угрозы, уйти от внутреннего «нестроения», либо исчезнуть восточному славянству как этносу. При этом возникла необходимость модернизировать институты своей государственности. Известный английский историк А. Тойнби отмечал по этому поводу: «Жизнь Руси была в общем и целом нелегкой. В XIII в. она подверглась нападению с двух сторон-татар и литовцев плюс немецких рыцарей-крестоносцев... В этой долгой беспощадной борьбе за независимость, русские стали искать спасения в политических институтах средневековой Византии. Полагая, что их единственный шанс на выживание лежит в жесткой концентрации политической власти, они разработали свой вариант государства византийского типа. Этому величественному русскому политическому зданию дважды обновляли фасад – сначала Петр Великий, затем Ленин. Но суть оставалась прежней». [267, 268]

«Два Рима пали, а четвертому не бывать!» - декларировали московские правители, выбравшись из удавки татарской неволи, тем самым включая в арсенал своей государственности многовековой опыт двух великих империй – Римской и Византийской, умноженный на восточную ментальность Чингисхана и при этом – во всем блеске их величия и трагичности, «облучающего» воздействия имперской вседозволенности в достижении своих устремлений, целей.

Православие и его яркие представители хотя и в старообрядческом образе породили идеи «православно-славянского» коммунизма за несколько веков до К.Маркса и Ф.Энгельса.

XVII век – век лихолетья и смуты на Руси – породил староверческое инакомыслие с элементами утопического устройства общества.

Одной из самых ярких вспышек творческой энергии староверчества, таившей в себе неубиенную, негасимую жажду свободы и человеческого достоинства, является «Житие протопопа Аввакума» (1621-1682 гг.). Человек, «в уши которого шумит разбой», бесстрашно восстал против одетой в камень, золото и парчовые ризы власти, провозгласил и доказал – не силлогизмами, а жизнью своею, что нет на свете силы, могущей сломить силу человеческого духа.

Найдены новые документы, подтверждающие, что знаменитый протопоп из «земляной тюрьмы» своей подвигал соратников не только на пассивную, но и на прямую борьбу против царя и архиереев. Он был главой религиозного движения, его вождем – вплоть до своей гибели.

В «Житии протопопа Аввакума» и «Сказании о роскошном житии и веселии» так представляется «славянская утопия»: «... Там по полям пажити видети скотопитательных пшениц и жит различных, изобильны по лугам травы зеленыя, и разноцветуци, цветов сличных прекрасных и благовонных несказанно. По лесам древес – кедров, кипарисов, виноградов, яблонь и груш и вишень и всякого плодного масличья – зело много; и толико премного и плодовито, что яко само древесие человеческому нраву самохотне служит, преклоняя свои вершины и развевая свои ветви, пресладкия свои плоды объявляя. [267, 268]

В садах же и дубровах птиц преисполнено и украшено – пернатых и краснопесневых сиринов, и попугаев, и строфокамилов, и иных птах, служащих на снедь человеческому роду. На голос кличущему человеку прилетают, на двор и в дома, и в окны и в двери приходят. И кому какая птица годна, тот ту себе, избрав, возмет, а остаточных прочь отгоняет.

... Да там же есть озеро не добре велико, исполнено вина двойнова. И кто хочет, испивай, не бойся, хотя вдруг по две чаши. Да тут же близко пруд меду. И тут всяк пришед – хотя ковшем или ставцом, припадкою или горстью, – бог в помощь, напивайся. Да близко ж того целое болото пива. И тут всяк пришед пей да и на голову лей, коня своего мой да и сам купайся, и никто не оговорит, ни слова молвит. Там бо того много, а все самородно. Всяк там пей и ежь в свою волю, и спи довольно, и прохладжайся любовно...

... А жены там ни прядут, ни ткут, ни платья моют, ни кроят, ни шьют, и потому что всякого платья готового много: сорочек и порт мужских и женских шесты повешены полны, а верхнева платья цветнова коробьи и сундуки накладены до кровель, а перстней златых и сребренных, зарукавей, цепочек и монистов без ларцев валяется много – любое выбирай да надевай, а никто не оговорит, не поперетит ни в чем. [267, 268]

А кроме там радостей и веселья, песень, танцования и всяких игр, плясання, никакия печали не бывает. Тамошняя музыка за сто миль слышна. Аще кому про тамошней покой и веселье сказывать начнешь, никакого ничто тому веры не пойме, покамест сам увидит и услышит... Там же растут и

конопли богорасленные, а во дворах травы красная, и цветны и благовонны гораздо. Птиц зело много, гусей и лебедей, - по морю, яко снег, плавают. Рыба в нем – осетры и таймени, стерльеди и омули, и сиги, и прочих родов много. Вода пресная, а нерпы великие в нем: во окиане море большом, живучи на Мезени, таких не видал. А рыбы зело густо в нем; осетры и таймени жирны гораздо – нельзя жарить на сковороде: жир все будет. А все то у Христа тово света наделано для человеков, чтоб, упокояся, хвалу богу воздал. А человек, суете которой уподобится, дние его, яко сень преходят; скачет, яко козел; раздувается, яко пузырь; гневается, яко рысь; съестъ хочет, яко змия; ржет, зря на чюжую красоту, яко жребя; лукаует, яко бес; насыщаяся довольно, без правила спит; бога не молит; отлагает покаяние на старость и потом исчезает, и не всем, камо отходит... [267, 268]

В XVI веке беглый холоп Феодосий Косой после побега из России (ему грозила смерть за богохульство от Ивана Грозного) развернул проповедническую деятельность в Белоруссии и Литве. Здесь, вблизи европейских перекрестков, он активно впитывает все идеологические новинки Запада, бурлящего в котле Реформации, развивающего культуру под знаменем ренессансного гуманизма.

Феодосий стал как бы мостом, связующим передовые искания русской социальной мысли и общеевропейские идейные движения. Но при этом он оставался вполне оригинальным, более того – выдающимся мыслителем, выдвинувшим целостную концепцию «божественного» (что на тогдашнем языке означало – справедливого) общественного устройства во всемирном, всечеловеческом масштабе.

Вдумаемся: холоп, мыслящий о счастье человечества! Раб, «червь» - он же - Человек! – дерзнул в кровавую, жестокую эпоху выдвинуть в качестве основы «нового учения» идею равенства и единения всех народов, населяющих землю. «Все люди, - провозглашал он, едино суть у бога; и татарове, и немцы, и прочие языцы». [267, 268]

Равенство национальностей органически сопрягается Феодосием Косым с идеями социального равенства и общности имуществ «братьев во Христе», а также об общежитии единоверцев – вполне в духе «коммунизма потребления». Известно, что Феодосий Косой создал общину, где попытался реализовать свои идеи на практике.

Небезынтересно, что, акцентируя внимание на общности имуществ, Феодосий никоим образом не уклонялся от вопроса об источнике богатства. Он, этот источник, один: труд земледельца. [267, 268]

Истинными возмутителями общественного спокойствия России были современники опричнины вольнодумцы-еретики. Церковные проклятия обрушило правительство Ивана Грозного на выходца из небогатых дворян Матвея Башкина, который сам отпустил на волю своих кабальных холопов и требовал того же от других во имя «евангельской любви» [267, 268]

Таким образом, в период сложнейших социальных катаклизмов – войн, нашествий, апокалипсических испытаний, выпавших на долю славянских

народов, на Руси, с опережением Запада на многие столетия, возникают социальные утопии (которые потом обретут название коммунизма!), представлявшие по своей сути славяно-православные модели справедливого мироустройства грядущего!!!

Примерно в период жития и действия протопопа Аввакума на Руси и сложнейших потрясений славянского религиозно – духовного мира, связанного с реформированием православной религии и возникшим на этой почве раскола, в Европу пришла эпоха Ренессанса.

Прошлое необходимо осмыслить и постичь, ибо прошлое, настоящее и будущее – звенья единой исторической цепи событий. Из элементов прошлого мы «конструируем» настоящее и будущее и поэтому без его осмысления нам не построить ни гармоничное настоящее ни «светлое» будущее.

Прошлое «давит» только до тех пор, пока оно укрыто тьмою незнания. Осмыслив и расставив все на свои места, осознав свое прошлое, мы превращаем его из непосильной ноши в живой опыт, в опору и надежду завтрашнего дня.

История славянства за уходящее тысячелетие – великая в своей трагичности и трагичная в своей величии – со всей остротой поставила вопрос – «Что век грядущий нам готовит?»

Доминантной истории славянского мира за прошедшие тысячелетия его развития является его уникальная историческая миссия, которая заключается в интеграции векторов развития как западной так и восточный цивилизаций, что в условиях глобализации имеет определяющее значение.

Известный российский религиозный мыслитель Н. Бердяев в своей книге «Смысл истории» отмечал: «Исторические катастрофы и переломы, которые достигают особенной остроты в известные моменты всемирной истории, всегда располагали к попыткам осмыслить исторический процесс, построить ту или иную философию истории. Нужно вернуться к тайникам исторической жизни, к ее внутреннему смыслу, к внутренней душе истории для того, чтобы осмыслить ее. [267, 268]

Каковы же «тайники исторической жизни» славянской сверхцивилизации?!?

И.С. Аксаков, размышляя над ролью и местом славяно-евразийской цивилизации во всемирной истории отмечал: «Беспольный в глазах некоторых, слишком смелый по мнению других, первостепенный вопрос в действительности является самым важным из всех для русского, да и вне России он не может показаться лишенным интереса для всякого серьезного мыслящего человека. Я имею в виду вопрос о смысле существования России во всемирной истории.

Когда видишь, как эта огромная империя с большим или меньшим блеском в течение веков выступала на мировой сцене, когда видишь, как она по многим второстепенным вопросам приняв европейскую цивилизацию, упорно отбрасывая ее по другим, более важным, сохраняя таким образом

оригинальность, когда видишь этот великий исторический факт, то спрашиваешь себя: какова же та мысль, которую она скрывает за собою или открывает нам; каков идеальный принцип, одушевляющий это огромное тело, какое новое слово этот новый народ скажет человечеству; что желает он сделать в истории мира? [267, 268]

Эти положения ставят проблему – какова же та сверхидея, которая пронизывает все многовековое существование славяно-евразийской цивилизации, наполняя ее высшим смыслом? Сущность русской идеи в представлении Соловьева совпадает с христианским преображением жизни, с построением ее на началах истины, добра и красоты. Для национальной идеи «нет имен, нет званий и положений, а есть только другая человеческая личность, ищущая правды и добра, заключающая в себе искру Божию, которую следует найти, пробудить, зажечь».

Реализация же данных положений великой российской цивилизационной идеи позволит, по мнению И. Лобачевского, «прийти к тому, что Россия в будущем достигнет высоты, на которую еще не восходило ни одно племя человеческое на земле».

*Страшно иметь врагами западную
цивилизацию. Но ещё страшнее
иметь её в “друзьях” - задушит в
объятьях, ограбит, безжалостно
уничтожит.
А.Е Вандам-генерал-майор
генштаба Российской Империи.*

*Как перед ней
Не гнитеесь, господа,
Вам не снискать
Признанья у Европы,
В ее глазах
Вы будете всегда
Не слуги просвещения
А холопы!*

Ф. Тютчев

Глава II

Западная цивилизация – мир насилия, лжи и вероломства.

Процветание западной цивилизации началось с предательского акта нападения и ограбления великой православной Византийской империи.

В 1054 году произошел официальный раскол христианской церкви, конституировало свершившееся. Последующие события закрепили и довели до апогея противостояние православия и католицизма. В 1204 году крестоносцы (католики) осадили, захватили и разгромили Константинополь. Жоффруа Виллардуэн (около 1155–1213 гг.) – участник и один из организаторов четвертого крестового похода – отмечал в своих мемуарах: «В

эту ночь из боязни, чтобы греки не напали на нас, поджег квартал, отделявший нас от греков. И город начал страшно гореть. Это был третий пожар в Константинополе со времени прибытия франков, и при этом сгорело домов больше, чем сколько находится в трех самых больших городах королевства Франции... Добыча же была так велика, что никто не в состоянии был определить количества найденного золота, серебра, сосудов, драгоценных камней, бархата, меховых одежд. Всякий брал себе дом, какой ему было угодно, и таких домов было достаточно для всех». При этом в «Хронике» Никиты Хониата отмечается: «Жители города, передавая себя в руки судьбы, вышли навстречу латинянам с крестом и святыми изображениями Христа. Мощи святых мучеников брошены в места всякой мерзости! О разграблении главного храма нельзя слушать равнодушно. Святые аналои, затканые драгоценностями и необыкновенной красоты, приводящие в изумление, были разрублены на куски и разделены между воинами вместе с другими великолепными вещами. Когда нужно было вывести из храма священные сосуды, серебро и золото, они ввели в притворы храмов мулов и лошадей с седлами». [267, 268]

Невозможно было смягчить мольбами или преклонить какими-либо жалобами и умиловать этот варварский народ – на улицах плач, вопли и стенания, на перекрестках рыдания, во храмах жалобные стоны». [269, 270]

Таким образом, важнейшим фактором «противостояния» Западной Европы и восточнославянского мира стали католицизм и православие.

В Западной Европе взаимоотношение «Власть – народ» было отличным от сложившихся у восточных славян вовсе не потому, что западные монархи были добрее и благоднее российских. Отнюдь нет! Просто и те, и другие знали границы своих возможностей: несколько попыток английских и французских королей усилить свои полномочия встречали столь крепкий отпор городов, парламента, судов, дворянства, народа, что в результате образовалась равнодействующая, более или менее устраивающая обе стороны.

Элементы деспотизма и лизоблюдства были характерны и для Западной Европы. Во времена французского короля Франциска I в придворной табели о рангах фигурировала должность «стулоносителя», то есть носильщика примитивного предмета мебели, на который Его величество соизволит усесться и отправить нужду. Обладатели этой должности исполняли свои обязанности при полной парадной форме и шпаге. Работы вокруг стула относились к разряду наиболее завидных придворных услуг, потому что в благоприятных случаях Его Величество не скупился на милости. Часто процедура подавания стула происходила при большом стечении зрителей. Людовик XIV ограничил эту публичность. Он рассудил, что подобное интимное действие не годится для широкой публики. Употребляя сей будничнейший трон, на пол или три четверти часа он не терпел вокруг себя

никого, кроме принцев крови и герцогинь, фавориток, министров и главных вельмож.

В присутствии короля или королевы все придворные оставались стоять. Из дам могли сидеть только герцогини, и то не на стульях, на табуретах. Дети короля в присутствии своих августейших отца или матери тоже сидели на табурете, в других случаях им полагалось кресло. Королевские внуки в присутствии королевских детей могли претендовать только на табурет. Принцессы крови перед королевской четой и королевскими детьми также скромно присаживались на табурет, однако в присутствии королевских внуков им полагалась льгота: они получали стул со спинкой, но без подлокотников.

Кардиналы оставались стоять перед королем, перед королевой же и королевскими детьми садились на табурет, перед принцами и принцессами крови – в кресло.

«Право табурета» – это лишь малая толика из набора утонченных обычаев высшего дворянства. На придворных приемах дамы низшего ранга целовали подол платья королевы. К целованию были обязаны и герцогини, и супруги пэров: их привилегия состояла в том, что они могли целовать платье чуть-чуть повыше.

Придворный закон определял и длину шлейфа дамского платья. Вот точные размеры шлейфов:

королевы – 11 аршин;

королевиц – 9 аршин;

королевских внучек – 7 аршин;

принцесс крови – 5 аршин;

прочих герцогинь – 3 аршина. (Один парижский аршин равнялся 1,19 метра).

Придворные дамы пили из рюмок. Привилегию герцогинь составляло то, что под их бокал клали стеклянную подставку.

Было бы заблуждением считать, что просвещение и наука, все то, что связано с понятием «прогрессивное развитие», восторжествовали в странах Западной Европы одновременно, без борьбы и потрясений общественных институтов; наличествовали и попытки закрепить западноевропейское крестьянство, «подмять» общество под «железную» длань власти: во Франции, разоренной Столетней войной и чумой, выросла «новая серваж» – крепостное право. В Англии «черная смерть», унесшая в середине XIV века

значительную часть рабочей силы, грозила разорением уцелевшим лордам и сеньорам. «Едва ли может быть сомнение, – писал академик Д.М. Петрушевский, обобщая огромное количество фактов, – что благодаря «черной смерти» почти упразднившееся силою вещей крепостное право (в Англии) опять возрождается, – и притом гораздо в более тяжелых, сравнительно с прежним, формах». [269]

Заметим определение ученого – «упразднившееся силою вещей», то есть развитием денежных отношений, городов и т.п. Посадить крестьян на барщину, препятствовать их уходу – вот что теперь просили богатые сеньоры. Очень любопытно, что король Эдуард III издал 18 июня 1349 года закон «О работниках и слугах», внешне довольно похожий на российский Юрьев день, только на полтора века раньше (в Англии, впрочем, временем окончательного расчета с хозяином был не день св. Юрия, 26 ноября, но Михайлов день, 29 сентября). Закон был прост: кто откажется работать «по обычной плате» – арест; кто ушел от хозяина до уговорного срока – тюрьма. Еще немного и могла бы как-будто образоваться барщинно-крепостническая система, похожая на ту, что позже утвердится в России. Но не вышло.

Предоставим слово современникам. Знаменитый английский публицист Джон Уиклиф, сочувствуя угнетённым, запишет в 1370-х годах: «Лорды стремились обратить своих держателей в рабство, большее, чем то, в каком они должны были находиться согласно разуму и милосердию, что и вызвало борьбу и неурядицу в стране». Французский историк Фруассар в эту пору негодовал на мужиков: «Эти негодяи стали подниматься из-за того, что их, как они говорили, держали в слишком большом рабстве». Крестьяне за несколько веков привыкли к большей свободе, и они поднялись: в 1357–1358 годах во Франции – Парижское восстание и Жакерия; в 1381 году в Англии – восстание Уота Тайлера. Бунтовщиков казнили, но отказались от закрепощения – сосредоточились на денежных оброках, арендах, налогах. [270]

Жертвы были не напрасны! От их пламени зажигались новые светильники разума. На пепелищах несбывшихся надежд рождались новые идеи, новые страстные проповеди народных заступников. «Колесо истории» вращалось все быстрее.

Т. Мюнцер вещал: «железо горячо, куйте его» – и его «ковали», идя дорогой позднего средневековья, по обе стороны которой – частокол виселиц и эшафотов, поля, усеянные костями «еретиков», имевших мужество поднять руку насвятая святых несправедливого мира – частную собственность. Небо над этой дорогой багровеет заревами крестьянского «красного петуха», утопиями «золотого века», фантазмагориями и предвидениями. В Европе происходил естественно-исторический эволюционный процесс

общественного развития, в то время как славянский мир был сотрясаем нашествиями, войнами, борьбой за выживание. [269]

Исторические события XVI–XVII вв., происходившие в странах Западной Европы, продемонстрировали, что невероятная жестокость, проявленная Иваном Грозным по отношению к своим подданным, не являлась некоей единичной аномалией своего сурового времени. Вариации подобной суровой вакханалии жестокости и насилия были присущи и «благовоспитанной, цивилизованной» Западной Европе. В 1534 году испанский дворянин, религиозный фанатик Игнацио-Лопес-де-Рекальдо Лойола (1491–1556 гг.) основал «Общество Иисуса», которое затем превратилось в монашеский орден иезуитов, а Лойола стал его генералом (так называемым «черным папой»). Иезуиты приняли на вооружение все средства воздействия на инакомыслящих, вплоть до террора. В 1548 году Лойола написал книгу «Духовные упражнения», где изложил систему иезуитского образа действий, воспитания, мышления: «Затишье – опаснее и хуже всякой бури, и самый опасный враг – отсутствие врагов!.. Необходимо, чтобы вера в бога была настолько велика, чтобы человек, не колеблясь, пустился в море на доске, если у него нет корабля! Если церковь утверждает, что то, что нам кажется белым, есть черное, – мы должны немедленно признать это! Что касается истинного и совершенного повиновения и отречения от всякой воли и суждения, я хотел бы,... чтобы в этом особенно отличились те, кто служит богу в нашей общине: нужно не только хотеть так, как хочет начальник, нужно чувствовать так же, как он, нужно подчинить ему свое суждение настолько, чтобы благочестивая воля могла покорить разум... Подчиненный должен повиноваться старшему, как труп, который можно переворачивать во всех направлениях: как шар из воска, который можно видоизменять и растягивать. Повиноваться надлежит без всяких разговоров, даже ради греха, и надо совершить грех, смертный или простой, если начальник того требует во имя господина нашего Иисуса Христа». (Чем не Иван Грозный в масштабах Западной Европы?) Последствия подобных идейно-нравственных установок имели для Европы такие же итоги, как через столетия сталинизм для славянского мира, хотя формы социальных катаклизмов были различны. [269, 270]

Весьма своеобразную точку зрения на особенности и направленность развития Западной Европы высказал известный публицист и ученый В. Сендеров: «Антицерковные мятежи стоили странам Европы до трети жизни. (Как и «перестройка» Ивана Грозного для славянского мира!). Духовную культуру классического средневековья сменила культура плоти.

Это если говорить о верхах: но уже вползла, решительно и сразу обретя права гражданства во всех сферах блюющее раблезианство. Без натяжек можно сказать, что с культурой Духа было, по большому счету, покончено». Таким образом, развитие Западной Европы и славянского мира при разнополярности были одноименны. Характерно, что на Руси не было массовой, подобно Западу, «охоты на ведьм». Ряд западных историков пытаются объяснить это, ссылаясь на якобы утвердившуюся в России привычку к двоеверию, сосуществованию христианства и язычества, что, естественно, не может объяснить с достаточной глубиной этого явления.

Наряду с ожесточенной классовой борьбой, ужасами религиозных войн в Западной Европе отмечалась мрачная истерия «ведовских» процессов. Лишь в такой обстановке во Франции могли быть всерьез приняты утверждения некоего Труа-Эшеля, стремившегося спасти себя от угрожавшего ему ареста сообщением, что он «выдаст сразу 300 тыс. прислужников сатаны». Ему после этого поручили проверить уколом иглы население многих городов и деревень, и он обнаружил 3 тыс. «ведьм» и «колдунов». Этот опыт приказала прекратить королева-мать Екатерина Медичи. Воображение современников неизменно отводило именно дьяволу роль организатора любых тайных конспираций и покушений. Про Ж.Ф. Равальяка, убийцу французского короля Генриха IV, один из «свидетелей» сообщил, что видел, как дьявол появлялся в комнате будущего убийцы «в виде огромного и страшного черного пса», (хотя Ж.Ф. Равальяк был не только правоверным католиком, но и иезуитом). [269, 270]

В Юго-Западной Германии с 1400 по 1560 гг. было казнено по обвинению в ведовстве «всего лишь» 88 человек. Позднее гонения резко усилились. Первая массовая «охота на ведьм» началась в 1562 г., последняя происходила в 1662–1665 гг., но в отдельных районах длилась до 1684 года. Пострадали сотни тысяч людей. Наиболее жестокие преследования проходили именно в Германии, где началась Реформация. В герцогстве Брауншвейгском с 1590 по 1600 г. сжигали в среднем 10 человек ежедневно. В деревнях около Трира в 1586 г. остались в живых только две женщины – остальных казнили как «ведьм». В 1589 г. в саксонском городе Кведлинбурге, насчитывавшем 12 тыс. жителей, за один день было сожжено 133 человека. В Бамберге епископ Иоганн-Георг II Фукс фон Дорихейм в 1623–1631 гг. отправил на костер сотни «ведьм», пока не был изгнан из своих владений шведскими войсками. Князь-епископ Вюрцбурга Филипп-Адольф фон Эренберг сжег 900 человек, включая собственного племянника и 19 католических священников. В Мельтенбурге (возле Майнца), насчитывавшем 3 тыс. жителей, между 1625 и

1629 г. было казнено 56 «ведьм». В Бургштадте с населением 2 тыс. человек состоялось более 77 казней, в крохотной деревеньке Айхенбюсль – 19. [269, 270]

Гонения «перекинулись» на Эльзас, Лотарингию и соседние провинции Франции. Но и в протестантских государствах преследования приобрели широкий размах. Затем пуритане перенесли гонения в британские колонии Нового Света. Однако, эпицентр конфликта протестантизма и контрреформации точно совпал с эпицентром «гонений». «Ведовский епископ», как прозвали фон Эренберга, и ему подобные не только были организаторами преследований, их самих обуревал страх, порожденный суеверием. И вот результаты: в 1630 г. фон Эренберг и его канцлер тоже были обвинены в колдовстве.

Новейшими западными исследованиями предпринимались попытки представить эти гонения как стремление тогдашнего общества определить свои нравственные основы и характер, как результат отношения к политической власти в эпоху Возрождения, как осуществление важных социальных функций и пр. Высказывалось мнение, что преследования были выражением желания правящих классов подавить протест народных масс, принимавший форму религиозного мессинизма, представить церковь с государством действенным защитником общества от «вражеской рати». Но все это выглядит не очень убедительно. Показательно, что подавляющее большинство жертв принадлежало к социальным низам. Как писал один американский автор, важно выяснить не то, почему общественные верхи были «одержимы уничтожением ведовства, а почему они были одержимы «созданием» «ведовства». К этому замечанию следует добавить, что картина была более сложной, ибо орудием гонений пользовались не только реакционные, но и передовые круги общества. [269, 270]

В середине XVI века одержимость ведовством, главным образом, во Франции, Швейцарии и Германии, приняла жуткие формы: за 10 лет, с 1581 по 1591 г., в одной только Лотарингии было сожжено более 1000 «ведьм». То же самое происходило в Бургундии и Гаскони, где фанатики – судьи за короткий срок сожгли около 600 «ведьм». В Германии охота на «ведьм» велась еще с большей жестокостью: в Бамберге, как и Вюрцбурге, было уничтожено более 600 человек, а в Кельне – свыше 1000. Еще недавно считалось, что число казненных по «ведовским» процессам составляет в Европе около 9 миллионов. Современные же западноевропейские ученые приводят другие данные: в Германии было казнено свыше 20 тыс. человек, а

во всей Европе – около 100 тысяч. Однако не следует забывать о том, что многие акты «ведовских процессов» были безвозвратно утрачены – сожжены, потеряны, фальсифицированы. Было ли это сделано намеренно, сгорели ли они в пожарах войны или исчезли преднамеренно, можно только догадываться. Количество изгнанных на чужбину также оценивается в 100 тыс. человек. Примерно столько же отделались другими наказаниями. Отнесение «охоты на ведьм» к проявлениям социальной истерии, как это предлагает Тревор-Роупер, может способствовать разъяснению дела, лишь если четко выявить содержание столь «рыхлого» понятия. Таким образом, «социальные истерии» в разные исторические эпохи сотрясали как западную цивилизацию: средневековая борьба с ведовством, фашизм в Германии, маккартизм в США, так и славянский мир – опричина Ивана Грозного, сталинские репрессии, ельцинская пугачевско-распутинская вакханалия произвола и насилия. [269, 270]

О том, что борьба с ведовством была весьма значимым фактором в жизни Западной Европы, говорит и то, что даже первые «листки новостей» – предшественники современных газет – стали издаваться в Германии с целью «поскорее известить население о разоблаченных и сожженных ведьмах». Кроме того, публиковались специальные «Новости о ведьмах». В одном из таких листков от 1616 г. сообщалось, что в вюрцбургском селении Герольцкофен были арестованы четыре старухи, которые признались, что они ведьмы, и показали на допросе: «Во всем герольцгофенском судебном округе вряд ли найдется человек 60 старше семилетнего возраста, которые совсем не были бы причастны к колдовству». На этом основании последовал указ епископа: «Местные власти должны отныне еженедельно по вторникам, кроме дней великих праздников, учинять сожжение ведьм. Каждый раз их надо ставить на костер и сжигать душ по 25 или 20 и никак не меньше, чем 15». (Чем не сталинские «разнарядки» на аресты и расстрелы по областям и республикам СССР 1937 г.). История развивается в парадоксально-гротескном измерении – И. Лойола был современником Ф.Рабле, а расцвет «ведовских процессов» приходится на время Й. Кеплера и Г. Галилея, Ф. Бекона и Р. Декарта. Более того, глубокие научные познания, которые вследствие «творений» демонологов стали тогда приписываться дьяволу, делали подозрительной самое ученость. Один французский историк науки справедливо писал, что «Ренесанс был эпохой, когда самое глубокое и грубое суеверие распространялось в чудовищных размерах и утверждалось несравненно основательнее, чем в средние века» (следует уточнить, что речь идет преимущественно о позднем Возрождении). Ведовские процессы

продлились два столетия и стоили как в человеческом, так и морально-интеллектуальном плане, бесчисленных жертв. Сотни тысяч несчастных были принуждаемы зверскими пытками и собственным расстроенным сознанием к самым диким признаниям в связи с дьяволом, в наведении магическими заклинаниями порчи на людей, накликании града, уничтожении посевов, истреблении скота. Обвиняемые под пытками оговаривали множество лиц – родственников, знакомых, соседей, вовлекая в водоворот мучений все новые и новые жертвы. Никто, даже судьи, если их можно было заподозрить в недостаточном рвении, не были застрахованы от того, чтобы завтра не оказаться в пыточной камере, а послезавтра – на эшафоте. [269, 270]

Никакие несообразности не смущали тогдашнюю юстицию, шло ли дело о светских судах или церковных трибуналах, о судебных учреждениях, подчинявшихся центральной власти либо местным феодалам, происходили ли процессы в католических или протестантских странах – в одном австрийском городе отправили на костер двух женщин, поскольку они «много бродили по лесам, ища коренья». В другом случае жертву предали в руки палача за то, что она «умертвила человека», некоего Гейнца Фогеля, который тут же выступал свидетелем обвинения на процессе (судьи не задавали ему никаких вопросов относительно его «чудесного воскресения»). В третьем случае доказательством «полета на шабаш» считалось отсутствие таких доказательств, в чем усматривалась «хитрость дьявола». Инквизиционный процесс с его презумпцией виновности и неизменными атрибутами – моральной и физической пыткой, утаиванием имен свидетелей, лишением подсудимого права привести доказательства ложности обвинения, вымоганием по заранее разработанной единой системе показаний разных лиц, как бы подтверждавших друг друга, – создал возможность самых невыносимых самооговоров, доносов и вынесения свирепых приговоров «ведьмам», что еще более подкрепляло суеверие. (Сталин – лишь прилежный ученик европейских учителей – инквизиторов, лишь процесс поиска «ведьм» смещен на столетия?) [269, 270]

Демонологи разъясняли, что ведовство – духовное преступление (мыслепреступление), наказуемое смертью, даже «если оно не принесло вреда». Это – особое преступление, для расследования которого неприменимы обычные правила. Судьи, заботясь о безопасности общества, могут приносить в жертву интересы индивидуума. Пытка – религиозное средство, применение которого позволяет вернуть подозреваемого в общество, способ освободить человеческую душу от власти дьявола.

Поэтому вырванные признания являлись вполне достаточным основанием для обвинения и других лиц в ведовстве.

Большинство авторов демонологических сочинений вовсе не были фанатиками одной идеи. Наоборот, они, как правило, были эрудитами, нередко авторами специальных исследований в различных областях знания с ясностью мышления и умением анализировать предмет с разных сторон, привлекать все доступные сведения и делать правильные выводы из четко проведенного логического анализа фактов. Главные интеллектуальные силы эпохи были тогда на стороне демологов. Ведь в козни дьявола верили Боден и Бэкон, имевшие большую научную эрудицию и авторитет. Отметим, что, подобно дьяволу, принимавшему, согласно демонологическим трактатам, земную оболочку, сами эти трактаты тоже имели не только вполне земное основание, но и выражали нередко те противоположные позиции, которые занимали их авторы в идейно-политической борьбе. [270]

Противники ведовских процессов клялись, что демонологи возводят на них хулу, обвиняя в неверии в существование дьявола и ведьм, о которых гласит священное писание; просто речь идет о юридических ошибках, об исторгнутых пыткой ложных признаниях, о жертвах судебного произвола. Суеверия преподносились читателю XVI в. нередко как раз с апелляцией к Разуму и Опыту, к трудам крупнейших ученых и писателей эпохи. Автором едва ли не наиболее зловещего опуса «О демонологии колдунов» был Боден, проповедник политической терпимости, чьи идеи предвосхищали философию века Просвещения. [269]

Религиозные войны, сотрясавшие Европу, поставили дилемму: либо взаимоистребление, либо компромисс веротерпимости по отношению к различным конфессиям, вероисповеданиям. В 1598 г. французский король Генрих IV издал «Нантский эдикт» – декларировал преобладание католической веры при сохранении протестантами их прав и вольностей: «Чтобы не дать никакого повода к слухам и распрям среди подданных, мы позволили исповедующим реформированную религию жить и обитать во всех городах и местах нашего королевства без преследования, притеснений и принуждений. Все, кто исповедуют реформированную религию, имеют право занимать и отправлять все общественные должности – королевские, сеньориальные или городские...» Как и большинство реформаторов, Генрих IV завершил свой жизненный путь трагично: «14 мая 1610 года, когда король слушал письмо, которое читал д'Эпернон, иезуит Франсуа де Равальяк напал на Генриха IV с ножом и нанес ему два удара в грудь. Последний удар

пришелся прямо в сердце, перерезал сердечную артерию, король весь плавал в крови...». [270]

Конец XVIII и весь XIX век ощутили необратимое влияние Великой французской революции, по праву называемой Великой, ибо она не только нанесла сокрушительный удар по феодализму и уничтожила порядок, при котором один процент населения господствовал над остальными 99 процентами, но и провозгласила принципы политического равенства и народного суверенитета, отчетности правительства и всей государственной администрации перед народом. Революция превратила идею прав человека в неотъемлемую часть политического самосознания не только во Франции, но и во всем цивилизованном мире.

Муки зачатия нового общественного устройства, доминирующего и доньше в наиболее развитых демократических странах, происходили отнюдь не под звуки арфы и переливы буколической пастушьей свирели. Повивальной бабкой современной модели демократического устройства были...насилие, кровь, страдание. Парадоксы – движущая сила общественного развития?!

Великая французская революция – великая в замыслах и преступлениях. «Несколько своевременно отрубленных голов, – полагал Марат, – на целые столетия избавят великую нацию от бедствия нищеты и ужасов гражданской войны». Но через полгода Марат потребовал отрубить 500–600 голов, через полгода – 5000–6000, а в 1793 году – миллион, и был убит сам. Гракх Бабеф – коммунист-утопист – так рассказывает о деятельности Каррье – одного из ближайших сотрудников Робеспьера: «Разве для спасения Родины, – вопрошает Бабеф, – необходимо было произвести 23 массовых потопления в Нанте, в том числе и то, в котором погибло 600 детей, разве были нужны «республиканские браки», когда девушек и юношей, раздетых донага, связывали попарно, оглушали сабельными ударами по голове и сбрасывали в Луару?.. Разве необходимо было..., чтобы в тюрьмах Нанта погибли от истощения, заразных болезней и всяческих невзгод 10 тыс. граждан, а 30 тыс. были расстреляны или утоплены?.. Разве было необходимо рубить людей саблями на департаментской площади? Разве необходимо было приказать расстреливать пехотные и кавалерийские отряды армии мятежников, добровольно явившиеся, чтобы сдать? Разве необходимо было потопить или расстрелять еще 500 детей, из коих старшим не было 14 лет, и которых Каррье назвал «гадюками, которых надо удушить»? Разве необходимо было утопить от 30 до 40 женщин на девятом месяце беременности и явить ужасающее зрелище еще трепещущих детских трупов, брошенных в чаны, наполненные экскрементами?.. Разве необходимо было исторгать плод у

женщин на сносях, нести его на штыках и затем бросать в воду?.. Разве необходимо было внушать солдатам роты им. Марата ужасное убеждение, что каждый должен быть способен выпить стакан крови»? [269, 270]

Сегодняшним критикам красного террора, введенного в 1918 году, полезно освежить в памяти эти свидетельства. Страстно осудив знаменитого террориста, Гракх Бабеф, коммунист-утопист по убеждениям, в одном ключевом пункте склонен оправдать его: «Среди преступлений Каррье числят то, что он раздавил в Нанте торгашество, громил меркантильный дух, то, что он приказал арестовать всех без исключения спекулянтов и всех тех, кто с начала революции занимался этим скандальным ремеслом в пределах города Нанта; то, что он приказал арестовать всех посредников, всех лиц обоего пола, кто занимался скупкой и перепродажей предметов первой необходимости и извлекал позорную прибыль, продавая их по ценам, превышающим установленный законом максимум. Нет никакого сомнения, что если демократические принципы и высший закон блага народа еще не отменены, то эти факты, взятые сами по себе, не только не могут быть поставлены в вину Каррье, но по своей природе способны снискать ему лавры среди республиканцев». [270]

Из крови, грязи, преступлений, мрази французской революции – выросла практически современная западная цивилизация и ...американское мироустройство, а именно: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» (Всеобщая декларация прав человека). Прекрасный вывод из Апокалипсиса безумия, свершившегося во Франции и потрясшего мир фееричными деяниями «дитяти» французской революции, – Наполеона.

Необходимо отметить, что Западная Европа не всегда развивалась на эволюционной (тернарной) основе. Были периоды, измеряемые столетиями, когда бинарность (взрывчатость) возобладала, и как следствие этого, – рекой лилась кровь, погибали в пламени войн европейские города, исчезали с лица Европы государства, народы.

Однако в ходе поступательного эволюционного развития западно-европейского региона «войны гугенотов с лигистами» заменились голосованием в парламенте, а дуэли стали безопасными, ибо прекращались при первой же ране. В Европе установились законность и порядок, поддерживаемый обычаем, а не силой. Благодаря достигнутой на этом этапе упорядоченности, стали возможными колониальный захват Америки, Австралии, Индии, Африки, за исключением Абиссинии, экономическое подчинение Китая, Турции и Персии. Крайне развилась техническая цивилизация, основанная на достижениях науки, а искусство и гуманитарные

науки считалась необходимой роскошью, на которую было не жаль небольших денег. [269]

Естественно-исторический ход развития славянского мира, Российской империи со всеми сложностями и противоречиями был в очередной раз нарушен вторжением орд, последовавших не из глубин Азии, а из «благополучной», цивилизованной Европы. Нарушив поступательно-эволюционное развитие России, это вторжение послужило на пользу консервативным элементам общества. Однако... «Наполеон у ворот! Время ли для реформ?»

Нашествие полчищ Наполеона на Россию – событие весьма значимого геополитического порядка в сфере взаимоотношений России с европейскими странами. Арман Луи де Коленкур – французский аристократ, ставший сподвижником Наполеона, следующим образом анализировал в своих мемуарах геополитические замыслы императора по отношению к России, реализуемые в ходе нашествия «двунадесяти европейских языков» на Русь: «Я пришел, – отмечал Наполеон непосредственно перед началом войны, – чтобы раз и навсегда покончить с колоссом северных варваров. Надо отбросить их в их льды, чтобы в течение 25 лет они не вмешивались в дела цивилизованной Европы... [270, с. 278-296].

В соприкосновение с цивилизацией их привел раздел Польши. Теперь нужно, чтобы Польша, в свою очередь, отбросила их на свое место. Балтийское море должно быть для них закрыто. Прошло то время, когда Екатерина делила Польшу, заставляла дрожать слабохарактерного Людовика XV в Версале и в то же время устраивала так, что ее превозносили все парижские болтуны. После Эрфурта Александр I слишком возгордился. Приобретение Финляндии вскружило ему голову. Если ему нужны победы, пусть он бьет персов, но пусть он не вмешивается в дела Европы. Цивилизация отвергает этих обитателей севера. Европа должна устраиваться без них» [270, с. 278-296].

Таким образом, нашествие Наполеона – попытка «задвинуть» Россию в Азию, полностью изолировать ее от европейских процессов. До внутренних преобразований ли, до реформ Сперанского в столь сложной геополитической обстановке, когда на повестку дня поставлен вопрос о независимости России, ее месте в мировом и европейском «табеле о рангах»?

Однако «генная» память народов российской империи о последствиях вторжений как азиатских орд, так и тевтонских полчищ имела столь мобилизирующее значение, что на борьбу со всей Европой, рекрутированной Наполеоном для сокрушения славянства, поднялся народ, что наглядно подтвердило сражение под Смоленском: «Было семь часов утра, когда корпуса Мюрата и Нея тремя колоннами двинулись к Смоленску. Раевский стоял на батарее за Молоховскими воротами и в зрительную трубку следил за ходом наступления. Одна колонна наступала вдоль реки, другая – на кладбище, а третья направлялась прямо на Королевский бастион. Атака уже миновала полосу ядерного огня, прокатилась под картечью и теперь заливала

ров. Однако пехота двадцать шестой дивизии, лежавшая между рвом и городской стеной, не выпускала французов из рва. Раевский видел, как горячилась пехота: отстрелявшись почти в упор, хватала ружья на руки и бросалась в штыки. Через два часа ров был завален французскими трупами. То же происходило и на кладбище. Все шло прекрасно. Плохо было только то, что этому прекрасному не предвиделось конца. Атаки следовали одна за другой [270, с. 278-296].

Генерал Паскевич смотрел вниз с бруствера Королевского бастиона. Внизу было настоящее пекло. Как ни ужасно было то, что происходило внизу, но Паскевич любовался этим зрелищем. Ему особенно нравилась работа одного высокого канонира-бакенбардиста. Ловкость и точность движений этого солдата были поразительны, Паскевич все пристальнее вглядывался вниз. Что это там делается? Орудия заезжают справа и становятся так, что прицельная линия приходится не поперек, а вдоль рва. Ров был опять полон французами. Они карабкались по откосу, подсаживая друг друга. На передних лезли задние, а на задних наседали линейные батальоны, беглым шагом стремившиеся к бастиону. Еще минута-две, и колонны эти зальют собой ров, и волны их выплеснутся на бастион. Травин, не отрываясь, смотрел на эту страшную картину [270, с. 278-296].

Канониры отскочили от орудий. Вспыхнули огоньки, струйки дыма взвились над скорострельными трубками – и все орудия грохнули разом, выплюнув смерть. То, что только что бежало, лезло, валилось вперед – стрелки и линейная пехота, – все это лежало на земле. Угодников указал пальцем туда, где лежал батальон в том самом порядке, как шел, даже с офицерами при взводах. А наседавшая сзади туча застыла на месте. Эдаких залпов Паскевич не видывал.

Почти смеркалось, когда Багратиону доложили, что подходят головные части Первой армии. Шестой корпус генерала Дохтурова уже становился на бивак. Первый день Смоленской битвы кончился [270, с. 278-296].

Наполеон приказал своей артиллерии громить смоленские стены. Но ядра вязли в них. Тогда он велел бить по городу гранатами и зажигательными снарядами. Смоленск запылал. Столбы пламени взвились к облакам. Клубясь в ярком блеске солнечных лучей, черный дым пожарища слился с синим пороховым дымом. И эти грозные тучи, пронзаемые всплесками огня, покрыли город багрово-фиолетовым заревом» [270, с. 278-296]. Не менее героически сражались россияне и на Бородинском поле.

Семеновские флешы: «Было ровно шесть с половиной часов утра, когда гренадерская дивизия графа Воронцова была атакована войсками маршала Даву. Гренадеры ударяли в штыки, опрокидывали наступающую колонну и возвращались назад, прикрываясь цепью стрелков. Воронцов сам водил их в эти кровавые схватки и возвращался с ними на место, не выпуская шпаги из рук и не переставая улыбаться холодно и строго. Но передышки были коротки. Снова прибывала волна атаки, цепь стрелков разрывалась, чтобы дать простор для встречи колонн, и гренадеры с Воронцовым впереди бежали

со штыками наперевес, кололи, ломали, душили, падали сотнями и, опрокинув линейцев, отходили назад [270, с. 278-296].

Атакой командовал Даву. Воронцову бросились в глаза его круглые щеки и яростно выпученные глаза, когда при втором или третьем натиске французам удалось было вскочить в левую флешь. Но это был только момент. Штыки сверкнули. Лошадь Даву грянула оземь, – маршала вынесли с поля боя на плаще. Французы откатились. Потом замелькали другие генералы – Компан, Дессе, Рапп.

Они сменяли друг друга, обливаясь кровью. Наконец, унесли Раппа, высокого и черного, нещадно ругавшего свою двадцать вторую рану. Воронцов оглянулся. Боже, как мало оставалось у него гренадеров! Сердце его сжалось. Он был бы изумлен, даже напуган, если бы ему сказали, что и в эту страшную минуту он все-таки улыбался [270, с. 278-296].

От пятьдесят седьмого французского линейного полка, ворвавшегося в левую флешь, почти ничего не оставалось. Ней вел сюда дивизию генерала Ледрю, когда натолкнулся на слабые батальоны Неверовского. Вся двадцать седьмая дивизия бежала двумя колоннами к атаке, и колонны эти были так малочисленны, что Ней сказал себе: «Сейчас я раздавлю этот храбрый и несчастный полк!» Он сделал знак. Дивизия Ледрю раздалась и выпустила вперед пушки [270, с. 278-296].

– Ложись, – успел прокричать Неверовский.

Пехота прилегла. Через нее с шумом пролетела картечь, так сильно ударяя в задние насыпи шанца, что пыль взвилась к небу черной тучей. Неверовского смело с коня при первом залпе. Второй и третий решили судьбу предприятия: левую флешь вернуть не удалось. Багратион вертелся посреди этого ада, шпоря лошадь и отыскивая взглядом источник спасения. Где взять свежих людей? Однако они еще были. Вот двигалась вперед скорым шагом и даже в ногу гренадерская бригада. Словно на параде, стройно и хладнокровно прошла она мимо батарей. Пушки взяли на передки, выскочили вперед и осыпали наступавших французов картечью» [270, с. 278-296].

Л.Н. Толстой отмечал: «Со времени пожара Смоленска началась война, не подходящая ни под какие прежние предания войн. Сожжение городов и деревень, отступление после сражений, удар Бородина и опять отступление, пожар Москвы, ловля мародеров, переимка транспортов, партизанская война – все это были отступления от правил.

Наполеон чувствовал это, и с самого того времени, когда он в правильной позе фехтования остановился в Москве и вместо шпаги противника увидел поднятую над собой дубину, он не переставал жаловаться Кутузову и императору Александру на то, что война велась противно всем правилам (как будто существуют какие-то правила для того, чтобы убивать людей). Несмотря на жалобы французам о неисполнении правил, дубина народной войны поднялась со всей своей грозной и величественной силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупой простотой, но с

целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась, гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие...

Так называемая партизанская война началась со вступления неприятеля в Смоленск. Прежде чем партизанская война была официально принята нашим правительством, уже тысячи людей неприятельской армии – отсталые мародеры, фуражиры – были истреблены казаками и мужиками, побивавшими этих людей так же бессознательно, как бессознательно собаки загрызают забеглую бешеную собаку. Денис Давыдов своим русским чутьем первым понял значение этого страшного орудия, которое, не спрашивая правил военного искусства, уничтожало французов» [270, с. 278-296].

Воззвание М.И. Кутузова к крестьянам Смоленской губернии гласило: «Враг мог разрушить стены ваши, обратить в развалины и пепел имущества, наложить на вас тяжкие оковы, но не мог и не возможет победить и покорить сердца ваших. Таковы россияне». М.И.Кутузов приказал генералу А.П. Ермолову приступить к формированию народного ополчения – новых ружей крестьянам не давать, а старые и «забранные» у неприятеля собрать и раздать. Тульскому заводу было предписано изготовить некоторое количество легких ружей для крестьян [270, с. 278-296].

Народные партизанские дружины, отряды возникали и стихийно, без приказа начальства, в действиях своих были вполне независимы. В подавляющем большинстве отряды эти состояли из крестьян, вооруженных чем попало. Действовали они в своей местности, производя нападения на небольшие транспорты, фуражиров и мародеров. Некоторые крестьянские отряды, руководимые талантливыми, предприимчивыми людьми, численно вырастая и укрепляясь, выходили за пределы своей местности, вступая в бой с крупными неприятельскими силами. К числу таких принадлежал отряд Герасима Курина, действовавший в Богородском уезде Московской губернии.

Когда войска маршала Нея заняли Богородск, и шайки мародеров рассыпались по уезду, отбирая у населения хлеб, скот и фураж, крестьянин села Павлова Вохтинской волости Герасим Курин собрал мирской сход и призвал всех крестьян защищаться против «нехристей». Мир единодушно поддержал Герасима, и тут же из двухсот человек составила боевая партизанская дружина. Командиром избрали Курина; он славился как человек смелый, грамотный, умный.

Старики, женщины и дети ушли в лес, а партизаны открыли военные действия против неприятеля. Так как во всех стычках с французами Герасим Курин почти всегда оказывался победителем, весть о нем разнеслась по всем окрестным деревням и селам, откуда сотнями повалили к нему добровольцы. Скоро Герасим Курин располагал уже целым войском: у него было 5800 партизан, из них пятьсот конных. Вооружение отряда состояло из отбитых у неприятеля ружей, пистолетов и сабель, а также из самодельных пик [270, с. 278-296].

Встревоженный действиями партизан, маршал Ней послал большую карательную экспедицию в составе двух эскадронов гусар и нескольких подразделений пехоты. Курин решил встретить неприятеля, дать ему «генеральное сражение». Ранним пасмурным утром, отслужив молебен, партизаны вышли навстречу французам. Тысячу человек пехотинцев, под начальством своего помощника крестьянина Стулова Курин оставил в засаде у села Меленки, а конных партизан спрятал в Юдинском овражке, недалеко от села Павлова.

В полдень показалась французская кавалерия, а следом за ней – пехота. Партизаны, расположившись в небольших окопах, встретили противника дружным ружейным огнем. И в то же время откуда-то сбоку выскочили конные партизаны. Гусары погнались за ними и, разгоряченные преследованием, не заметили, как очутились у засады. Партизанская пехота ударила с флангов, а конный отряд с тыла. Основные силы во главе с Куриным дрались с неприятельской пехотой. Бой был жестокий. Партизаны держались стойко, не отступали ни на шаг. Герасим Курин, управлявший боем, убил трех французов. Стулов заколол пятерых. Наконец неприятель не выдержал, побежал. Однако спастись удалось лишь нескольким гусарам» [270, с. 278-296].

Таким образом, как ранее Русь «прикрыла» собой Европу от нашествия татаро-монгольских орд, частично затем ассимилировав их, так и в период нашествия Наполеона «славянский бастион» оказался той преградой, о которую разбились наполеоновские планы мировой гегемонии, создания «однополюсного» мира. «Задвинуть» славянство, Русь в Азию не удалось даже Наполеону: не в Азию, а в Западную Европу пришла Русь.

Ранней весной 1814 г. разоренная и залитая кровью Европа обрела, наконец, долгожданный мир. Войска союзников вступили в Париж, император Наполеон, отказавшийся «для себя и своих наследников от прав на верховную власть над Французской империей, Итальянским королевством и другими странами», удалился на остров Эльбу, предоставленный ему в пожизненное владение. Теперь, когда «узурпатор» был свергнут, а Франция возвращена в границы 1792 г. и на ее престол вновь вступили Бурбоны, перед союзными державами во весь рост встал вопрос о послевоенном устройстве Европы. Одним из «устроителей» европейской «архитектуры» стал Александр I: Россия, славянский мир, не только «пришли» в Европу, но и стали «вершить» ее судьбы.

Процесс исторического развития многовариантен, Рок и Случай ведут человека и общество различными дорогами и тропами к только им и Богу ведомым целям. Процесс инвариантности исторического процесса прослеживается и в судьбах людей, оставивших значимый след в европейской и мировой истории.

В 1789 году молодой офицер Наполеон Бонапарт, сильно нуждаясь в деньгах, прослышал, что можно поступить в русскую военную службу с хорошим окладом и написал письмо петербургскому генералу, прося чин

майора. Генерал возмутился. «Корсикашка! Поручик! В майоры!» – и велел предложить чин капитана и половину просимого содержания. Бонапарт возмутился. А если бы согласился? Как бы выглядела современная карта Европы если бы приняли его требования или он согласился? Бонапарт – русский капитан в Калуге, провинциальные дрязги, карты, убогие любовные интрижки, и, как спасение, какая-либо дурацкая дуэль, смерть. Однако свершилось то, что свершилось [270, с. 278-296].

Таким образом, нашествие Наполеона – попытка «задвинуть» Россию в Азию, полностью изолировать ее от европейских процессов.

Завершилось это «нашествие» Европы на Русь тем, что не в Азии оказалась славянская цивилизация, а по мостовым столиц Европы прошли ее победные полки и с легкой руки казаков Платова в Париже появились «быстро» - как трактуют сами французы, ибо войдя в Париж полки россиян требовали: «Подайте быстрее 10 бочек вина и закуски!» - и платили за все! А деньги ведь для западных обывателей «не пахнут!» - и никаких грабежей и поедания французских младенцев на завтрак. Всего лишь «быстро»! Сам же Наполеон оказался «задвинут» на остров Эльбу, где имел много времени на анализ своих стратегических ошибок, главная из которых – попытка уничтожения Руси и славянской цивилизации!!!

Осмысливая данные геополитические вехи в истории России и сопоставляя их с историей Франции, российский публицист Ю.И.Мухин отмечает: «За последние двести лет иностранные войска трижды ставили Францию на колени. С Россией этого за шесть столетий никто не смог сделать. А, между прочим, в начале XVII века русских было втрое меньше, чем французов, вдвое – чем поляков. Но ни немецкие рыцари, ни Речь Посполитая, ни турки, ни татары, не наступили ей на горло. Это стоило очень дорого, но при демократическом управлении начальник (народ), ставя перед подчиненными (правительством) задачу, обязан ее обеспечить. Русский народ доверил правительству свою свободу и сам же обеспечивал решение задачи жесточайшей дисциплиной и почти всегда реками собственной крови.

В 1940 году немцы, дав Франции восемь месяцев на подготовку, победили ее. Цена сопротивления французов – один убитый на тысячу, повысить ее они не решились, смирились с рабством своим и будущих поколений. Советский Союз в той войне потерял каждого девятого (и счет не окончателен!), но рабом не стал и детей своих в рабство не отдал» [267- 270].

В целом события II мировой подтвердили данные тенденции: «Нужно честно признать: бельгийцы, голландцы, чехи, датчане того времени, в общем, были не против жить в гитлеровском «Евросоюзе». Континентальная Европа спокойно «легла» под Гитлера. Это была попытка восстановить империю Карла Великого» - отметил А.Фурсов – директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета [267, с. 91].

Что же в противовес зародившейся славянской модели мироустройства являлось основой, фундаментом современной модели глобального западного мироустройства? Ответ формулирует публицист И. Машинцев, который

считает, что фундаментом и основой современного западного общества является... сифилис, который привез Колумб и его спутники из новооткрытой Америки наряду с картошкой, кукурузой, табаком и прочими помидорами [267, с. 92-93] .

И. Машинцев отмечает: «Нравы средневековья были довольно просты и бесшабашны, особенно, если учесть господствующую христианскую религию, всячески пытавшуюся сдерживать «языческие» (в первую очередь – сексуальные) обычаи европейских народов. До открытия Колумбом Америки, над Европой довольно часто проносились эпидемии различных заболеваний, самыми «впечатляющими» из которых, конечно, были чума и черная оспа. Несмотря на весь ужас, веселиться они не мешали – наоборот, известная поговорка «пир во время чумы» возникла на основе поверья, что неумеренное распитие спиртного помогает избежать болезни. Во время чумы устраивались великолепные многодневные праздники, на которых присутствовали главным образом «свои» люди, что должно было как-то не допускать болезнь в этот круг [267, с. 92-93] .

При этом в средневековой Европе «секс был». Много секса. Им занимались все помногу. Телевизионных сериалов те люди не знали и потому проводили свой досуг за гораздо более естественным, приятным и полезным занятием. Ибо если бы вместо секса они следили бы за перепетиями средневековой Катрин Кораблеман, то неким было бы восполнять людские ресурсы после опустошающих проходов войн, чумы и оспы. Церковные деятели тоже «не пасли задних» в дружных рядах сексующихся, и поэтому внебрачные связи особо не порицались – разве что покаяние использовалось как средство для увеличения церковных доходов. Специально для верных супругов и супруг, для неженатых и незамужних, Европа придумала такое исключительное средство безнаказанно поблудить, как карнавал. Это было предохранительным клапаном, оберегающим народ от психических расстройств на сексуальной почве. Еще бы – все в масках, никто никого не узнает, никаких взаимных обязательств – отчего же не предаться тому, чего не получаешь в обыденной жизни?! Карнавал, как средство от появления сексуальных маньяков, срабатывает и сейчас – в католических странах, где регулярно проводится маскарадные празднества, сексуальных маньяков гораздо меньше, чем в тех же США, являющихся порождением протестантов. А в самих США наибольший процент маньяков приходится на штаты Восточного побережья, так называемую Новую Англию, где до сих пор имеет место засилье «пуритан» и близкородственных с ними сект. Протестантская религия карнавалов не признает, считая их сатанинскими игрищами [267, с. 93 - 94].

Однако, как писал классик: «Все в мире изменил прогресс» и когда в «обмен» на черную оспу и чуму Америка «преподнесла» Европе в подарок сифилис, народ задумался. Сифилис в те времена был неизлечимым, смертельным заболеванием, сравнимым разве что с проказой. Человек сгнивал заживо, и это мало кому нравилось. Поэтому все чаще стали

возникать секты, члены которых отбрасывали любые проявления чувственности в обычной жизни, называя их греховными и наказуемыми после смерти всеми возможными адскими мучениями. Проповеди эти имели довольно успеха – вспомним, что телевизоров тогда не было, и народ был рад любым развлечениям, особенно бесплатным. Особый упор делался проповедниками на сифилис, как показательный фактор греховности человечества, являющийся «наказанием» за «безнравственность». А так как проповедники «праведной жизни» и сами поначалу свято верили в то, что они излагали народу, то эффект от проповедей наблюдался значительный [267, с. 92 – 94].

При этом появилась увлекательной ноу-хау (новшество): народу предлагалось заработать себе «царствие небесное» уже на земле, не прибегая к особым мерам подвижничества. Главное – строго придерживайся сексуальных ограничений, а всю нерастрченную энергию выплескивать в накопление богатств.

Богатых никто никогда не любил и средневековая Европа не является тут исключением. А теперь возникла альтернатива: хочешь – не хочешь, а полюбить придется, ибо на их «сатанинское» богатство мы ответим своим, данным нам самим Господом т.е. избегая половых контактов вне брака, мы избежим сифилиса, и когда Господь истребит «грешников», их богатства достанутся «праведным» - то есть нам.

Мы же ограничим все проявления секса даже в браке, ибо «единственной целью брака, как сказал Господь, есть получение потомства».

Это, в общем, были основные принципы, легшие в основу протестантства. Причем сектанты-пуритане оказались настолько нетерпимыми к остальным обитателям Европы, что их гнали изо всех стран, даже из протестантских Германии и Англии. Именно протестанты начинали религиозные войны. Даже такое событие, как Варфоломеевская ночь, была порождена ими [267, с. 92 – 94].

При этом самые отпетые пуритане были высланы английским правительством в заокеанские колонии. Некоторые туда же сбежали сами скрываясь от правосудия за совершенные ими преступления на религиозной (а в отношении сектантов надо считать, что и на корыстной) почве.

Данные факторы привели к тому, что большинство сект, распространивших свое влияние на весь мир, имеют корни не где-нибудь, а именно в США. Так формировалось ядро «золотого миллиарда» [267, с. 92 – 94].

В ряде стран, отмечает И. Машинцев, протестанты (проще говоря – борцы с сифилисом) захватили власть и стали главенствующей религиозной группой. Принцип накопления земных богатств совершенно органично превратился у них в осознание того, что если ты богат – значит, угоден Богу. Если же беден – то ты лох и плохой христианин (в их, конечно, убогом и извращенном сектантском разумении). Против своей, протестантской знати, уже особо не попрешь – раз они богаты, значит – богоизбранны. Некоторые

наезды на знать из-за роскошного образа жизни особой роли тут не играли – сколько ни вещали проповедники, но караван не обращал на них внимания. Но зато, получив протестантскую основу, в верха общества полезли владельцы торговых и промышленных предприятий. В погоне за сверхприбылями, они сначала постарались уничтожить традиционную, многовековую европейскую цеховую систему, тормозившую массовое производство товара. Этому способствовали и открытия новых земель, представлявших из себя источник сырья и рынок сбыта. Не сдерживаемые никакими религиозными и традиционными ограничениями и табу насчет обогащения, протестантские купчишки быстро «сделали» католических. Заодно и разорили ремесленников, ставших дешевой наемной рабочей силой на мануфактурах нуворишей. Плюс еще протестанты – купцы и промышленники создали условия, при которых протестантам-лордам было выгоднее разведение овец, чем земледелие на принадлежащих им землях. Растущее потребление сукна требовало сырья – овечьей шерсти, и потому изгнанные лордами свободные фермеры-арендаторы превращались в полурабов при мануфактурном производстве – т.е. пролетариев [267, с. 92 – 95].

Так формировалась современная западная модель мироустройства, базирующаяся на принципе «Делая деньги из денег, накапливая богатства, ты служишь Богу (а не мармоны ли!?) и являешься богоизбранным, а посему обязан нести свою «цивилизационную миссию» - «бремя белого человека», (по выражению поэта империализма Р. Киплинга) другим цивилизациям, колонизуя их и обращая себе подобных в рабов. Так погибли цивилизации инков, ацтеков, самостоятельные культуры Азии и Африки! Все это - во имя денег, денег и еще раз денег! [267, с. 92 – 96].

Одна из самых ценных колоний Великобритании – Североамериканская колония, задумали отколоться от метрополии, на что Англия ответила репрессиями и прислала свой флот, чтобы повесить отцов-основателей США. Американских «сепаров» спас русский флот, который прибыл к американским берегам и объявил «военный нейтралитет». Русские заявили, что не позволят вздернуть на реях повстанцев. Этим они встали у истоков основания США.

Но ни одно доброе дело не остаётся "безнаказанным"!

Теплицкий Ю.М.

Глава III

США – самые крутые «ватники» и «сепары» да вдобавок и каннибалы (Как русский флот не дал английским джентльменам вздернуть на рее «отцов- основателей» США)?!

Обобщая значимый архивный материал о первых поселениях на территории Северной Америки американский историк Г. Зинн в своей книге «Народная история США» отмечает: «Суровой зимой 1609-1610 гг британские колонисты знаменитого поселения Джеймстаун (Вирджиния) поедали не только тела павших товарищей, но и экскременты. Этот факт не нашел отражения в большинстве американских учебников, а создатели официального интернет-сайта штата «забыли» упомянуть об этом в разделе, посвященном истории Вирджинии [267, с. 97].

В 1610 г. из-за отсутствия пищи из 250 поселенцев выжили менее 60 человек. Вот что сообщает об их жизни правительственный документ, обнаруженный Зинном: «Движимые невыносимым голодом, подталкиваемые к поеданию тех вещей, которые считаются в природе самыми отвратительными, - плоть и экскременты соотечественников и индейцев – они выкапывали трупы, пролежавшие в могилах по трое суток, и полностью поглощали их. Другие, завидуя лучшему состоянию тел сотоварищей, которых еще не подточил голод, лежали в ожидании, угрожали им убийством с целью съесть их тела. Один из колонистов убил жену, пока та спала у него на груди, разрезал тело на куски, засолил и так питался до тех пор, пока от тела супруги не осталась одна голова» Таким образом формировался всесокрушающий индивидуализм, ставший «визитной карточкой США!».

Данные исторические факты еще раз свидетельствуют от трагичного до великого – один шаг как, впрочем, и наоборот! [267, с. 97].

Г. Зинн в заключении своей книги на основании данных фактов делает следующее умозаключение: «С точки зрения рационального мышления процветаний на этой территории каннибализм - обычное историческое

явление. В конце концов это свидетельство сильного желания выжить, демонстрация умения преодолевать трудности и лишения.» [267, с. 97 - 98].

В настоящее время американские ученые на основании значительного археологического и антропологического материала пришли к заключению, что первые английские поселенцы в Америке суровой зимой 1609-1610 годов действительно практиковали каннибализм.

Обобщая данный материал, А. Зюнькин отмечает: «Упоминания об этом ранее встречались в письменных источниках, однако научные доказательства были получены впервые. Исследователи из Национального музея естественной истории в Вашингтоне провели анализ останков 14-летней девочки, обнаруженных в прошлом году при раскопках на месте форта Джеймс в штате Вирджиния, который был основан в 1607 году поселенцами из Англии. На черепе и большой берцовой кости, возраст которых составляет 400 лет, были обнаружены следы ударов и зарубки. По словам ученых, все говорит о том, что кто-то пытался вскрыть череп, чтобы достать мозг. Кроме того, у жертвы был удален язык и лицевые ткани. Аналогичные части тела животных в XVI веке считались деликатесом.

«Есть совершенно четкие доказательства того, что тело было расчленено, а мясо снято с костей», - заявил антрополог Даг Оусли [267, с. 97].

Характер оставленных на костях следов говорит о том, что каннибал, занимавшийся разделкой тела, не был профессиональным мясником. Не исключено также, что это была женщина. Неизвестно, как умерла девочка, однако антропологи утверждают, что ее тело было расчленено вскоре после смерти. Девочка была из числа английских поселенцев – это удалось установить по сравнительному анализу костей учеными из Кембриджа. Исследователи полагают, что в какой-то период ее жизни жертву хорошо кормили – она питалась преимущественно мясом. С помощью сканирования и компьютерной графики удалось также получить трехмерный портрет девочки. По словам антропологов, совершенно ясно, что она была не единственной жертвой каннибалов [267, с. 97].

Так называемое «Голодное время» - один из самых трагических периодов истории колонизации Америки. Известно, что поселенцы форта Джеймс оказались в осаде индейских племен. Имевшихся у них запасов продовольствия было явно недостаточно, чтобы пережить зиму. Сначала колонисты съели лошадей, затем собак и кошек, затем крыс, мышей и змей. Некоторые пытались есть даже кожаную обувь [267, с. 97].

Осада форта и голод продолжались почти полгода. Подмога пришла от лорда Де ла Вэрра, который прибыл в форт Джеймс с провиантом и новыми колонистами. Из 300 обитателей форта Джеймс голодную зиму 1609-1610 годов пережили всего 60 человек.

«В этом случае они искали любые пути для того, чтобы выжить», - прокомментировал каннибализм обитателей форта Джеймс один из исследователей [267, с. 97].

Данным события предшествовало следующее: 20 декабря 1606 года колонисты отправились из Англии в плавание на борту трех судов и после тяжелого, почти пятимесячного плавания, во время которого несколько десятков людей умерло от голода и болезней, в мае 1607 года достигли Чезапикской Бухты. В течение следующего месяца ими был построен деревянный форт, названный в честь короля Форт Джеймс. Официальная историография США считает Джеймстаун колыбелью страны, история поселения и его лидера – капитана Джона Смита освещена во многих серьезных исследованиях и художественных произведениях. Последние, как правило, идеализируют историю города и населявших его первопроходцев [267, с. 99 - 100].

Спасение первых белых поселенцев на территории Америки уже «доедавших» друг друга, пришло с аборигенами-индейцами, которые показали, что эта земля богата и изобильно – от огромных нелетающих птиц-индеек до миллионных стад бизонов, кишачих рыбой озер и рек! – В честь избавления поселенцев от голода и каннибализма в США был введен один из самых торжественных праздников – День Благодарения! «Отблагодарили» же белые индейцев от души – в целях «расчистки» земель от коренных жителей их скальпы принимались госструктурами в неограниченных количествах: детские по 5 \$, женские – по 8 \$, взрослые – по 10-15 \$. Миллионы индейцев были безжалостно уничтожены [267, с. 99 - 100].

Каннибализм известен и в более близкие нам времена причем как брендовый призрак западной раскованности, толерантности и прогресса в самовыражении.

В 2011 г. весь демократический, а возможно и глобальный мир прильнул к экранам - в одной из наиболее «продвинутых» и демократических стран «золотого миллиарда» - в Голландии в «живом» показе на телеэкране происходило невиданное (а может быть лишь слегка подзабытое?) – акт взаимного каннибализма – т.е. живые люди наживо «дегустировали» друг друга! Как же это возможно? На «демократическом» Западе возможно все, как несколько ранее «В Греции было все!»

Голландские телеведущие съели в эфире по куску человечины – всего навсего!

«Продвинутые» ведущие популярного голландского телешоу «Подопытные свинки» Денис Сторм и Валерио Зено в прямом эфире попробовали по кусочку мяса друг друга... При этом оба согласились на небольшую операцию по удалению части мышечной ткани. У Сторма хирурги удалили кусочек плоти с живота, а у Зено – с ягодицы. После этого мясо было зажарено, и ведущие съели его. После этого они заявили, что «в человечине нет ничего особенного», но отказались давать подробные комментарии. Сторм, впрочем, отметил, что чувствовал себя странно, глядя в глаза напарнику, кусок мяса которого он в этот момент ел...» [267, с. 101-102].

Эфтаназия, каннибализм – каковы еще неиспользованные «резервы» «демократии» и «толерантности» припас Запад для всего мира?

Анализируя основы западного мироустройства, в частности американского и сопоставляя его с советской альтернативной цивилизационной моделью, В. Контровский отмечает: «Очень много сказано о провалившемся эксперименте по созданию человека нового типа, имевшем место в России. Но практически ничего не говорится о другом эксперименте, который был гораздо раньше поставлен на североамериканском континенте и, в отличие от первого, закончился успешно.

В России великий народ с многовековой историей, традициями и укладом, усыпили наркотом «светлого будущего» и «справедливости для всех» и произвели над ним жестокую операцию, беспощадно ампутировав все, что «хирурги» сочли ненужным – причем безжалостно и бессмысленно!

На другой стороне земного шара - в Северной Америке к вопросу подошли куда основательнее. Была обеспечена лабораторная чистота эксперимента. В неизведанные края собирался человеческий материал, отрицавший старые устои и тянувшийся к новому. Над этим людьми не довели привычки и традиции – наоборот, они стремились как можно скорее избавиться от пережитков прошлого. Новая нация начиналась с чистого листа, куда умело вписывалось все необходимое [267, с. 99 - 101].

При этом «программное обеспечение» эксперимента за минувшие столетия было усовершенствовано, а товарно-денежные отношения развились и окончательно оформились. Хирургия была отвергнута – воздействие предполагалось исключительно медикаментозное, причем в мизерных дозах, но зато непрерывно и целенаправленно [267, с. 99 - 102].

Другими словами, в России пытались переориентировать людей «сверху», силовым путем. В Америке результат сложился как бы сам по себе – люди добровольно выбрали направление, которое считали оптимальным. Вернее, они думали, что делают это добровольно. Динамизму и энергии отборного человеческого сырья было найдено превосходное применение: «Действуйте, все в ваших руках! (Причем для своего собственного сиюминутного блага, а не ради эфемерного «светлого завтра» или «интересов коллектива» [267, с. 99 - 102].

И главным была директива – заклинание «Вы – избранный народ, и именно вам предназначено править миром!..»

Все необходимое – национальная идея, нравственные императивы (чего стоит хотя бы знаменитый афоризм Бенджамина Франклина: «Деньги суть отчеканенная свобода!») – было привнесено. И самое главное, была создана новая религия – религия Золотого Бога [267, с. 103], т.е. Золотого тельца.

Новый бог, в отличие от старых, щедро и незамедлительно вознаграждал всех уверовавших в него, причем вполне осязаемыми благами. [267, с. 104].

Идеи «нового порядка» не афишировались – никаких громких воплей на весь мир о «расовом превосходстве» (Гитлер) или о «мировой революции» (Ленин – Сталин). В бизнесе действует принцип: меньше слов, больше дела!

Результат этого успешного эксперимента превзошли все ожидания. На исторической сцене появился уникальный народ: энергичный, многого достигший. И вместе с тем – полностью управляемый. Он считает себя верхом совершенства и «нацией номер один» и ничуть не сомневается в своем праве главенствовать и навязывать всем собственный образ жизни [267, с. 104].

Российский политолог А. Городинский следующим образом определяет ментальность американцев: «Для США, ее лидеров характерно сугубо инструментальное отношение к окружающему миру, будь то отдельный человек, страна, континент или весь земной шар. Выгодно – поддержим; невыгодно – уничтожим. А разговоры о «демократии», «правах человека», или «свободе прессы» - это вроде заклинаний колдуна, который должен погрузить клиента в транс, чтобы подготовить его для съедения всем племенем».

Госсекретарь США ДЖ. Керри на заре своей политической карьеры, в апреле 1971 г. свидетельствовал в сенате о военных преступлениях американской армии во Вьетнаме: «Мы провели расследование, и более 150 ветеранов, имеющих высокие награды и с почетом уволенные, дали свидетельства о военных преступлениях, совершаемых в Юго-Восточной Азии, не об отдельных случаях, а о преступлениях, совершаемых изо дня в день при полной осведомленности командиров на всех уровнях [267, с. 103]. Они рассказали, как лично насильствовали, отрезали уши, отрезали головы, пускали ток с портативных телефонов через провода, прикрепленные к половым органам, отрезали конечности, расстреливали мирных жителей, сжигали деревни подобно Чингисхану, отравляли запасы еды...» [267, с. 103-104].

Не из того ли источника эта «демократизация», что и каннибализм у истоков данной империи???

На основе этого известный российский философ А. Зиновьев сделал следующие обобщающие заключения об ментальности «западного человека», именуемом им «западоидами»: «Существуют характерные черты носителей «благородного» менталитета у представителей западного общества. Это «повышенная склонность к индивидуализму... Изобретательность. Практицизм. Деловитость. Расчетливость. Конкурентоспособность. Авантюристичность. Любознательность. Эмоциональность. Черствость. Холодность. Тщеславие. Повышенное чувство собственного достоинства. Чувство превосходства над другими народами. Высокая степень самодисциплины и самоорганизации. Стремление управлять другими и способность к этому. Способность скрывать чувства. Склонность к театральности». Такие качества рафинировались и нашли подходящую для себя форму либеральной демократии. Некоторые из них (эмоциональная

черствость, тщеславие, чувство превосходства над другими, стремление доминировать и менторствовать) закономерно вызывают негативную реакцию носителей «неблагородной» ментальности». [267, с. 104-105].

Спрашивается, какая разница между водкой, огуречным рассолом и недоумением?

Антон Чехов «Записки сумасшедшего математика»

Глава IV

Культура употребления спиртного в странах мира (Почему когда мы пьем...?)

Один из наиболее сложных вопросов бытия цивилизаций – выявление, что же является их движущей силой, стимулом, брендом, какой «ветер» наполняет паруса той или иной цивилизации, выступает в роли «перпетум мобиле»?

В основе развития цивилизаций лежат страсти, пороки, устремления тех или иных индивидуумов – любовь, жажда власти, золота, достойного места в общественной иерархии. Не все могут достичь те высоты, которые им грезятся, наступает кризис, разочарование, пессимизм общества и той или иной личности.

Великим противоядием от этого являются такие «стабилизаторы» цивилизаций и «Homo sapiens» в целом, как спиртное и наркотики. История многих этносов проходит под их знаками: славянцев – под знаком водки, германцев – под знаком пива, инков, ацтеков, майя – под влиянием наркотиков. При этом водка более 800 лет является брендом славянства, «вечным» его спутником, роком, бедой и радостью [271, с. 102-126].

Как известно, Остап Бендер «осчастливил» одного американского подданного, страдавшего от «сухого закона» в США, сотнями рецептов получения спиртного, в том числе и из примитивного табурета – «табуретовки».

Когда на Руси появились первые питейные места, история умалчивает. Известно, однако, что уже при Иване Калите (начало XIV века) на ярмарке в торговом городке торговые сделки «обмывались» сразу... в семидесяти питейных домах. Иван Грозный учредил первые «царевы» кабаки, коим водку поставлял государев Сытный двор. Однако, чтобы народ не спился, гулять в кабаках ему разрешалось в строго определенные дни: на Рождество и на Пасху, в поминальную родительскую субботу и в Николин день, однако находилось немалое число «питухов», живших под девизом: «Нашу волю не сломить: пили, пьем, и будем пить!» С ними у царских стражников разговор был короток. Попался пьяный в будний день впервые – садись в «бражную тюрьму» на несколько недель. Второй раз попадешься – поведут тебя по улицам, лупцую кнутом. За третью «вину» сидеть приходилось долго, при этом провинившегося били батогами до десяти раз. Ну а за четвертую «вину» грозило пожизненное заключение [271, с. 102-126].

Когда и где впервые появилась водка, оставалось загадкой до тех пор, пока в 1996 году профессор А.П. Смирнов не заинтересовался новгородскими

берестяными грамотами, одна из которых гласила: «Аже вода по 3 рубля продаи али не вода не продаи». Не отсюда ли цена при советской власти была 2 руб. 87 коп.?

Согласно версии Смирнова, грамота представляет собой наказ боярина к управляющему, собиравшемуся поехать в хозяйскую вотчину. Тот должен был выяснить, готова ли водка («водя»), предназначенная для продажи. Если водка готова, то её надо продать по три рубля, а если не готова («не вода»), то с продажей следовало повременить.

Поскольку историки датировали грамоту ориентировочно 1250 годом, то отечественные производители решили эту дату сделать годом ее рождения, а местом рождения был назван Господин Великий Новгород [271, с. 102-126].

С древних времен и до конца XVII века простой народ производил водку самыми примитивными способами – вымораживая или прогревая ржаное сусло. Простейшие перегонные аппараты – алямбики, состоявшие из глиняной корчаги (кувшин с широким горлом) и особой крышки к ней, использовали только бояре да крупные монастыри. (Прототип самогонного аппарата!)

Процесс получения водки был долгим, и при корчагах, и перегонных аппаратах всегда должен был сидеть надежный человек. Поэтому, в средние века производство водки именовали «сидением спирта» или «водочным сидением», а саму водку часто величали по одному из составляющих или способу производства, а может быть, и по воздействию – «хлебным» или «горячим» вином [271, с. 102-126].

Алкоголь и наркотики – одни из давних «спутников» человечества. Вначале они производились и распространялись как лекарства, элементы культового обихода, давались как стимулирующее средство воинам перед боем, были средством от чумы, холеры, прочих эпидемий, затем же стали универсальным средством от всех проблем, бед мира, спутником рождения, смерти и прочих событий человеческой жизни, какими они считаются и доселе!

Жителям Старого Света также есть, чем гордиться: впервые крепкий винный спирт был приготовлен именно в Европе в XII столетии, хотя большинство шагов, ведущих к этому, предприняли еще раньше арабы. Последнюю точку в этом поставили, вероятно, в Южной Италии, где была хорошо развита медицинская наука.

Поскольку перегонка ароматических веществ и масел была уже известна, спирт, судя по всему, произвели случайно в процессе приготовления лекарства. Ключ к его получению таился в охлаждении верхней части перегонного куба, или дистиллятора, настолько, чтобы сконденсировать спирт точно так же, как и воду. Получившийся дистиллят сначала употреблялся в качестве редкого лекарства, стимулирующего сердечную деятельность.

Вскоре удалось получить спирт настолько крепким, что он мог гореть, и это намного повысило его престиж. Название «алкоголь» представляет собой неправильное употребление арабского термина, который на самом деле относится, прежде всего, к краске для подведения глаз, а также к любому мелкому порошку [271, с. 102-126].

Большой спрос на спирт и крепкие производные напитки: ирландское «асквибо» (напиток, приготовляемый из коньяка, в который добавляются пряности), виски, жженку, коньяк, пришел только с «черной смертью», т.е. чумой в XIV веке. В то время верили, что те, кто регулярно пьёт его, никогда не умрёт: отсюда и название «аква вита» – вода жизни. После этого спирт вышел из-под контроля врачей и стал производиться в огромных количествах, о чем свидетельствуют многочисленные законы, направленные против его употребления.

Были и позитивы – осаждение паров спирта послужило дальнейшим толчком для развития науки – были изобретены дистиллятор и конденсатор, что позволило переводить в жидкое состояние такие легкие вещества, как эфир. Дистиллятор и конденсатор не просто дополнили перегонный куб и реторту в качестве главных предметов лабораторной аппаратуры, а сделали возможным создание органической химии [271, с. 102-126].

«Цунами» алкоголя то приливали, то угасали на пространстве славянской цивилизации, скрашивая суровые будни «часового» меж Европой и Азией.

Начало было скромным и «лечебным»! В 1581 году Иван Грозный завел при своем дворе государеву аптеку, где иноземные специалисты производили не только лекарства, но и различные напитки, в том числе водку, для царского стола. С 1620 года поставкой напитков и лекарств ко двору стал заниматься Аптекарский приказ. При царе Алексее Михайловиче на месте, где ныне стоит Исторический музей, была открыта аптека для населения. Иноземцы, обслуживавшие её, то и дело сетовали на застой в делах – из-за дороговизны народ лекарства не покупал. Зато открытый при аптеке кабак процветал [271, с. 102-126]. С тех пор и пошло, и поехало!

«Водочный досуг» имел и имеет свою атрибутику, свои бренды, незыблемые правила и аксессуары. Неизменным брендом «водочной радости» являлся гранёный стакан. Если верить преданию, первый гранёный стакан из плотного стекла преподнес Петру Великому владимирский стекловар Ефим Смолин, заверив царя, что тот не бьётся. Государь, выпив из него хмельного напитка, не медля, швырнул подарок оземь со словами: «Стакану быть!» А он возьми и разбейся в мелкие осколки. Однако же царского гнева не было, ну а народная молва позже интерпретировала его призыв иначе: «Стаканы бить». Якобы с тех пор и повелась традиция колотить стеклянную ёмкость в процессе застолья – «на счастье». В некоторых барах и ресторанах в меню до сих пор указываются расценки за бой посуды [271, с. 102-126].

Царь-революционер Руси Петр I, постоянно нуждавшийся в средствах для ведения Северной войны, объявил свободу винокурения, обложив производителей двойным налогом – те платили с кубов и полученной водки. За законностью винокурения следила Кормчая контора. Виновных в тайном производстве и продаже водки волокли в пыточные (одна из них находилась в подземелье бывшего дома дьяка Аверкия Кириллова, ныне здание на Берсеневской набережной занимает Институт искусствоведения). Так что, от водки до искусства – один шаг! С помощью водки Петр I пытался повысить культурный уровень

россиян. Первый музей (Кунсткамера), созданный им в Санкт-Петербурге, популярностью у народа не пользовался. Кто получит удовольствие, любуясь на заспиртованных уродцев и разных фантастических гадов? Но когда император приказал выдавать каждому посетителю по 200-граммовой чарке водки (при желании ее могли заменить на чашку чая), народ в музей зачастил [271, с. 102-126].

Оказывается, что Остап Ибрагимович Бендер был не первым, кто осчастливил американца-страдальца да и всю, изнемогавшую от сухого закона, Америку перегонным аппаратом для самогонки. Водка – один из первых и мощных представительских брендов Руси в мире. Она, как ни странно, пришлась в средневековье по нраву даже персидскому шаху. Персидские торговые люди и купцы были желанными гостями на Руси. В какой-то из своих приездов они и закупили несколько ведер водки. Под каким «соусом» ее преподнесли ревнителю ислама шаху Аббасу I, никто не знает. Но только очередное персидское посольство передало царю Борису Годунову просьбу шаха о присылке двух перегонных аппаратов и 200 ведер (2000 литров) водки.

В сентябре 1660 года на двух речных судах персы отбыли из Москвы на родину. С собой они везли два отличных медных перегонных аппарата («кубы винные»), а также трубы и таган (котел) к ним. Получив 200 ведер водки в Казани, персы на радостях, видимо, устроили гульбу, и «пили всю ночь, пока была мочь». Но закончился пир их бедою. 24 октября на Волге, «напротив Курдюма-острова», неподалеку от Саратова, оба судна были разбиты якобы... из-за непогоды. Перегонные аппараты пошли ко дну. Сколько ни ныряли персы-бедолаги в ледяную воду, так ничего и не отыскали. Аббас I то ждал водку!

Сопровождавший персов князь Александр Засекин сообщил царю о случившемся. Пришлось снова обратиться к мастерам. [271, с. 102-126].

Послы, опасаясь шахского гнева, терпеливо ожидали в Саратове новых «кубов», потом перебрались в Астрахань. Только в мае 1601 года они получили долгожданный груз. Вслед за персами нашу водку стали закупать шведы, потом англичане и... пошло-поехало [271, с. 102-126]. .

Потоки водки на Руси ужасали и привлекали иностранцев своими отливами и приливами. Иностранцы, побывавшие на Руси в XV–XVII ст., наперебой описывали пьянство русских. Любопытно, что во всех воспоминаниях в качестве красочного примера фигурировала злосчастная стрелецкая слобода Наливайко (от слова «налей»), находившаяся в Замоскворечье. Оказалось, что московский князь был вынужден переселить из Кремля за Москву-реку не русских, а... иноземных солдат: поляков, немцев и литовцев, потому что, как писал голштинский придворный советник, математик и антиквар Адам Олеарий, «иноземцы более московитов занимались выпивками, и так как нельзя было надеяться, что этот привычный и даже прирожденный порок можно было искоренить, то им дали полную свободу пить. Чтобы они, однако, дурным примером своим не заразили русских (эти последние также весьма склонны к пиршествам и выпивкам), то пьяной братии пришлось жить в одиночестве за забором [271, с. 102-126].

Прошлое пришло и в настоящее! Водка, как и спиртное в целом, занимала немаловажное место в строительстве социализма.

И.В. Сталин, придя к власти, узрел в водке важнейший рычаг мобилизации масс на созидание нового общественного строя, важный фактор аккумуляции финансовых средств для этого. Он заявил: «Социализм строят не в белых перчатках. Водка, её производство и продажа не противоречат построению нового общества». Это и возродило империю! При этом советская система восприняла и модернизировала водочные бренды, идущие из «проклятого» самодержавного прошлого.

Советский граненый стакан появился на свет благодаря скульптору Вере Мухиной. Мало кто может припомнить истинную причину, по которой гладкие до той поры стаканы вдруг стали гранеными. А произошло это вовсе не из-за прихотливой фантазии художников. Нет. Таков был социальный заказ. Стакан, рассчитанный на массовое производство, надо было приспособить к посудомоечной машине. Правда, в последствии машины эти так и не нашли широкого распространения. Зато стеклянные грани нового сосуда настолько удобно легли в мозолистые, привыкшие к ребристым гайкам, руки рабочего класса, что иного уже никто и не мыслил. Так и «поплыли» к коммунизму!

Вообще, называют еще одного человека, вроде бы причастного к созданию граненого стакана – горного инженера, профессора геологии Николая Славянова. Имя это действительно славное, Славянов придумал дуговую сварку и предложил способы электрического уплотнения отливок, за что ему были признательны советские металлурги. А в часы досуга он занимался тем, что рисовал стаканы с 10-ю, 20-ю и даже 30-ю гранями. Однако, намеревался профессор изготавливать такие сосуды из металла. Мировые величины также были причастны к усовершенствованию водочных брендов. Не надо забывать и художника Казимира Малевича, автора знаменитого «Черного квадрата», совместно с которым создавались эскизы стакана, обсуждались размеры и число граней. Правда, это были все же не те стаканы, к которым многие с детства привыкли.

Если об авторстве стакана еще можно спорить, то в другом первенство Мухиной однозначно – именно она разработала дизайн еще одного всенародно любимого питейного сосуда – пивной кружки, какими в советское время изобиловали все пивные.

При этом граненый стакан и пивная кружка были своеобразной «диверсией» их творцов против советской власти. Вера Мухина скончалась в Москве 6 октября 1953 года. Перед смертью она призналась сыну Всеволоду и близким, что ненавидела сталинский режим и всю жизнь искала эзоповские средства для того, чтобы ему «насолить». Возможно, в какой-то мере, такими средствами явились и придуманные ею граненый стакан и пивная кружка. Из них пили миллионы советских людей, рассказывая бесчисленные анекдоты о сильных мира сего. В эти годы, возможно, и родилось выражение: «Без стакана не разберешься»? А со стаканом, похоже, до сих пор разбираемся и чем дальше – тем «круче»!

Массовое производство водки, как и граненых стаканов к ней, требовало значительного напряжения интеллектуального потенциала советской империи.

Стаканы, как и водка, производились в огромном количестве и для мытья граненой посуды в посудомоечной машине требовалось еще одно свойство: она должна была быть максимально прочной. Советская империя напрягла для великого и «святого дела» весь свой научно-интеллектуальный потенциал и решила сию важнейшую проблему бытия. При этом надо отдать должное советским стекловарам, они сумели-таки изготовить чрезвычайно прочный сосуд. Для этого стекло приходилось варить при температуре около 1400 градусов, потом дважды обжигать и гранить по специальной технологии, порой добавляя свинец. Но вовсе не бьющегося стекла все же создать не удалось, стаканы бились. Поэтому, чтобы обеспечить народные потребности, с конвейеров стекольных заводов ежедневно сходили миллионы общедоступных граненых стаканов и кружек. Без этой посуды трудящиеся, похоже, не мыслили своего благополучного существования. Только зная, что на каждого трудоспособного гражданина страны советов приходится хотя бы пара граненых стаканов, можно было спокойно строить лучезарное будущее – коммунизм [271, с. 102-126].

Так что, во многом «лучезарные» миражи коммунизма воспринимались сквозь «призму» граненого стакана и налитой в него сорокаградусной. Необходимо отметить, что спиртное, как и наркотики – это своеобразный «социальный барометр» общества, свидетельствующий о его духовно-эмоциональном состоянии. Когда наступают кризисные периоды в развитии того или иного общества и индивидуумы не находят себе место в общественной иерархии, в духовной ауре общества, они при помощи спиртного создают свой параллельный, виртуальный водочно-наркотический мир, полный цветных грез, дающий собственное величие, могущество, значимость, непогрешимость: т.е. «ты меня уважаешь?»

Таким образом, пьянство, наркомания – это своеобразный сигнал «SOS» того или иного общества, «спасите наши души и бранные тела» от чрезмерно цепких, уничтожающих «объятий» общества.

Суть данного феномена может быть выражена формулой: «Пьянство и наркомания в обществе прямо пропорциональны деспотизму его правящей верхушки, духовному кризису в обществе, умноженному на коэффициент запаздывания назревших в данной общественной системе преобразований и деленными на показатель духовных устремлений данного общества».

Так в настоящее время стали известны документы и материалы, раскрывающие ранее потаенные стороны бытия элиты СССР и роли водки как важного его фактора. В личном архиве маршала Клим Ворошилова, рассекреченном в Российском государственном архиве социально-политической истории, обнаружены любопытные материалы о пьянстве среди высших чинов Красной Армии. Эта сторона «боевой подготовки» красных военачальников долгие годы была скрыта от «масс» грифом секретности. Во время XVI съезда ВКП(б) один из армейских делегатов, командующий Приволжским военным округом Георгий Базилевич подал наркомвоенмору Ворошилову рапорт о том, что другой делегат, член военного совета того же округа Дуганов, в перерывах между заседаниями партийного форума пьянствовал и в конце концов уехал в

Самару, не дождавшись окончания «исторического мероприятия». Между Базилевичем и его комиссаром Дугановым отношения давно «искрили». Последний прямо-таки завалил Реввоенсовет СССР письмами, в которых пространно (до 40 страниц!) осведомлял руководство обо всем, что происходило в округе, не жалея черной краски. Видимо, командующему это в конце концов надоело. Воспользовавшись случаем, он решил расправиться с «недремлющим партийным оком» в округе [271, с. 102-126].

Ворошилов потребовал от Дуганова объяснений. Тот прислал их на семи машинописных страницах с грифом: «Совершенно секретно. Лично». Вот лишь самые выразительные выдержки.

«Чистосердечно, по-большевистски отвечаю, что выпивал, но выпивали и другие в комнате, где мы жили минимум двадцать человек. Приходили, уходили, выпивали, закусывали ежедневно. Кто был? Были делегаты Средней Волги, бывал и Хатаевич – он меньше пил, был т. Брынов – он выпивал и т.д. Но пьяных я не видел, как пишет Базилевич...» [310, 311].

Далее Дуганов объясняет, почему он удрал со съезда. Пьянство среди военных делегатов дошло до такой степени, что во избежание каких-либо ЧП приволжская делегация решила: Базилевич перейдет из общежития на квартиру тестя, а Дуганов уедет в Самару.

«Но не это было главной причиной, – сообщается в объяснительной записке, – а то, что во время съезда в округе стало на многих участках плохо: вошь развелась местами до 30 процентов, коллективки (коллективные жалобы – Авт.) выросли на 100 процентов, увеличилось членовредительство, увеличились самоубийства... Вот, что заставило меня уехать и принять ряд драконовских мер...

Да, я не отрицаю, что я выпил... подчас не с тем, с кем нужно... Меня обвиняют в том, что моя семья меня не останавливала, а поощряла... Моя семья пролетарская до мозга костей... Разве эта семья станет делать глупость?!» [271, с. 102-126].

Следующая часть письма посвящена объяснению хмельных загулов, случившихся уже после исторического партфорума:

«...Признаю себя виновным и в том, что позволил себе два раза поехать за Волгу с группой товарищей. Первый раз мы ездили: Хатаевич, я, Ковалев и взяли 3 товарищей, которых брать не следовало (так «иносказательно» называются женщины). Мы выпили слегка, но я оказался слабее. Второй раз мы ездили с работниками нашими. Я выпил, как и все, но охмелел (пьяных не было!). Это моя вина, это я признаю.

Базилевич пишет, что уже после съезда на учениях я был пьян. Ложь, клевета. Ни капли не пил. Только рюмки две перед обедом и вечером, сильно уставши. Признаю вину, зачем я и эти рюмки пил, которые не в ущерб делу!» [271, с. 102-126].

В конце объяснительной записки Дуганов, как и подобает верному ленинцу, дает горячую клятву: «Я – большевик, перенесший много. Последнее время я не пью. Я взял себя в руки. Я не испорченный и большевик непоколебимый. Я

оправдаю доверие партии. Я готов работать, где угодно, если мой авторитет, как пишет Базилевич, подорван» [271, с. 102-126].

О том, что подобная ситуация была не некой аномалией в жизни и быту военной элиты СССР, говорят данные о формах времяпрепровождения высшей армейской элиты в СССР в 30-е годы [271, с. 102-126].

Анализируя «водочную» ситуацию, С. Турченко отмечает, что пьянство было характерным явлением, как в обществе, так и в Красной Армии: «Несколько характерных цитат из аналогичного дела о пьянстве командарма Константина Авксентьевского. Оно состоит из нескольких писем руководителя группы советских военачальников, проходивших в 1931 году стажировку в Берлине, Александра Егорова и полпреда СССР в Германии Виктора Химчука в адрес Ворошилова. Но сначала предыстория.

Авксентьевский, как заслуженный командарм, первый раз был направлен в Германию в 1930 году для лечения в санатории. В 1931 году он был включен в группу военачальников, которая по приглашению немецкого командования прибыла в Берлин для стажировки в рейхсвере.

«После нашего прибытия в Берлин, – пишет Егоров, – Авксентьевский, несмотря на мой протест, поехал в город. Дабы знать, куда он поедет, с ним поехал т. Кручинкин. По сообщению последнего, Авксентьевский хорошо знал все рестораны и «кабачки», по которым и возил Кручинкина. Там он вел себя весьма шумно, то и дело подсаживался к «посетительницам», заказывал музыку, выпивал, угощал других».

Утром, на следующий день, были акт раскаяния, слезы и заверения в том, что «разрядка» произошла и теперь раньше двух месяцев не повторится. Но, увы... Вскоре он снова пошел по кабакам. Вернувшись, стал приставать к живущей рядом женщине (грузинка или армянка, говорит по-русски), муж которой (немец) в это время отсутствовал. Она побежала к Дубенко и заявила, что вызовет полицию. Дубенко силой затащил его в свою комнату... Я вернулся домой около 16 часов и застал А. в очень возбужденном состоянии: он по кухне гонялся за прислугой и хозяйкой дома. Увидев меня, А. издал крик и стал орать во все горло, называя вещи своими именами, что Дубенко – проститутка, предал партию, что Авксентьевский не какой-нибудь там комкор, а командарм и никому подчиняться не собирается».

Полпред Хинчук так живописует кутежи Авксентьевского:

«Он прибыл... в полпредство уже в пьяном виде. В тот же вечер был доставлен в санаторий, где ночью устроил дебош. В час ночи из санатория меня вызвали унять А., которому в числе других нареканий ставилась в вину попытка изнасилования дежурной медсестры... В очередной раз командарм А. напился в ночь под Новый год, когда пытался провести в частную квартиру, где проживала наша группа, женщину с улицы. Это ему не удалось, и он скрылся на всю ночь, очевидно, проведя ее в одном из публичных домов.

Когда А. был поставлен в известность о том, что о его поступках донесено Вам и мы ожидаем Вашего решения, он стал муссировать версию о вовлечении

его в пьянство товарищами по группе: Егоровым, Дубенко и другими. Но эта версия ошибочная и надуманна... [271, с. 102-126].

Пребывание А. в Берлине обходится очень дорого. Свыше 2000 долларов истрачено на него из лечебного фонда ЦК партии, 680 долларов выдавалось ему на карманные нужды. Кроме того, он получал два денежных пакета с Кавказа из своей армии, один из которых, знаю точно, содержал 250 долларов. (В СССР в это время был голодомор!)

Возникает вопрос, на чем главным образом основано такое поведение А.? Что он больной человек, несомненно, но эта его болезнь в соединении с той степенью дефективности, которая присуща А., делают из него вредного партии и РККА человека – это также, несомненно.

Своими выкриками в присутствии немцев, что он командующий, первейший друг Ворошилова, что... Дубенко – разбойник, попытками попасть в белогвардейский ресторан «Медведь» А. ставил под угрозу не только работу группы (с точки зрения разглашения перед окружающими сведений о составе и назначении группы), но и вообще отношения с рейхсвером, а также репутацию полпредства, ибо могший произойти с ним скандал в «Медведе», несомненно закончился бы вмешательством полпредства и «сенсационными» разоблачениями. Да и теперь нельзя быть уверенным, что в своих ночных скитаниях по кабаках и притонах (в тех случаях, когда ему удавалось убежать от надзора товарищей) он не выболтал чего-либо важного» [271, с. 102-126]. Такие были «вожди» СССР!

Процитированные письма Ворошилов направил Сталину с припиской: «Дорогой Коба! Не ругай, пожалуйста, что загружаю тебя моими делами, ничего не поделаешь, приходится к этому прибегать в силу необходимости. Прошу ознакомиться с письмами тт .Егорова и Хинчука, трактующих о несчастном Авксентьевском. Как поступить с ним в дальнейшем, буду говорить с тобой лично».

В обнаруженных материалах ничего нет о содержании этого разговора. Но о дальнейшей судьбе Авксентьевского имеются строки в письме Ворошилова в адрес Егорова от 20 января 1931 года.

«Вы, очевидно, уже осведомлены, что Авк. обвиняет Вас в спаивании его. Он после моей нахлобучки несколько изменил свою первоначальную версию о спаивании и сетует на Вас, что Вы при нем начали пить коньяк в вагоне, как только тронулись из Москвы. В спаивание я не верю, глупость и клевета это, но насчет коньяка в вагоне, я колеблюсь, возможно, что такой грех имел место. Говорю «грех» потому, что в его присутствии Вы этого не должны были делать, т.к. Вам была хорошо известна болезнь (а пожалуй, больше распущенность, чем болезнь) этого человека. Авксентьевского с армии я решил снять и пока направляю его в особ. группу...» [271, с. 102-126].

Вскоре бывшего командарма вообще уволили из армии – «по болезни». Впрочем, вполне возможно, что именно это уберегло его от репрессий конца 30-х годов и сохранило жизнь, в отличие от других, Дуганова и Базилевича.

Ворошилов поначалу пожалел начальника политуправления округа, снабжавшего Реввоенсовет подробной информацией. Оказалось, ему же во вред.

В ходе перманентной склоки командующий округом Бази-левич и комиссар Дуганов понаписали друг на друга столько «компромата», что органам не составило труда и того и другого подвести в 1939 году под расстрельную статью и поставить к стенке!

О значимости «водочного разбора» в развитии славяно-тюркской империи, именуемой вначале «Российской», а затем «Советской», говорит то, что дважды она распадалась, становясь на «грабли» запрета потребления спиртного на своих необъятных просторах.

Николай II, запретивший потребление спиртного на необъятных просторах империи в период Первой мировой войны, добавил данный фактор к ряду объективных и субъективных причин, приведших к крушению самодержавия в России да и гибели Российской империи!

Горбачев, в период перестройки, введя практически «сухой закон» в СССР, подорвал материальную базу советского общества, чем вызвал недоверие к себе как к лидеру, к преобразованиям, которые он декларировал, спровоцировал гибель великого и неборимого СССР!

Сколько веков и тысячелетий существует спиртное, столько с ним безуспешно борется человечество.

16 января 1920 года в США вступила в силу знаменитая 18 поправка к Конституции, которая гласила: «В Соединенных Штатах и на всех подвластных им территориях запрещается производство, продажа или перевозка, а также ввоз и вывоз опьяняющих напитков для потребления». Так в американской истории началась эра «сухого закона». Вскоре в США «грянул» кризис 1929–1933 гг.!

Сначала человечество изобрело горячительные напитки, а затем принялось безуспешно с ними бороться. «Сухие законы» с переменным успехом действовали во многих государствах. Однако в большинстве стран победившей трезвости так и не дождалось всеобщего счастья. Вместо этого здесь ухудшалась криминогенная обстановка и расцветал черный рынок. Человек слаб и общество несовершенно!

Одной из самых стойких оказалась Швеция, где «сухой закон» был принят еще в 1865 году. До сих пор здесь действуют возрастные и количественные ограничения на покупку спиртного и, как ни «странно», страна процветает и имеет одни из наилучших стандартов жизни в мире.

В Норвегии «сухой закон» действовал всего два года. Но и сегодня потребление спиртных напитков в этой стране – одно из самых низких в Европе.

В США «сухой закон» продержался тринадцать лет и был отменен 5 декабря 1933 года. Американцы и сами не могут толком понять, что же в это время творилось у них в стране, кроме экономического кризиса.

Гослар, автор вышедшей в 1925 году книги «Современная Америка», писал, что за первые годы действия «сухого закона» преступность в США сократилась на 70 %. Повысилось благосостояние народа, укрепились семейные устои, выросли сбережения, уменьшилось число травм и катастроф, убытки от которых снизились на 250 миллионов долларов. Люди больше не гибли от острых отравлений алкоголем. Снизилось даже количество пожаров и общая смертность. Но это не вся правда бытия!

Французский писатель Жозеф Кессель, побывавший в Нью-Йорке, в своем рассказе «Комедия «сухого закона» нарисовал совсем иную картину: «Этот закон научил граждан презирать законность. Он имел своей целью перевоспитать 120 миллионов человек, а вместо этого вынудил их постоянно пить отраву, развратил молодежь, из-за него коррупция и преступность разрослись до невероятных размеров, он лишил государство громадных доходов, навязав ему при этом совершенно нелепые и совершенно бесполезные расходы на контроль за соблюдением запретов».

По мнению большинства современных экспертов, введение «сухого закона» было серьезной ошибкой. Уже на следующее утро после ратификации 18-й поправки в Америке одновременно открылись 200 тысяч подпольных баров. Соединенные Штаты Америки буквально захлестнула волна организованной преступности. Сформировались мафиозные кланы, нелегально ввозившие алкоголь из Мексики, Канады и Европы. Количество нелегальных пивоварен, винокурен, перегонных заводов, баров, ночных клубов и казино росло не по дням, а по часам. Тогда же появились на свет божий имена Аль Капоне, Лаки Лучано, Меира Лански, Багси Сигала. В 20-х–30-х годах денежный оборот империи Капоне – короля подпольной торговли спиртным, составлял около 300 миллионов долларов в год. А Лански хвастался: «Мы больше имеем, чем вся сталелитейная промышленность!»

Пример США был заразителен: к 1932 году упразднили «сухой закон» и в Финляндии. Однако с помощью жесткой политики государство еще более 60 лет ограничивало потребление алкоголя. Но хитроумные финские парни не унывали и на выходные ездили отводить душу в близлежащие советские продмаги. Так продолжалось до 1995 года, когда в связи с вступлением в Европейский Союз Финляндии пришлось изменить свое антиалкогольное законодательство.

В 70-х годах запрет на употребление спиртных напитков ввели Объединенные Арабские Эмираты, Иран и Египет. В конечном счете, это привело к росту наркомании [271, с. 102-126].

В Индии в некоторых штатах полностью запрещено производство, продажа, импорт и экспорт спиртного. За нарушение «сухого закона» иностранцу грозит крупный денежный штраф либо тюремное заключение сроком до 2,5 лет. Для местных жителей предусмотрены еще более жесткие меры.

Попытки введения «сухого закона» в России – это отдельный разговор как и то, кто и как «споил» Россию и Украину!?

Считается, что начало повальному пьянству на Руси положил Иван Грозный. В 1552 году он запретил домашнее изготовление хмельных напитков и открыл повсеместно питейные заведения – царевы кабаки, тем самым официально поощрив пьянство и разгул. Именно тогда, по мнению многих историков, появился обычай пить водку стаканами и без закуски. (Слава Богу, у нас появились огурцы и сухарики!)

Периодически, когда экономический урон от пьянства превышал доход от продажи спиртного, правительство начинало антиалкогольные кампании. Один из самых жестких запретов на продажу алкоголя ввел Николай II в 1914 году,

накануне Первой мировой войны. Поначалу идею встретили на «ура». В России повсеместно провели балы общества трезвости, количество преступлений в стране резко сократилось. Крестьянские депутаты даже составили законопроект «Об утверждении на вечные времена трезвости в России». В этом документе говорилось: «Сказка о трезвости, этом преддверии земного рая, стала на Руси правдой». Но вот потом... Как иронизировали многие историки, эта «правда» ничем хорошим не закончилась – народ протрезвел и пошел делать революцию, и к власти пришли В.И. Ленин, И.В. Сталин!

В первые годы своей власти большевики также боролись с горячительными напитками. 28 ноября 1917 года были закрыты и опечатаны все винные и спиртовые заводы. Под сурдинку из погребов Зимнего дворца уничтожили и ценнейшую коллекцию вин, стоимостью около 5 миллионов. 19 декабря 1919 года вышло постановление правительства «О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ». За появление комиссара в общественных местах в нетрезвом виде грозил расстрел, всем остальным – уголовное наказание. Однако вскоре трезвый народ заскучал, и по всей молодой Советской Республике запыхтели самогонные аппараты...

Так продолжалось до 26 августа 1923 года, когда вышло совместное постановление ЦИК и СНК СССР о возобновлении производства спиртных напитков. Причина лежала на поверхности: стране требовались деньги для восстановления хозяйства. Первой водкой, выпущенной в 1925 году Московским казенным винным складом (в последствии – завод «Кристалл»), стала 30-градусная «рыковка». Свое название она получила от фамилии наркома Алексея Рыкова, благословившего ее появление на свет. Далее пошло-поехало!

Попытку реанимировать «сухой закон» предпринял в России в 1985 году Михаил Горбачев. В результате в Крыму и на Кавказе было уничтожено более 240000 гектаров элитных виноградников. Производство и продажа спиртного сократились до минимума. Упал на «колени» бюджет!

То, что происходило в стране последующие несколько лет, стало неиссякаемой темой для анекдотов. Так, очередь за водкой получила название «петля Горбачева». В ресторанах выпивку подавали не в бутылках, а в чайниках. В народе обсуждалось предложение учредить две медали: «За мужество» – для тех, кто не пьет, и «За храбрость» – для тех, кто пьет. Не меньшей популярностью пользовался слух, что «сухой закон» придумал Лигачев, чтобы настроить людей против Горбачева... Но в конечном итоге все закончилось не менее печально, чем 1917 году, – протрезвевший народ организовал перестройку [271, с. 102-126].

В России вновь предпринимаются попытки ввести закон, если не «сухой», то уж «полусухой» точно. Чем это может закончиться? Ответ дают американские исследователи Вайль и Генис: «Сначала в Америке все было как у людей. Потом появилась мораль и благие намерения. Как всегда, эти вещи приводят к катастрофе. В Америке они привели к «сухому закону». Никогда в истории столько людей не занималось производством и продажей алкоголя, как в те 13 лет, когда это было запрещено». Уроки истории никому «не в урок»!

«Советская» водка была чистойшей фальсификацией водки времён «проклятого самодержавия», что стало известно уже после распада СССР.

Российский химик Т.Е. Ловиц впервые получил чисто 100 % спирт в 1796 году. К середине XIX века его производство было поставлено на промышленную основу. Долгое время в России не существовало каких-то водочных стандартов. Это позволило наиболее «наглым» винокурам поставлять на рынок под видом русской водки мерзкое питье, полученное от перегонки картофеля и свеклы. Русские «химики-патриоты» во главе с Д.И. Менделеевым решили разработать водочный эталон. По их авторитетному мнению настоящая русская водка должна была иметь легкий аромат, мягкий вкус и крепость 40 %. В 1894 году такая водка была запатентована в России как «Московская особая».

Долгое время полагали, что наша водка имеет крепость 40 %. В монографии В.В. Золотарева «Под знаком Лебедя и Орла» сообщалось, что после 1914 года у нас в стране не было произведено ни одной бутылки настоящей «менделеевской водки».

Настоящая сорокаградусная водка должна иметь на этикетке надпись «47,4 % об.». В СНГ же на каждой водочной этикетке красуется надпись: «40 % об.». А по таблице, разработанной Д.И. Менделеевым, крепость этой водки равна 33,4 градуса. Дурят, однако же, нашего брата! [271, с. 102-126].

ПОРТРЕТ МИРА ЧЕРЕЗ АЛКОГОЛЬНЫЕ ОЧКИ

Как и сколько пьют те или иные люди, характеризует их как этносы, а порой и как цивилизации, их особенности, бренды, ценности и запреты, их проблемы и устремления.

Великобритания: Ноттенгем. «Когда дело доходит до вдумчивого и планомерного выпивания алкоголя, мы, британцы, к сожалению, аутсайдеры, – рассказывает Реххана Маэм, эксперт по алкоголю. – По закону, большинство пабов безжалостно закрывают свои двери в «детское» время 23.00. Из-за этого нам приходится в сумасшедшем темпе доводить себя до «нужной кондиции», иначе, когда часы пробьют 11 раз, мы можем почувствовать себя как золушка в тыкве». (Бедные, бедные и несчастные!)

Конечно для многих британцев и, особенно, для туристов этот драконовский закон действует как красная тряпка на быка. Объявления «последнего» заказа иногда становится сигналом к обмену взаимных оскорблений между сотрудниками паба и посетителями. (Где же их «хваленая» демократия?)

Выгнанные одновременно из всех пабов клиенты моментально заполняют британские улицы. И тогда, действительно, становится весело.

Шумные очереди к стоянке такси, очереди в клубы, открытые чуть дольше пабов – до 2-х часов ночи – все это наполняет города жизнью. Правда, иногда смущает, когда местные ребята, набравшись, начинают хором горланить скабрезные песни. Хотя, с другой стороны, они же просто поют и никому никакого вреда не причиняют.

Однако, чем больше запрещают, тем больше этого хочется! – И посему почти 1 млн. англичан и 200 тыс. англичанок, по крайней мере, раз в неделю крепко

напиваются. К такому выводу пришли британские специалисты по изучению общественного мнения. Как показывает один из опросов, примерно треть жителей Британских островов считают непомерное потребление спиртного «частью английского образа жизни».

Для 40 % опрошенных «крепко выпить» – значит «усидеть» более 4 пинт пива (1 пинта – чуть больше полулитра). С учетом того, что население Британии превышает 58 млн. человек, в стране не так много пьющих [271, с. 102-126].

Восток не «отстает» от Запада!

Китай: Пекин. Теплый весенний вечер привлек на улицы района Саньлитунь множество молодых китайцев. Для большинства из них покупка пива в барах – дорогое удовольствие. Они предпочитают купить пиво в магазине, а потом стоять и пить его на улице, поближе к дверям какого-нибудь бара, где играет рок-музыка.

Ближе к 11 музыка становится все громче, а лица в тусовке краснее. Иногда возникают громкие ссоры, но до драки дело не доходит. – «Восток ведь – дело тонкое!»

Полицейский, если появляется, то только по редким вызовам рассерженных жителей соседних с шумным баром домов. «Для меня, – говорит Джо, – никогда не представляло проблем возвращаться из бара одному». Нам бы их проблемы!

Обычно китайские бары закрываются около 2-х часов ночи, терпеливо дождавшись последнего шатающегося клиента. Демократы!?

Мексика: Мехико. «В огромном баре Кантино Фламинго мужчины и женщины не разговаривают, они просто кричат, – описывает начало вечера Дэвид, – ведь иначе услышать не только приятеля, но и самого себя из-за громкой музыки невозможно».

Каждому – свое, однако на столе – стандартный заказ на не-большую, но веселую компанию: ящик с 24 бутылками пива, покрытых льдом.

«Каждая бутылка уже открыта, ее горлышко покрыто солью и украшено дольками лайма. Зачем это? Просто, чтобы улучшить вкус, а может, из каких-то антисептических соображений?» Им то виднее? Чуть позже на столе появляется она – текила (мексиканская «водка»).

С каждой минутой толпа становится все веселее. И молодежь, и люди уже пожилые – все поют, танцуют и смеются. Жизнь удалась?!

Музыка становится все громче и громче, и пол начинает трястись так, что хоть замеряй его по шкале Рихтера [271, с. 102-126].

ЧТО ЖЕ ПЬЮТ И КАК ПЬЮТ В РОССИИ?

В последнее время алкогольные приоритеты существенно изменились – заметно увеличился спрос на пиво. Если раньше самым популярным напитком смело можно было назвать водку, то в последние несколько лет ситуация стала иной: с 1998 года потребление пива выросло в два с лишним раза. В среднем каждый потребляет в год до 40 литров пенистого напитка, в Западной Европе этот показатель выше – 60 литров. Зато, по статистике, в употреблении янтарного напитка московские подростки существенно опережают своих сверстников из

Франции, Швеции, Исландии, Словакии, Норвегии, США и ряда других стран. Впрочем, последний опрос Фонда общественного мнения показал, что молодежь все же не самая многочисленная категория поклонников пива: среди людей старшего возраста янтарный напиток употребляют 77 %, а среди молодежи – 32 %. А вот как выглядит на сегодняшний день общая алкогольная картина и традиции питья в СНГ.

В СНГ водка заменила «мираж» коммунизма: в Москве на Курском вокзале стоит памятник герою-алкоголику из поэмы в прозе В. Ярофеева «Москва–Петушки». В честь 60-летия писателя, культового алкоголика, был воздвигнут виртуальный памятник, длиной в 130 км, от Москвы до самых Петушков. (Мировой рекорд!)

Венедикт Ярофеев однажды предположил, что если ему поставят когда-то памятник, то это будет самый большой памятник в мире. Автор легендарной поэмы в прозе не ошибся. Длина скульптурной композиции, открытой в честь 60-летия со дня его рождения – 130 км. Именно по этому маршруту отправился специальный поезд, под завязку заполненный столичной богемой, почитателями уникального дара писателя-алкоголика, воспевавшего водку и людей, живущих только для того, чтобы ее пить, для которых водка – первый и важнейший хлеб. (Вот тебе и «посмертная слава – забвение»!?)

Бронзовая фигурка тщедушного измученного, но не покорившегося демоническим обстоятельствам ярофеевского лирического героя будет отныне встречать каждого вступившего на Курский вокзал. Юбилей есть юбилей, потому, когда, забитая под завязку гостями и звездами, электричка тронулась от Курского к Петушкам, спиртная тема в прикладном смысле окончательно возобладала. С особым вкусом и толком употребляли богема и звезды. Проследовав станцию Серб и Молот, Покровское, сотоварищи из группы «Ногу свело», подобно герою поэмы, выходят в тамбур и, дословно процитировав самую короткую из глав «и немедленно выпил», берутся за стаканы. Какая-то девушка одергивает: «Стойте, нужно из горлышка!» И 7 минут морщится и сквернословит. Музыканты, найдя это место в книжке, подчиняются. Культ личности, что поделаешь! [271, с. 102-126].

Группа студентов из какого-то культурного фонда угощается коктейлем по веничкину рецепту. Предлагают «Слезу комсомолки», но прежде необходимо знать, соответствует ли «Слеза» эталону: лаванда 15 г, вербена 15 г, одеколон «Лесная вода» 30 г, лимонада и зубного эликсира по 150 г. «А лак для ногтей добавили?» «А как же, 2 г». «А веткой жимолости помешивали 20 мин?» Студенты смущаются – нарушена технология! Но впереди – «Поцелуй тети Клавы» – смесь красного «Донского игристого» и перцовки [271, с. 102-126].

Мы уже в Петушках. Городок этот, с легкой руки Ярофеева, всемирно известный, необычен не только тем, что лирический герой так до него и не доехал, а тем еще, что шедевр «Москва–Петушки» здесь, кажется, мало кто читал, но пили – что попало!

Ярофеев был знаменитый уже при жизни. Теперь он увековечен в бронзе. Но услышан ли его протест против темноты российской серости, против, невесть как

уживающихся в нас, ханжества и бестактности одновременно? В этом суть его «поэмы» [271, с. 102-126].

На рубеже тысячелетий корреспондент «Труда» А. Климов решил выяснить, в чем, кроме дураков и дорог, заключаются беды славянства? И ответ его был таков: «В чем наша беда? Известно: мы слишком много пьем. (Помните, еще у советского поэта: «Отчего сыны твои, Россия, больше всех на свете водку пьют?..») В пересчете на чистый спирт – более 12 литров в год на душу населения. Естественно, включая младенцев, стариков, беременных женщин. Переплюнули даже французов; они «осиливают» всего 11,5 литров. Мало того, мы гробим себя и тем, что травимся различными фальсифицированными напитками: из 10 проданных бутылок – 4 у нас нелегальные, а значит, обычно, особо опасные для здоровья. В результате от потребления некачественной водки и вина только в 1997 году погибло более 25 тысяч россиян. Маленькая проигранная война. И не такая уж маленькая. И в довершение ко всему доходы бюджета от алкогольных акцизов составляют нынче всего 12, 14 млрд. рублей, а в тени, от того самого нелегального, некачественного, оседает 70 млрд. Из них 50 млрд. рублей – не уплаченные акцизы... Как же быть? До каких пор государство будет беспомощно барахтаться в этих мутных потоках? Отдельный разговор о том, как, наконец, включить действенные механизмы осуществления госмонополии на производство, а также, прямо или опосредованно, на реализацию спиртного. Как направить в бюджет мощный поток «ускользающих» пока денег? [271, с. 102-126].

Водка – важнейший международный бренд славянства, который играет важную роль во взаимоотношениях с другими этносами и цивилизациями, является «представительским» фактором.

В XX веке русская водка, получив золотые медали на самых престижных международных конкурсах, стала пользоваться невиданной популярностью за рубежом. Одновременно появилось немало желающих присвоить заслугу водки другой стране. В начале 80-х годов польские и американские фирмы обратились в международный арбитражный суд с просьбой запретить Советскому Союзу продавать водку за границей как русский национальный продукт, поскольку этот напиток впервые был произведен в Польше и Америке. Суд потребовал у Советской стороны предоставить доказательство первенства. Поскольку никаких документальных доказательств никто никогда не искал, то в правительстве поднялся переполох. Если верх одержали бы поляки и американцы, то нам придется покупать у них право на экспорт собственной водки! На помощь чиновникам пришел скромный историк В. Похлебкин. Он пересмотрел горы архивных документов и нашел указ великого князя Ивана III от 1474 года, по которому людям, производившим водку на дому, запрещалось ее продавать. И, по мнению исследователя, указ свидетельствовал о введении на Руси первой государственной монополии на водку. Документы, представленные противной стороной, у суда доверия не вызвали. В 1982 году он признал приоритеты СССР и право на производство водки, использование торговой марки и рекламного лозунга: «Только водка из России – настоящая русская водка» [271, с. 102-126].

Введение государственной монополии означало, что к 1474 году водка на Руси диковиной уже не была, ее производили в значительных количествах и она пользовалась устойчивым спросом.

Ясно, государству нечего и помышлять о победе над алкогольной мафией, пока процветает столь пронзительная и агрессивная нищета, как в Базаихе. У этих людей деньги находятся только на дешевую «табуретовку», она и мозги затуманивает круче, а спрос, как известно, рождает предложения. Решительных перемен на фронте борьбы с алкомафией следует ожидать только в случае, если всерьез бороться с нуждой. Не лучше алкогольная ситуация и в Украине.

Экзотичен алкогольный «портрет» Украины в XXI веке. Так, серия вин торговой марки «Вождь», произведенных в Крыму, вызвала неоднозначное отношение потенциальных потребителей из-за претенциозности этого маркетингового хода. Брежнев, Жуков, Сталин и Че Гевара могут запомниться современному поколению именно под видом столовых или крепленых вин, а не реального вклада в мировую историю. 25 тысяч бутылок, которые в этом сезоне уже реализуются в торговых точках Крыма, по замыслу руководства завода должны были вызвать интерес у пенсионеров и ветеранов, которым дороги воспоминания о лидерах ушедших времен.

На винзаводе считают: эти люди никогда не согласятся с тем, что в эпоху их молодости все было так плохо, как сейчас принято считать, и поэтому при выборе вина будут ориентироваться на конкретное имя. Однако существует и другая точка зрения, которую довольно эмоционально выразил 69-летний житель Севастополя Александр Долин: «Это кощунство, называть каберне именем Сталина». В Евпатории к этому относятся не столь радикально. Жительница города Елена Коломийцева высказалась так: «Бутылку вина «Жуков» я с удовольствием куплю, отправляясь в гости к своим родителям. Они воевали и высоко ценят его военные заслуги. Думаю, им это будет приятно». Хотя бы так «почтили» ветеранов войны!

Методика изготовления вин основана на старинных рецептах, которые применялись еще с XVII века и были восстановлены с помощью Ялтинского института виноделия и сотрудников Крымского меди-цинского университета.

Технология приготовления лечебного вина предусматривает добавление трав, часть которых приносит травница из близлежащего села Лучистое. Она собирает их в Долине привидений возле крымской горы Димерджи, и эти травы в аптеке не продаются, поскольку встречаются редко.

Самое гротескно-трагическое в рассмотрении феномена влияния водки на развитие славянской цивилизации в том, что она не только существовала и развивалась, но и погибает под водочным брендом. Ведь не даром же в Беловежской пуще «три богатыря» славянских этносов – Ельцин, Кравчук и Шушкевич в бане, куда ни один уважающий себя славянин не пойдет без водки «с прицепом», «приговорили» великую империю к «высшей мере» – к уничтожению, и породили в банном угаре такое уродливо-гротескное образование, как СНГ. [271, с. 102-126].

В период немецко-фашистской оккупации молодёжь Луганщины организовала “Молодую гвардию”, в которой состояли подростки начиная с 14 лет. Им противостояли 37 разведок стран фашистской Европы.

В это время их сверстник Миша Горбачёв на оккупированной территории нашёл полный “консенсус ” с захватчиками, общипывая для них награбленных кур и уток.

Немецкая фельджандармерия взяла подростка в оперативную разработку. Прошли годы и “перспективный” предатель развалил СССР, а в ФРГ образовался “четвёртый рейх”.

За это Горбачёв получил в подарок замок в Баварии и прижизненный памятник в Германии.

Теплицкий Ю.М.

Глава V

КАК М. ГОРБАЧЁВ СТАЛ ЛУЧШИМ НЕМЦЕМ ГЕРМАНИИ И РАЗВАЛИЛ ИМПЕРИЮ, ИЛИ РОЛЬ МОСКИТНОГО КОМАРА В ГИБЕЛИ СССР

(Гримасы судьбы!)

Философ и религиовед Георгий Гачев обосновал закономерность, что история России во многом определена ее климатом – и, если точнее, годовым циклом. «Оттепели» тут обычно начинаются в марте, закрепощения – в октябре. Что поделаешь, мы, гипербореицы, зависим от погоды: зимой впадаем в спячку, летом всю резвимся, к концу лета устаем от свободы и к октябрю уже вполне готовы к новой диктатуре. Не трудно заметить, что август в этом российском календаре – месяц переломный, и все октябрьские катаклизмы определяются им [235, л. 6].

Судите сами: в марте умерли Грозный и Сталин, и начинались смутные оттепели. В марте же (по новому стилю) произошла февральская революция. В самый канун марта раскрепостили крестьян. В марте русский престол занят западником Годуновым и половинчатым либералом Горбачёвым. В октябре, помимо слишком памятной всем Октябрьской революции, случились

вторжения на Русь Лжедмитрия I, бурный старт второй чеченской кампании (1999), расстрел парламента (1993), Манифест 17 октября (давший нам и Думу, и Конституцию – но с таким опозданием и в таком виде, что первая русская революция кипела еще два года). Наконец, в октябре создана и партия «Единство», предопределившая путинскую победу [235, л. 6].

Приход М.С. Горбачёва на Олимп партийно-номенклатурной власти мог бы послужить основой сценария, более захватывающего, чем киноэпопеи о Штирлице и «Бригаде» вместе взятых.

В 1978 году, пишет Валерий Болдин, крепко выпив и поскандалив с женой, ночью скончался от инфаркта член политбюро и секретарь ЦК по сельскому хозяйству Федор Кулаков. На смотрины в Москву привезли кандидата в приемники – первого секретаря Ставропольского крайкома партии Михаила Горбачёва.

Но кандидат исчез. Ушел утром из гостиницы и пропал. Брежнев был недоволен, Черненко злился. Речь уже зашла о том, чтобы вести к Генеральному другого кандидата – полтавского секретаря Федора Моргуна, который гостиницу не покидал.

«Неизвестно, чем бы всё кончилось, но знатоки жизни членов ЦК отыскивали водителя машины М.С. Горбачёва, который сообщил, что он чудом нашёл своего шефа и тем самым изменил ход развития мировой истории, стал невольным «соучастником» крушения великой империи и коммунизма».

Звездный час, тот единственный шанс, который даёт судьба и который так легко упустить, совпал у нескольких политиков с тривиальной пьянкой в новом доме, построенном управлением делами ЦК КПСС в престижном районе столицы.

Сейчас уже трудно установить, был ли в тот вечер М.С. Горбачёв – будущий президент действительно пьян или же удержался в рамках разумной достаточности. Тот, кто наливал, молчит. Будущий президент, не отрицая сам факт употребления горячительных напитков по случаю полувекового юбилея старого друга по комсомолу, выражается туманно: «Как у нас такие даты отмечаются, подчёркивал М.С. Горбачёв, известно. По-русски широко, с обильным разговором, с шуткой и песней... Нравы того времени были таковы, что выпивать приходилось не так уж редко. Но мое состояние было вполне нормальным» [235, л. 5].

Пока будущий президент гулял, решалась его судьба. Перспективного политика пожелал видеть Генеральный секретарь, чтобы решить: повышать или не повышать. На поиски бросили весь могучий аппарат ЦК КПСС, но проходил час за часом, а будущий президент СССР как в воду канул [236, л. 5].

Отыскивали, протрезвили, утвердили, и «процесс пошёл», правда, с той «судьбоносной выпивки» М.С. Горбачев стал употреблять из напитков только клюквенный морс и воспылал неприязнью к водке!

Однако этим не ограничились проказы истории, невероятные, но реальные события, связанные с приходом М.С. Горбачёва к власти.

В древнегреческой мифологии более сильными, чем Олимпийские божества субстанциями были парки, мирно прявшие в уголке нити судьбы не только всех людей, но и богов. Как только им надоедал кто-либо, они обрезали нить, и приходило Небытие, исчезал герой, а порой и целая империя.

С великой империей СССР – Третий Римом – парки сыграли особенно изощренную шутку – фарс, в сценарии которой даже задействовали... малярийного комара.

«Говорите правду, и вы всегда будите оригинальны!» – вещали древние! Невероятную, но правдивую версию прихода М.С. Горбачёва к власти изложил в своей книге, вышедшей в Италии, известный казахский поэт, общественный деятель, одно время работавший послом Казахстана в Италии Сулеймен Олджанов.

По его версии, после смерти члена Политбюро ЦК КПСС Ф. Кулакова на его место планировали вначале отнюдь не М.С. Горбачёва, а секретаря Компартии Казахстана Месяца – прекрасного специалиста по сельскому хозяйству, человека уравновешенного, порядочного. Одна беда была у него – остёр на язык, любил шутки, прибаутки, а ведь «язык наш – враг наш», и «чем длиннее язык, тем короче шея».

Перед отъездом в Москву тогдашний первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Кунаев поручил Месяцу возглавить делегацию на солнечную, братскую Кубу – поделиться опытом, отдохнуть перед повышением! Благими намерениями вымощена дорога в ад – вещал великий Данте. Прошли банкеты, были подняты бокалы, вручены памятные подарки кубинским товарищам, сказаны написанные референтами речи, и делегация по обмену опытом на неделю отправилась попутно на отдых – сказочные пляжи, экзотические фрукты и напитки ожидали их, всех, кроме одного: в первый же день купания и загара один из членов делегации разделся догола и на его тучное тело налетела целая туча комаров. Один из них укусил партаппаратчика за «самое мужское место», отчего оно вспухло, болело, гноилось, и его положили в больницу.

На обратном пути вся делегация потешалась над бедолагой, особенно остры были шутки Месяца. Месть страдальца была изощрённой: после прибытия в Казахстан он сообщил «хозяину» республики Кунаеву, что Месяц как глава делегации вёл себе на Кубе вызывающе, критиковал его методы и стиль руководства, утверждал, что республикой руководит супруга Кунаева.

Кунаев незамедлительно поднял трубку и попросил Брежнева поскорее забрать Месяца из республики, ибо он «работает против вышестоящих шэфов», Брежнев в ответ хмыкнул и дал задание найти другую, более подходящую кандидатуру на вакантную должность, оставшуюся после смерти Кулакова. Им и был М.С. Горбачёв. Ирония судьбы, парадоксы истории выше любой выдумки, фантастики, гротеска: Горбачёв резко пошёл

вверх, первый же кандидат на повышение – Месяц исчез в водовороте забвения и неизвестности бытия!

Вскоре «процесс пошёл», а как известно, любая система особенно уязвима в период своего реформирования, тем более система огромной, великой империи, с великими, неизбывными проблемами, требовавшими филигранного расчёта, гениальной эрудиции, воли, твёрдой руки, бескорыстия и глубочайшей порядочности и нравственности.

М.С. Горбачёв в силу своей ментальности, номенклатурного мышления не смог осознать всей глубины и масштабности той проблемы, которую он поставил перед обществом своим лозунгом – девизом: «Социализм с человеческим лицом!» Известный российский мыслитель В. Маканин отмечал по этому поводу: «С некоторых пор серединным людям становится тесно – они теперь слишком трутся друг о друга судьбами и бедами, чтобы не увидеть своей общей, хронической беды: незанятости души (недостаточности для их души существующих религий). Что и толкает их к поиску» [237]. Из этого В. Маканин делает заключение: «И сделанный (переделанный) из российско-имперского материала «новый, советский человек», и «новый порядок» в Германии, и итальянская затея – эксперимент – все эти попытки были похожи на некие задачи для ММ (массовой мифологии). Задачи по поиску аналога веры. Задачи, решаемые ничтоже сумняшеся, зато с размахом. Чтобы человек, начиная с такого-то дня (скажем, с 1 января или с 25 октября) стал функционировать на базе новых ценностей (забота всякой религии) – ведь это задача задач! Это на дороге не валяется и говорит о колоссальной мощи того, кто такое задумал. Конечно, на поверку все это оказалось «квази». Оказалось – грубо. Оказалось – хамски. Но это и есть их, людских масс, творчество. Иначе, вероятно, и не могло быть. И тем очевиднее, что грубость, топорность явленной всему миру ММ-работы сопровождалось как вызовом старому миру, так и несомненными усилиями строить нечто новое. (А также жертвенностью, захватившей народную массу. Жертвенностью почти религиозного качества – вплоть до готовности принять смерть за святое революционное дело).

Достаточно взглянуть на хронику похорон вождей – Ленина, Сталина, на тысячи лиц, которые и сейчас потрясают своей скорбью, чтобы понять, какой размах творчества был явлен людской массой в те дни.

Придумали Ленина отнюдь не большевики. Квазирелигию создала (созидала...) сама людская масса, сам народ, его подсудное «ММ». Масса сочиняла, как умела. И, скажем, ленинский мавзолей был вполне в духе нового «сочинения»: святое место. И посещение его – несомненное паломничество к гробу...

Квазирелигиозное качество этих явлений (как и многих других) было очевидно. А как же пресловутое безбожие, а что же большевики?! По сути – ничто. Атеисты (в их числе и Крупская) были, разумеется, активно против мавзолейного захоронения, имеющего слишком много общего с богом-фараоном, но что они могли? Правильнее сказать, что они смели, если их

задачей теперь только и было удержать власть, усидеть на ускользающем гребне власти? (Здесь, конечно, не о Надежде Константиновне). И понадобилось совсем немного времени, чтобы, почувствовав квазирелигиозную нацеленность пробудившейся разъярённой массы, они (большевики) стали ей (массе) подпевать, гася под ногами народившейся квазирелигии всю свою пылкую революционность. Строить вождю мавзолей. Ставить памятники. Подделывать биографии погибших под жития.

Но сначала – чистое полотно. Сначала расчищалось место (чтоб, по возможности, было оно без истории, без национальностей, без веры), и затем, на уже очищенном пространстве, создавались (рисовались) фигуры, и среди них – мессия. Понятно, что сама революция приравнивалась к мессианскому действию.

Понятна и динамика предопределения: все предшествующее историческое развитие вело как раз к тому, чтобы случилось то, что случилось. Восстания (время от времени) темного народа – затем декабристы – Герцен – рабочий класс – и, наконец, Ленин стали теми предрелигиозными актами и действующими лицами, которые определили приход новейшей религии. И (уже в обязательной связи с ней) – дальнейший ход развития человечества в целом» [237, л. 5].

В. Маканин, размышляя над феноменом российского коммунизма, отмечал: «Избранность народа – факт истории, так что неслыханная задавленность и терпение «русского человечества» не могли не породить неслыханную же мечту о счастье всего человечества. Так и случилось. (Вызов – и ответ).

До появления мессии (до Ленина) из времени сами собой поднялись фигуры пророков, не обязательно начиная с Моисея-Маркса, но непременно имея его в виду. Маркс как бы воззвал к ним. Чередой выходили они из времени, как из моря – рослые, один к одному. В пророках и их пророчествах важны и слова, и сам ряд. Кампанелла и Томас Мор, Фейербах и Фурье, анархист Кропоткин и не – анархист Плеханов, и – меняя свое место в ряду – там и тут возникал гениальный диалектик Гегель. Образовали свой ряд по лучшим образцам и апостолы, то есть современники мессии: ученики, пропагандисты его слова и дела. Свердлов, Сталин, Калинин, Дзержинский, Фрунзе, Бухарин...Каждый наш человек может продолжить (или предложить) список сам, несовпадения в разных поколениях советских людей. Так или иначе, нужная дюжина наберется без труда. (Но ведь не две дюжины, двух нет. Зато есть один особенный среди апостолов, поначалу любимый народом и мессией, но предавший – иуда Троцкий). И совсем отдельно, в глубине, в своем скромном, благородно-окровавленном ряду замерли мученики, от Сергея Лазо до Сергея Тюленина...

Возникали проблемы. Скажем, жена Ленина, каким быть ее образу?... В канонизированных фотографиях Надежды Константиновны Крупской, прежде всего, бросается в глаза оттенок высшей честности, святости. В глазах простого человека ее образ, несомненно, тяготеет к образу Божьей

матери: заступница, ходатай за репрессированных и обиженных. Справедливость, и точно, требует отметить ее противостояние гневу Сталина, а также участие во многих других добрых (богоугодных, если по-старому) делах и начинаниях. Но как совместить функциональность божьей матери со слезами, сказанными однажды Крупской о В.И. Ульянове: «Революция нас сблизила. Но главное – у нас была любовь. У нас была страсть»? Марксизм или там Нибелунги – это уж массы взяли себе в подмогу для пущей уверенности. Они могли оседлать что угодно. Не идея овладела массами. А масса использовала ту или иную идею, чтобы более или менее прилично закамуфлировать свой стихийный, смутный порыв. (Так сочинитель использует подвернувшийся сюжет). Людские массы захотели сами найти что-то и в это «что-то» уверовать [237, л. 5].

М.С. Горбачёв сразу и бесповоротно стал «западником», порвав все связи с «почвенностью». Ему-то было невдомёк, что на пути революции, ниспровержения Россию сбил с толку «западник» Руссо со своим культом «естественного человека». Совершенно в российских традициях его прочли и поняли слишком буквально. На Западе Руссо тоже прочли внимательно и не поверили. В России поверили до дури, до экстаза упрощенчества, безудержной тяги назад в народ, ощущения вины перед сохраняющим дедовские устои хлебопашцем и уверенности, что воспитание и образование способно грубый злак превратить в мыслящий тростник. И тем самым подготовили тот самый апофеоз торжественного разрушения, захлестнувший (и захлестывающий) нас, как только под видом свободы сверху открывают клапана [238].

Но процесс Горбачёвской перестройки пошёл вовсю. Что было потом, знают все: призыв Горбачёва «бить по штабам», невероятные обещания и пустые полки, демонтаж мирового социалистического лагеря, исчезновение целых стран – ГДР, сдача их лидеров и «заслуженная» этим Нобелевская премия, звание «лучшего немца года», отдых в Форосе, путч, демонтаж СССР, в котором он сыграл самую неблагоприятную роль. Затем – апофеоз – выступление коммивояжером спагетти и кетчупа, чтение 100-тысячных (в долларах) лекций на Западе, нищета и горе стариков СНГ, проблемы, проблемы, проблемы – совсем, как у классика: «И уехал Хлестаков, и весь город погрузился в хаос и недоумение!»

Но, может быть, в случившемся и была, выражаясь языком бессмертных Ильфа и Петрова «Сермяжная правда» истории, столь жестоко обошедшейся с великой, непобедимой и несокрушимой путём внешней агрессии, экспансии империей (СССР) руками собственных лидеров совершившей харакири – ритуальное самоубийство – ради того, чтобы не погиб род человеческий? Противостояние двух сверхдержав должно было завершиться либо истинным реформированием (на манер Китая), либо гибелью человечества. Россия же, по мнению Чаадаева, вечно учит человечество своим негативным примером *как поступать не следует*.

До последнего времени мало кто знал, что еще за год до Карибского кризиса, когда весь мир с тревогой и надеждой следил за военным противостоянием двух сверхдержав, существование человечества было поставлено на карту. Тогда судьба мира зависела не от политиков. 4 июля 1961 года она решалась в Северной Атлантике, вблизи американской военно-морской базы, на норвежском острове Ян-Майен, там, где попала в невиданную беду советская атомная подводная лодка «К-19».

Это был обычный учебный поход. «К-19» предстояло незаметно пройти через Датский пролив, изображая условного «противника» для вышедшей на маневры эскадры дизельных подлодок.

Кошмар начался в 4 часа 7 минут. Вахтенный поста главной энергетической установки из шестого отсека доложил: «Падает давление в первом контуре правого реактора!»

Вспоминает капитан 2 ранга в отставке Александр Герсов:

- Когда я по тревоге прибежал в центральный пост, испытал, без преувеличения, шоковое состояние. Мигали десятки контрольных ламп, стрелки приборов зашкалило, самописцы, фиксирующие давление в реакторе, прыгали вверх-вниз. Трудно было принять решение...

Командир корабля капитан 2 ранга Николай Затеев, оценив обстановку, направился в шестой отсек. Давление в реакторе упало до нуля. Вот как позднее писал в дневнике о том, к чему могла привести эта ситуация, сам Затеев: «Из первого контура кормового реактора ушла охлажденная вода, как уходит она через дырку в электрочайнике. Что станет с электрочайником? Расплавится, потом сгорит. Примерно то же ожидало нас, с той лишь разницей, что расплавиться должны были урановые ТВЭЛы – тепловыделяющие элементы. Как только масса расплавленного урана достигнет критической массы, неминуем ядерный взрыв. И произошло бы это не где-нибудь, а рядом с американской базой...»

Речь шла не только о спасении экипажа, а на борту субмарины находилось, по одним данным, 139 человек, по другим – 112. Эта трагическая история вполне могла стать прологом термоядерной войны. Надо было любой ценой охладить взбесившийся реактор.

Командир подлодки, выслушав мнение подчиненных, принимает единственно правильное решение (и это впоследствии подтвердит высокая комиссия) – смонтировать из подручных материалов свою систему охлаждения. Но для этого люди должны были войти в герметичную выгородку над реактором, где уровень радиации в сотни раз превышает смертельную дозу.

В 6 часов 7 минут утра подлодка всплыла. На море штиль. Ярко светило солнце... Нужно срочно выйти на связь с Москвой, но вот тут и выяснилось, что при форсировании ледовых полей повреждена радиоантенна.

Тем временем температура в аварийном реакторе катастрофически росла, и никто не мог сказать, сколько остается до момента, когда масса расплавленного урана превысит критическую черту.

Из воспоминаний Николая Затеева: «Я пригласил командира шестого отсека Корчилова, вызвавшегося возглавить работу, и спросил : «Борис, ты знаешь, на что идешь?» И услышал в ответ: «Да, я знаю, товарищ командир». Я вздохнул: «Ну, тогда с Богом!»

Все понимали: кому-то надо умереть...

Корчилову было немногим больше двадцати, его подчиненным еще меньше. Вот их имена: главстаршина Борис Рыжиков, старшина 1-й статьи Юрий Орdochкин, старшина 2-й статьи Евгений Кашенков, матросы Семен Пеньков, Николай Савкин, Валерий Харитонов. Смертельную дозу радиации получили также руководившие монтажом аварийной системы инженер-механик Анатолий Козырев и капитан-лейтенант Юрий Повстафьев.

«Когда Борис Корчилов вылез из выгородки и снял противогаз, на губах его пузырилась желтая пена. Его тут же вырвало. Все понимали: там, на крышке реактора, все они нахватались жестких «гамм» без всякой меры. Мы все понимали – ребята обречены».

Командир отправил всех девятерых в самый чистый отсек, где и развернули корабельный госпиталь. Последняя просьба Бориса Корчилова «Сгущенки бы...» Он был сладкоежкой. Сгущенку нашли. А потом станет известно: 20-летний командир реакторного отсека получил 5400 бэр, и сам стал опасным источником радиации. Потом был тяжелый штормовой переход домой. Дезактивация. Госпиталь. Лечение в Питере в институте биофизики.

А еще – долгое расследование действий командира и других должностных лиц экипажа. С протоколами, показаниями, вызовами по ночам. «Я уже готовился надеть полосатую пижаму лет эдак на пятнадцать. Все шло к тому», – вспоминал впоследствии Затеев.

Но неожиданно в меню столовой, где питались опальные подводники, появились яйца, апельсины, фруктовые соки. Спас экипаж знаменитый академик А. Александров, который, ознакомившись с материалами ЧП на «К-19», доложил генсеку Никите Хрущеву, что моряки совершили невозможное, предотвратив реальную угрозу возникновения ядерной войны.

Судьбы моряков изменились как по мановению волшебной палочки. Бориса Корчилова посмертно представили к званию Героя Советского Союза. Начальство рассудило иначе – хватит и ордена. Сейчас его имя носит одна из улиц в Северодвинске. Наградили орденом и Николая Затеева. А вот капитан-лейтенанта Александра Герсова поощрили фотоаппаратом «ФЭД» – все-таки они спасли весь мир, все человечество! – и фотоаппарат «достойная» плата за это?!

Долгие годы вся информация о трагедии была строго засекреченной. Даже место, где похоронили подводников, тщательно скрывалось, пока могилы со стоящими на них стандартными грубо сваренными пирамидками случайно не обнаружил один из членов экипажа.

Лишь на Западе вспомнили о данном «ЧП». Недавно состоялась премьера голливудского блокбастера «К-19. Оставляющая вдов». Америка преклонила колени перед героями. А мы?

Что же касается самой подлодки, ее продолжал преследовать рок. 15 ноября 1969 года в Баренцевом море она столкнулась с американской субмариной «Cato», получив серьезное повреждение. 24 февраля 1972 года при несении боевой службы все в той же Северной Атлантике на борту субмарины возник пожар, погибли 28 человек. После ремонта она еще не раз выходила на боевые дежурства, пока в 1990 году ее не вывели из боевого состава флота. Но задолго до этого моряки окрестили «К-19» «Хиросимой».

3 октября 1986 года в Атлантическом океане потерпела катастрофу советская подводная лодка «К-219». В результате «воздействия внешнего подводного объекта» (отмечалось в акте правительственной комиссии) в пусковой шахте оказалась смятой и раздавленной баллистическая ракета. Горючее и окислитель смешались с забортной водой, и произошел мощный взрыв. На лодке начался пожар. Экипаж боролся за живучесть корабля до тех пор, пока в индивидуальных спасательных средствах имелся запас кислорода. В конце концов, командир был вынужден дать приказ: оставить корабль! Вдруг выяснилось, что реактор не заглушен – до конца не опустились решетки аварийной защиты. В любую минуту мог произойти ядерный взрыв. А дело, кстати, было у берегов США, и пол-Америки могло погибнуть! Маятник Апокалипсиса показывал 12!

Матрос Сергей Преминин (вечная ему память!) в одиночку добрался до реактора и вручную заглушил его. Обрато выйти он уже не смог. Бушующий огонь отрезал ему путь к жизни. Парень сгорел, предотвратив ядерную катастрофу в десятки раз страшнее Хиросимы. Атомные часы показывали без секунды 12. – Час X, начало самоуничтожения землян! Конец эксперимента «Homo sapiens»?

Несмотря на начавшуюся в стране гласность, о подвиге Сергея Преминина народ не узнал. Дело в том, что уже в середине октября в американскую прессу просочилось сообщение о том, что «атомная подводная лодка ВМС США в ходе патрулирования в Атлантическом океане получила повреждения корпуса в результате столкновения с подводным объектом». Горбачев в это время искал дружбы с Америкой, и трагедию засекретили.

Кстати сказать, после того, как Кремль добился «дружбы с Америкой», подводное противостояние между нашими флотами не стало менее жестким. 11 февраля 1992 года протаранили друг друга российская атомная подлодка «Б-276» и американская «Батон – Руж». 20 марта 1993 года столкнулись российский ракетный крейсер «К-407» и атомная подлодка США «Грейлинг». К сожалению, точку в этом списке ставить рано.

Может сложиться впечатление, что в результате подводных столкновений большей частью страдают только наши лодки. Это совсем не так.

- Просто мы мало знаем о последствиях столкновений для американской стороны, – рассказал известный подводник, в недавнем прошлом командир

соединения атомных субмарин Северного флота, Герой Советского Союза вице-адмирал Евгений Чернов. – Такие сведения наш стратегический соперник, конечно же, засекречивает. Но я, например, знаю случай, когда наша «К-306» так протаранила американскую «Патрик Генри», что та всплыла, и экипаж начал энергично бороться за живучесть, т.е. выживание, плавучесть подводной лодки.

Адмирал Игорь Касатонов в своих воспоминаниях «Флот вышел в океан» пишет: «20 подводных столкновений, в большей степени по вине американцев, произошло за последнее время. Наиболее тяжелым был таран «К-19» 15 ноября 1969 года, уложивший американскую лодку «Гэтоу» на дно Баренцева моря. Тогда только чудо спасло американцев от гибели».

Так что в подводном столкновении шансы у обеих сторон примерно равны (при соизмеримости тоннажа). Правда, многое зависит и от того, какими частями соприкасаются лодки. Скажем, тот, кто ударил килем, конечно, имеет преимущество. Именно по этой причине крупнотоннажный «Курск» (24 тысячи тонн водоизмещения мог получить тяжелейшую пробоину от столкновения с среднетоннажной (у американцев, к примеру, нет лодок свыше 8 тысяч тонн подводного водоизмещения) [239, л. 30].

Так что может быть лучше, чтобы генералы и адмиралы были заняты, на худой конец, постройкой своих фешенебельных дач и особняков, чем тем, чтобы держать под атомным прицелом целые континенты, страны и народы?

Перестройка была необходима в СССР как воздух, она назрела, о ней мечтал народ! Но он мечтал о перестройке, а не о «переломке», об улучшении жизни, а не о приходе «внутренних гуннов», не о разгроме страны, не о позорной капитуляции, равной поражению в III мировой войне, которая шла в виде локальных войн в Корее, Вьетнаме, Афганистане, в Африке!

Зато в настоящее время многие душой и телом устремлены в Европу, Европу и Европу, и чур наше все, евразийское! При этом западная цивилизация, доминирующая в ней супердержава США – не юдоль небесная на земле, а жесткая, прагматичная общественная система– это прекрасный, безумный гармонично-чудовищный мир всеобщего контроля и пиаровской псевдодемократической регламентации. Не все и на Западе – райские кущи!

Особенность некоторых американских законов состоит не только в том, что они курьезны, но и в том, что они считаются действующими, что их блюдут. Например:

В штате Айдахо подлежит аресту каждый, кто будет рыбачить, сидя верхом на верблюде. (Если там и есть верблюды, то лишь в зоопарке!)

Штраф в штате Аризона налагается на того, кто позволит заснуть в своей ванне ослу. (Ведь надо быть самому ослом, что осла «поселить» в ванне!)

В Атланте нельзя привязывать жирафа к телефонному столбу. (Откуда столько жирафов?)

В Балтиморе нарушителем закона становится тот, кто возьмет с собой в театр льва. (Весьма оригинально и экстравагантно!)

В Техасе нельзя стрелять со второго этажа отеля в бизонов. (Их уже давно перебили!)

На Аляске запрещается будить медведей, чтобы их фотографировать.

В Миннесоте за решетку сядет любой, если обнаружится, что он спит нагишом.

В Юреке (штат Иллинойс) усатым мужчинам запрещается целовать женщин.

Во Флориде домохозяйки, которые бьют в день по три тарелки, могут подвергнуться наказанию по закону.

В Вермонте нельзя свистеть под водой.

В городе Чико (Калифорния) на 500 долларов будет оштрафован тот, кто.. взорвет ядерное устройство [240], от великого – до гротескного – один шаг?!

Великие мечтатели, альтруисты и подвижники, – советские люди – очертя голову бросились в омут новой неизвестной реальности, где имеются не только витрины, но и проблемы. Так, около одного миллиона жителей Австралии, по официальным данным, считаются алкоголиками. Для страны с населением около 19 млн. человек это немало. А еще каждый пятый австралиец страдает от психических расстройств. Среди показаний – наркотическая зависимость, депрессии, стрессы, разного рода мании, раздвоение личности. Причинами психических расстройств специалисты считают, прежде всего, последствия роста благосостояния общества. И страдает в первую очередь молодежь, которая стремится достигнуть еще более высокого материального уровня жизни. Но это резко повышает риск стрессов и усиливает одиночество. Не случайно, констатируют все те же специалисты, Австралия отличается еще и одним из самых высоких в мире показателей числа самоубийств [240].

Встаёт дилемма: что предпочтительнее, – лучше быть богатым или здоровым? 40 процентов австралийцев уже второй год подряд работают без полноценного отпуска. Еще 42 процента брали только частичный отпуск. В принципе, как показало проведенное исследование, 52 процента опрошенных убеждены в необходимости брать отпуск, однако большинство из них предпочитает не делать этого, прежде всего, из-за боязни потерять работу. Приблизительно половина опрошенных утверждает, что будет и дальше работать в поте лица, если почувствует, что есть риск потерять источник доходов. «Австралийцы забыли о значении отпусков, которое заключается в поддержании сбалансированного качества жизни», – сетует руководитель туристической компании.

Ежегодно по меньшей мере десять тысяч японцев умирает от переутомления на работе, в Соединённых Штатах рабочее время увеличилось на целый месяц в год по сравнению с семидесятыми годами, а в Англии сорок четыре процента трудящихся возвращаются домой совершенно без сил. Хуже всего приходится работающим женщинам, чье свободное время составляет примерно 32 часа в неделю (у мужчин его на 14 часов больше), так как женщинам приходится заниматься еще и домашним хозяйством. С

одной стороны, растёт безработица, а с другой, те, кто имеет работу в любой области и на любом уровне, становятся жертвами стресса от переутомления. Чувство неуверенности, возникающее из-за боязни потерять своё место, порождает новое явление – погоню за «эффектом присутствия»: многие остаются на своем рабочем месте даже тогда, когда делать там, в сущности, уже нечего. У людей, имеющих высокую квалификацию, слишком длинный рабочий день стал своего рода признаком успеха. В Великобритании каждый восьмой менеджер работает свыше 60 часов в неделю, а больше половины берут еще работу с собой на дом. И не только из страха, что их вытеснят с рынка труда, но еще и из-за развития техники. Компьютеры позволяют продолжать работу, где бы ты ни находился. Это давит на психику не только менеджеров и лиц свободной профессии, но и на работников менее квалифицированных, постоянно пребывающих в страхе перед безработицей. В Великобритании каждая шестая семья живёт на пособие по безработице, четверть всех занятых мужчин работает более 48 часов, а одна пятая – более пятидесяти часов в неделю [242].

Таким образом, не зная брода, мы всем своим этносом прыгнули в воду капитализма. Следствием этого свершилась извечная российская «забава» – вместо грязной воды всегда выплёскивать из лоханки младенца, приговаривая при этом: хотели как лучше, а получилось...!? Во все века «получается» против животрепещущих интересов народа, на неиссякаемую поживу горстки правителей, оградившихся от народа частоколом дюжих охранников, скрывающих от народа за крепостными стенами своих резиденций кричаще византийско-азиатскую роскошь, отнятую в виде куса хлеба у стариков, стакана молока у детей!

Кем же себя «заявил» М.С. Горбачёв на небосклоне российской истории: дон Кихотом или Маниловым, Александром II или Годуновым? – Всего лишь Нобелевским лауреатом, торгующим спагетти с кетчупом, «лучшим немцем» ушедшего столетия (по номинации в ФРГ!), мещанином во дворянстве! Но ведь «процесс пошёл!» – и на подходе была эпоха Б.Н. Ельцина.

Ельцин – пример вырождения и деградации номенклатуры, которую Сталин именовал не иначе, как “проклятой кастой”, представлявшей главную опасность для СССР.

В союзе с уголовным миром и под “чутким руководством” ЦРУ, Ельцин и его “семья” присвоили невероятные богатства, накопленные советским народом в ходе беспримерного трудового подвига за 70 лет созидания.

Деятельность Ельцина привела к экономическим и людским потерям, привывсившим потери СССР в Великой - Отечественной войне.

Теплицкий Ю.М.

ГЛАВА VI

Русский Нерон, или Ельцин – великий танцор, барабанщик, спортсмен, гурман и охотник

(Президент-терминатор)

В мировой истории все правители подразделяются на две неравные половины: на подвижников, хранителей и приумножателей своих народов, их славы, богатства и преуспевания на мировой геополитической арене (пример этому Ал.Македонский, Дж. Вашингтон, А. Линкольн и прочие) и «жертвенных козлов», ведущих свои народы к гибели, ассимиляции, исчезновению. Первых очень и очень немного, на одно перечисление вторых не хватит всех страниц огромной книги, ибо «не ведают они, что творят!»

Кто такие «жертвенные козлы», что скрывается за этим загадочным термином? При забое скота животные чувствуют интуитивно грядущую гибель и никакими силами нельзя загнать стадо к месту забоя – для этого существуют «жертвенные козлы» – красивое, импозантное животное, примыкающее к ждущему забоя стаду, возглавлявшему его и уверенно идущему впереди. Повинуясь тысячелетнему инстинкту, стадо покорно идёт за лидером-вожаком, он получает в конце пути морковку, все остальные – небытие, смерть, гибель. Забой скота – технология, гибель этносов – трагедия!

Подобных «жертвенных козлов» (правителей) множество и среди людей: Ирод, Нерон, Калигула, А. Гитлер и пр. Иногда люди успевали восстать, прервать имидж дьявольских чар правителей, ведущих их на гибель, страдания, деградацию, порой же они шли до конца. Почему это происходит, каковы механизмы этого процесса – в этой главе.

Борис Николаевич переехал в Москву в 1985 году. Уже в конце декабря его назначили первым секретарём горкома партии. Он собирался проводить радикальные реформы, и охранять его решили усиленно. Тогда, работая в МГК, Ельцин прекрасно выдерживал забитый до предела распорядок дня, был демократичен, импозантен, несколько раз проехал в троллейбусе вместо персональной машины, отказался от Кремлёвской больницы, посетил рядовую поликлинику и – стал кумиром страны.

Разваливавшийся на ходу Брежнев, задыхавшийся Черненко, правящий великой страной со смертельного ложа Андропов – все эти вожди, олицетворявшие гибнущую империю вкупе с паясничавшим Горбачёвым, столь дискредитировали великую державу, что стоило Ельцину проехать в троллейбусе, снять в «эфире» пиджак, и страна «пала» к его ногам. (Советские вожди – особая, сложная тема исследования).

Потом он использовал этот незамысловатый приём еще два раза – снимаясь в передачах Эльдара Рязанова. Эффект был тот же. Роль пиджака в судьбе российских политиков исследована слабо. Но вот факты: последний всплеск народной любви к Горбачёву случился в августе 1991 года, когда он сошёл с трапа самолёта, возвратившего его из Фороса, в трогательной домашней кофте. Смелые эксперименты именно с этой частью мужского туалета позволяет себе Жириновский, появляясь перед зрителями то в смокинге, то в ярко-красном френче.

Очевидно, неумение вовремя снять пиджак – вот главная проблема наших застегнутых на все пуговицы политиков.

Кто же такой сам по себе Ельцин как человек и лидер?

Бесспорно: Б.Н. Ельцин – человек-таран, личность, сформированная нашей тысячелетней исторической ментальностью «Ты меня уважаешь? Нет? – Так я тебе докажу!?» В этом сложность и простота гротескного характера человека-глыбы – Ельцина.

В детстве и юности он перебегает реку по брёвнам. Он дерется в коллективных драках, и хотя называет это спортом, но это не спорт, так как нос ему перебили оглоблей, а русские кулачные бои не допускали никакого оружия, даже пятака в рукавице. Вся его жизнь была на фоне фола, катастрофы, взрывы, гибели. Он со взломом проникает в охраняемый часовым склад и берет две гранаты [89].

Он взрывает одну из них, при этом ему оторвало несколько пальцев на руке, погибли же мальчишки Юра Крайнев и Валя Шанин (от суда Борю спас отец – большой начальник). Всё это в драке дворовых группировок, одну из которых возглавлял Боря! [89].

Ельцин в зрелые годы: он подавляет бунт работающих у него в подчинении заключенных после того, как урезал им расценки.

Он вопреки приказу управляющего трестом не выводит своих рабочих на сверхурочные первого января [89].

Для достижения вершин партийно-номенклатурной карьеры он приказывает взорвать ряд памятных мест в городе Свердловске, связанных с гибелью Романовых.

Видя ослабление позиций Горбачёва, он бросает ему вызов, автоматически становясь лидером демократов, радикальной интеллигенции, которая «рисует» из заурядного человека, широко представленного в типе кабацкой Руси («Ты меня уважаешь?») защитника народа, отца нации, спасителя демократии, единственную надежду страждущих и обездоленных!

Сильной чертой Б.Н. Ельцина был артистизм: он как бы чувствовал, что ждёт от него масса, народ и подыгрывал ей – в этом его генетическое родство с римским императором Нероном, который, глядя на подожжённый по его же приказу Рим, играл на арфе и пел, а, умирая в сточной канаве, произнёс: «Какой артист умирает!» Про империю не упомянул, ибо в его жизни она была второстепенной, как и в жизни его российского последователя.

Ельцин же «артист» многогранный – танцор (при двух инфарктах!), барабанщик, ложечник (игрок на деревянных ложках!), певец-импровизатор! Парадокс – говоря косноязычно и скудоумно, он попадал в самую цель. Хороши были референты, особенно Валентин Юмашев, нынешний муж дочери Ельцина Татьяны Дьяченко, – заслужил, борзописец!

Вот один из Ельцинских перлов в начале его восхождения к Кремлёвским вершинам власти: «Пока мы живём так бедно и убого, я не могу есть осетрину и заедать ее черной икрой, не могу мчать на машине, минуя светофоры и шарахающиеся автомобили, не могу глотать суперлекарства, зная, что у соседки нет аспирина для ребенка. Потому что стыдно», – так в 1990 году в исполнении Валентина Юмашева в книге Бориса Ельцина «Исповедь на заданную тему» звучало его жизненное кредо.

Для многих, очарованных ранним Ельциным, миф о его «сверхскромности» развеяли еще задолго до выборов президента России в 1996 году. Термин «семья» (в смысле мафия) ввел в оборот Александр Коржаков, бывший начальник Службы безопасности президента, затем депутат государственной думы, заместитель председателя Комитета по обороне [243, л. 9].

Страна влюбилась в своего лидера Б.Н. Ельцина, когда он на полном серьёзе поведал публике, что его семья разделяет все беды и невзгоды россиян: он с Наиной выращивает на загородном участке 4–5 мешков картошки, немного капусты и моркови и этим питаются всю зиму – до нового урожая.

Правда, он не походил на человека, питающегося капустой в прикуску с морковкой: 130-килограммовый мужчина с сизым, как морковка, носом, совсем как у сказочного Джузеппе!

Гастрономические пристрастия Ельцина раскрыл его «верный» друг и охранник А. Коржаков, причём капустой и не «пахло».

Коржаков повествует: «Теперь об икре и осетрине. Вначале Борис Николаевич в еде был неприхотлив. Неприхотливость сохранилась в последнее время лишь в подборе закусок для «тревожного чемоданчика» – в нем лежали дежурная бутылка сначала коньяка, потом водки и немудрёный набор: яблоко, апельсин, бутерброды с колбасой, минералка. Весь кайф заключался в том, что содержимое бутылки выпивалось в разных местах по дороге в Кремль: тогда еще Рублёвка не была так густо застроена и можно было гульнуть на «обочине». Та же картина повторялась, когда засветло ехали обратно на дачу. Главное, менять место, тогда и закуска кажется разнообразной. Содержимое чемоданчика водитель каждый раз обновлял.

В Завидове повар Дмитрий Самарин начал баловать Бориса Николаевича. «Помню, готовил то почки заячьи, то уши говяжьи, то любимое блюдо Ельцина, – рассказывает Коржаков, – лосиную губу. Нужно целого лося убить, чтобы приготовить такой изыск. Я как-то пробовал: холодец и холодец. Смущало также, что до конца опалить глубоко вросшие лосиные колючки с губы невозможно.

Но самое деликатесное блюдо из меню Самарина – это ножки молодых поросят, приготовленные во фритюрнице. Очень дорогое блюдо. Любимыми из прошлых еще времён по-прежнему оставались пельмени из свежайшего мяса нескольких видов: олень, кабанчик, лось.

С утра Борис Николаевич обычно скромно завтракал кашей, чаще овсяной. Когда приезжал на работу, вызывал Самарина: «Дима, ланч!» Ланч состоял из запотевшей стопки водки, баночки икры, в которой он вяло ковырялся, глазуньи из двух яиц и черного хлеба с обрезанной корочкой» [243, л. 10].

Очевидно, сложность реформирования великой России, «шоковая терапия» Гайдара и Чубайса требовали постоянного «допинг-ланча» у великого российского реформатора, артиста, барабанщика и танцора, «лучшего» теннисиста Кремля всех времён и народов Б.Н. Ельцина.

К теннису он пришёл не сразу, а через пристрастие... к бильярду. «Верный» А. Коржаков повествует об этом следующее: «Условия на всех госдачах были прекрасные. Много спален, кинозал, открытый бассейн, спортивные сооружения, бильярдная. Бильярд Борис Николаевич обожал. Он же стал моим первым учителем. Естественно, играл лучше меня. Позже, когда нужно было выиграть, я выигрывал. По полночи не спал – тренировался, чтобы выиграть.

Всего мы с Борисом Николаевичем за 10 лет вместе «отдыхали» раз 50, – рассказывает Коржаков. – День начинался с завтрака, потом доклад первого помощника Виктора Илюшина, затем загар на пирсе. Любил на отдыхе

читать детективы, в основном иностранные. Серьёзных книг у него я никогда не видел.

Впрочем, Хазанов как-то подарил ему томик произведений какого-то классика, весьма специфический, с виду обычная книга, а внутри – полая, там была спрятана бутылка водки.

Через день мы играли в теннис. Вдвоём. Пока в его жизни не появился Шамиль Тарпищев. Когда Борис Николаевич отдыхал в Прибалтике, Шамиль пригласил его принять участие в Юрмальском турнире по теннису в качестве почетного гостя. Шел 88-й год, и Ельцин тогда уже находился в опале. Шеф оценил мужественный жест Шамиля и ходил на турнир ежедневно. Позже, в 1991-м, мы в Юрмале опять встретили Тарпищева. Борис Николаевич начал играть с Шамилем в паре. Появился тогда в нашей компании юморист Михаил Задорнов, он хорошо играл и очень смешно падал – шефа его шутовские пируэты забавляли. Играл с нами и дипломат Нейланд (потом он стал министром иностранных дел Латвии). С тех пор шеф полюбил играть в теннис именно в паре» [243, л. 9].

А. Коржаков сообщил забавную историю о том, как Ельцин чуть было не «сел» на голодный рацион российского пенсионера, и как это его возмутило и задело за живое: «С Завидовским хозяйством связан один забавный случай – из серии гастрономических чудес. Едем мы как-то в Кремль, а Борис Николаевич мне и говорит: «Александр Васильевич, а что там Фертиков делает? У нас дома уже совершенно нечего есть: жена по утрам только кашу мне дает, уверяет, что все погреба пустые – из Завидова ничего не поступает».

Я удивился, ведь оттуда каждый день приходила машина. Кроме свежей дичи, везли свежайшее молоко от своих коров (финская ценная порода – была подарена еще Л.И. Брежневу Урхо Калево Кекконеном), молочные продукты, копчености, домашнюю колбасу, зелень, форель, шуку, карпа. Срочно поехал на дачу в Барвиху смотреть «закрома Родины». Выговариваю коменданту, тот удивляется и ведет меня в «подполье», где я никогда не был. Огромное помещение под 100 метров, все увешано десятками туш, окороков. Комендант подтвердил – машина из Завидова приезжает каждый день.

Я говорю шефу – вас кто-то ввел в заблуждение: в подполе яблоку негде упасть, может, жена просто хочет, чтобы вы похудели. Тот отвечает: «Ну ладно, доставай наш заветный чемоданчик, а она пусть себе «хочет!» [243, л. 9–10].

Отдыхал Борис Николаевич после Беловежской пуши, расстрела парламента, дефолта и прочих своих «подвигов» поистине «демократично»: когда М.С. Горбачёв, смещенный в конце 1991-го года с поста президента СССР, съехал с госдачи в Барвихе-4, «по наследству» она перешла к новому президенту «новой» страны. Место Борису Николаевичу сразу понравилось. Более шестидесяти гектаров огороженной территории, за забором предусмотрено все: специальный отвод Москвы-реки с плотиной и прудом, где рыба ловится на голый крючок, просто сама выпрыгивает навстречу

рыболовам: детские площадки, сады, вольер для собак. Здесь же – теннисный корт и тренажерный зал.

А. Коржаков свидетельствует: «Но когда Ельцин посетил Старое Огарево, где Горбачёв построил представительскую дачу (загородная резиденция Михаила Сергеевича располагалась в Ново-Огареве), Борису Николаевичу захотелось именно туда. Там, правда, не было ни детских площадок, ни теннисного корта, да и баня маловата. Тем не менее, в соответствии с Указом президента России Барвиха-4 была объявлена резиденцией для высоких иностранных гостей, прибывающих в гости к «самому», а Старое Огарево – напротив – объявлялась его личной резиденцией. «Но семья отказалась туда переезжать, об указе забыли, и, кажется, даже не отменили», – говорит Александр Васильевич.

В 2000 году, после «прощания с электоратом», семья освободила казенную дачу «Горки-9» и снова переехала в Барвиху-4, но уже отремонтированную по эскизам, утвержденным Татьяной Борисовной, ныне Юмашевой.

Александр Васильевич Коржаков рассказывал, что строители, занимавшиеся ремонтом этой дачи, чуть ли не со слезами на глазах сбивали отбойными молотками прекрасную отделку из итальянского мрамора, который когда-то подбирала Раиса Максимовна, чтобы заменить ее дешевой лепниной, хотя архитектор и руководитель строительства получили от М.С. Горбачёв по ордену Ленина.

Но больше всего Ельцин полюбил Завидово. Мог там бывать и день–два, а то и неделю, а порой и месяц. Инфаркты все там случались. Завидово считается самым большим и богатым охотничьим хозяйством России (территория 120 кв. километров). Расположено оно в Тверской области, недалеко от Москвы. На охоту туда ездил ещё Ворошилов. При Владимире Фертикове – новом директоре хозяйства, которое, согласно Указу Б.Н. Ельцина, было преобразовано в национальный парк с соответствующим статусом и отдельным пунктом в госбюджете, Завидово расцвело. Сейчас здесь живет огромное поголовье оленей, маралов, кабанов, лис, зайцев. Правда, в этом национальном парке нет туристов. Там в 90-е хозяйствовал один лишь главный охотник и жила его свита. Безусловно, к главному охотнику приезжали гости. В Завидове побывали Гельмут Колль, Брайан Малруни, Мауно Койвисто.

«Охота – главная страсть шефа, – говорить Коржаков. – Борис Николаевич себе поставил цель убивать в день не меньше тридцати оленей, лосей, маралов, кабанов. Ходили на охоту трижды в день (утром, днем, ночью). За один выход шеф как-то убил девять лосей – расстрелял все стадо, в том числе самых маленьких.

По лесопарку проходит целая сеть асфальтовых дорожек. Ездили мы на машинах, с люком. Можно стрелять из люка или из окна. Не нужно быть Ворошиловским стрелком, чтобы при помощи цейсовской оптики попасть в прикормленных животных. Если стрелял я, то старался попасть животному в

лоб или шею. Борис Николаевич стрелял всегда в сердце, потому треть туш приходилось выбрасывать или отдавать собакам.

Если ходили на охоту не на млекопитающих, а на пернатых, то Борис Николаевич убивал не менее 100 уток. Такая вот норма [243, л. 10].

Он, как известно, вообще был большой любитель отдыха и в 1997 году провел, «работая над документами», в разных своих резиденциях больше 250 календарных дней.

Свой рассказ очевидца о заветном для Б.Н. Ельцина А. Коржаков завершил следующим пассажем: «Когда я увидел загородную резиденцию Джоржа Буша-старшего, Кэмп-Дэвид, был потрясен, – вспоминает Коржаков. – Рассчитывал увидеть роскошный особняк с царской обстановкой, а все домики будто из фанеры, совершенно одинаковые, скромные. Питание в Кэмп-Дэвиде, где расположен не только дом президента США, но и других высших чиновников, общественное, что-то вроде санитарного. Все достойно, но очень просто. Вот тогда я думал, что не одно поколение россиян должно вырасти в достатке, чтобы первые лица государства жили именно так..» [243, л. 10].

Парадоксы истории: тысячелетиями российский народ (а до этого – народы империи!) жил в невероятной, кричащей нищете, на грани физического выживания, в постоянном экстриме, а его ущербная (в основном!) элита – от царей, императоров, генсеков и до президентов – всегда, в самые трудные для страны години, купалась в кричаще-азиатской, выставляемой напоказ роскоши, с которой могли сравниться только правители Поднебесной империи, Персии или Турецкой империи! Но эти азиатские правители исчезли, их заменили правители другого стереотипа – европейского, на СНГ-овском же пространстве правят азиатские богдыханы, которые не желают делить тяготы «перестроек» и «реформ» с народом! Как писала госпожа Сталь, «Деспотизм, смиряемый лишь удавкой и более ничем!» – вот наша модель правления!

Что же так удивило в традициях, правилах отдыха западных правителей, лидеров «верного Санчо Панса» Ельцина – А. Коржакова, объехавшего с ним весь мир? Виктор Агеев, – знаток немецкой реальности, отмечает: «Наверняка, немецкие политики, от канцлера до депутатов, должны втайне завидовать российским коллегам, имеющим в своём распоряжении государственные дачи и резиденции. Сегодняшняя Германия этого себе позволить не может. Как из этических соображений, так и из финансовых» [244, л. 7].

Представим себе невозможное: правительство ФРГ включает в проект госбюджета расходы на строительство загородной резиденции для канцлера, мотивируя это тем, что-де важных гостей принимать негде. Прежде всего, возмутится оппозиция, в руках которых полно конституционных рычагов для блокирования любого неугодного законопроекта. Немедленно включатся в дело журналисты. Народу будут предложены дискуссии на тему: почему такие привилегии канцлеру, если Германия – парламентская республика?

Какой субъект германской федерации должен добровольно отказаться в пользу «центра» от части своей территории, к тому же, как вы понимаете, лучшей? Кто за это должен платить? Весь народ или только население той федеральной земли, у которой эту территорию отнимают? В общем, правительство, которое предложит строить резиденцию, может забыть о переизбрании на новый срок.

Все это, однако, вовсе не означает, что политики и чиновники Германии не пытаются получить от жизни радости за счет налогоплательщиков. Еще как пытаются. Но конкуренты и журналисты не дремлют, а потому современная история Германии полна скандалов и отставок, вызванных попытками политиков красиво жить за чужой счет. Самый свежий пример – «адлонгейт». Так назвали инцидент с Эристом Вельтеке, теперь уже бывшим президентом Центрального банка ФРГ [244, л. 7].

Отвлечёмся от темы и напомним, что немцы строят «социализм с человеческим (наверное, немецким!)» лицом, поэтому у них все непонятно как происходит – образование и медицина бесплатны, а рабочие получают до 35–45 евро в час. Может быть, всё это потому, что их правители не умеют отдыхать так, как наши горемычные «слуги народа?» Власть – это в идеале все-таки служение народу, а не заурядное «кормление?!» Однако вернемся к нашей проблеме – то бишь как отдыхают у них и у нас.

Из-за жадности с треском вылетел с поста министра обороны Германии Рудольф Шарпинг. Это произошло после того, как журнал Stern уличил Шарпинга в получении десятков тысяч евро гонораров за выступление с лекциями и 20 тысяч за еще не написанные мемуары. Но по-настоящему прославился Шарпинг другим: он не менее сорока раз летал на служебных самолетах к своей подруге, живущей на Майорке. Вечером из Берлина он летел на Майорку, утром из Майорки летел на Балканы, где проверял боевой дух солдат, затем вновь возвращался на Майорку [244, л. 7–8].

Не отказывался от перелетов за счет крупных банков на отдых, автогонки или традиционный бал в венской опере и тот же Вельтеке. Грешил этим и Шредер в бытность премьер-министром Нижней Саксонии. Его поездки на венские балы оплачивал концерн «Фольксваген», штаб-квартира которого находится на территории этой федеральной земли. Когда подобные путешествия получают огласку, политикам приходится доказывать, что они за все платили сами. Они и расплачиваются, но только после того, как скандал уже начался. В некоторых случаях это запоздалое «раскаяние» не помогает, как это было с премьер-министром Баден-Вюртемберга Шпэтом.

Даже эти примеры, первыми пришедшие на ум, дают представление о том, какие барьеры на пути к привилегиям и бесплатной красивой жизни приходится преодолевать западным политикам. И такое щепетильное отношение к вопросу имеет свою историю. В послевоенной Германии из этических соображений считалось невозможным использовать государственные дачи, резиденции, дворцы, замки, охотничьи угодья, находившиеся, прежде всего, в руках нацистских лидеров. После войны даже

у канцлера не было государственной квартиры. Первые лидеры ФРГ, Конрад Аденауэр и Людвиг Эрхард, жили в своих собственных домах. Аденауэр ездил ежедневно на работу на обычном городском пароме через Рейн. Все изменилось только в конце 60-х годов, когда в стране возникла террористическая организация РАФ. Тогда было решено усилить охрану канцлера и поселить его на территории парка, окружавшего здание, где заседал кабинет. Для этого под вековыми секвойями и кедрами построили так называемое «бунгало» – небольшое одноэтажное бетонно-стеклянное здание. В общем, эта была служебная квартира, где канцлер принимал только своих близких друзей, и куда журналистов никогда не пускали [244].

Для официальных гостей страны МИД Германии долгое время арендовал старинный замок Германии в 50 километрах от Бонна и построенную еще в XIX веке гостиницу «Петерсберг», эффектно расположенную на одноименной горе в пригороде Бонна. Однако в конце прошлого столетия правительство ФРГ из экономических соображений отказалось от аренды замка Гимних.

Для своих личных нужд канцлер арендует подходящее помещение. Например, для празднования 60-летнего юбилея Шредера был снят концертный зал в Ганновере – городе, где он жил до того, как стал канцлером.

Отсутствие собственной резиденции для отдыха порой создает канцлеру затруднения. Так случилось несколько лет назад, когда между Италией и Германией произошла размолвка из-за бестактного замечания итальянского чиновника, заявившего, что его стране надоели невоспитанные немецкие туристы. А канцлер Шредер собирался, как всегда, провести летние каникулы именно в Италии, в гостях у своего старого друга-художника. Но допустимо ли ехать туда в сложившейся ситуации? Не будет ли это воспринято как проглоченное оскорбление? На канцлера посыпались приглашения со всех сторон Германии. В результате долгих переговоров между правительствами обеих стран было достигнуто соглашение о том, что итальянцы приносят извинения. Но канцлер в Италию все же не поехал. А отпуск он провел с женой и дочерью в Ганновере, где Шредеру принадлежит часть многоквартирного дома.

У предыдущего канцлера ФРГ Гельмута Колля проблем с летним отпуском никогда не возникало. Колль проводил его всегда в Австрии: регулярно и безуспешно пытался сбрасывать вес на курорте Бад-Гаштайн [244, л. 8].

Может быть, немецкие руководящие деятели – некая аномалия, исключение из общемировой практики? Как же должны отдыхать президенты супердержавы – США, наверное, супер-супер-супернее всех в мире?! – Отнюдь!! – Знарок реалий Белого дома В. Абаринот отмечает: «Первые президенты не только не имели права на оплачиваемый отпуск, но и должны были содержать секретарей и прислугу за собственный счет. Сохранился рисунок, изображающий первую леди США Абилайл Адамс,

собственноручно развешивающей белье на веревке в одной из комнат только что отстроенного Белого дома. В своих письмах родственникам они постоянно жаловались на нехватку свечей и других предметов первой необходимости: питьевую воду приходилось носить из колодца, расположенного в пяти кварталах от резиденции главы государства. Расточительство президента не раз становилось темой избирательных кампаний. В 1828 году (эти выборы вошли в историю как самые «грязные») сына Джона Адамса, Джона Куинси Адамса, его соперник Эндрю Джексон обвинил в том, что он превратил Белый дом в игорный, закупив за счет налогоплательщиков оборудование для азартных игр. Адамс-младший действительно купил бильярдный стол и шахматы, но на собственные средства. Многие президенты лично вели свою переписку; ещё Гровер Кливленд (он избирался президентом дважды, в 1885–1889 и 1893–1897 годах) сам отвечал на телефонные звонки. Деньги на оплату услуг секретаря президента конгресс стал выделять лишь в 1897 году, и только после убийства в 1901 году президента Уильяма Маккинли к его преемникам была приставлена персональная охрана. Наконец, первым президентом, сподобившимся получить пожизненную государственную пенсию, стал Дуайт Эйзенхауэр, сложивший полномочия в 1961 году» [244, л. 5].

Неужели американские президенты, высшие должностные лица, совсем не отдыхают, а только трудятся, трудятся и трудятся на благо своей великой, процветающей Америки?

В период становления и развития американской державности не было речи и ни о каких казенных загородных резиденциях. Впервые об этом задумались во время Второй мировой войны. Врачи рекомендовали президенту Рузвельту найти возможность уединения неподалеку от столицы, где летом стоит страшная жара. Президент выбрал место в поросших лесом горах Катоктин в штате Мэриленд на высоте 500 метров над уровнем моря, где еще до войны было построено нечто вроде базы отдыха для федеральных чиновников и их семей. База состояла из нескольких коттеджей, столовой и бассейна. Для президента возвели новый дом в соответствии с его пожеланиями.

Рузвельт назвал резиденцию Шангри-Ла (в русской традиции – Шамбала): она вступила в строй в июле 1942 года и по сей день остается единственным государственным загородным домом президента. Дуайт Эйзенхауэр переименовал ее в Кэмп-Дэвид в честь внука Дэвида. Он же впервые провел там заседание кабинета и принимал советского лидера Никиту Хрущева. Семья Кеннеди особенно любила Кэмп-Дэвид из-за возможности заняться верховой ездой. При Ричарде Никсоне в Кэмп-Дэвиде была проведена полная реконструкция. В июне 1973 года там останавливался Леонид Брежнев. Джимми Картер в 1978 году принимал в Кэмп-Дэвиде президента Египта Анвара Садата и премьер-министра Израиля Менахема Бегина; первый арабо-израильский мирный договор вошел в историю как Кэмп-Дэвидские соглашения, а в советской печати их называли «Кэмп-Дэвидским сговором».

Больше времени, чем любой другой президент, в Кэмп-Дэвиде провел Рональд Рейган, тоже любивший верховую езду. А в 1992 году там сыграли свадьбу: Джордж Буш-старший выдал замуж свою дочь Дороти [244, л. 5].

Но Кэмп-Дэвид – это рабочая резиденция американских президентов, но где же они отдыхают-то? Дело в том, что отпуск в Кэмп-Дэвиде проводить не принято – для этой цели президент отправляется, как правило, к себе домой. Джеральд Форд отдыхал в своей квартире в городе Вэйл, штат Колорадо. Картер уезжал на арахисовую ферму близ города Плэйнс в штате Джорджия, где он родился и вырос. Если повезет, его и сейчас можно увидеть в Плэйнсе верхом на велосипеде. Рейган ездил в отпуск на свое ранчо неподалеку от Санта-Моники в Калифорнии. Буш-старший – в семейный дом в курортном городе с четырехвековой историей Кеннебанкпорт, штат Мэн, на берегу Атлантического океана; там он постоянно живет и сейчас, наслаждаясь рыбалкой.

У Билла и Хиллари Клинтон не было никакого собственного жилья, кроме казенного, не было, поэтому в отпуске они гостили у своих друзей, чаще всего на острове Мартас-Виньярд у юго-восточного побережья штата Массачусетс. Однако друзья – вопрос в данном случае щекотливый. Журналисты сразу же начинают выяснять, не имеет ли друг семьи какого-либо корыстного интереса. В случае с хозяином Клинтоном, мультимиллионером Ричардом Фридманом, такой интерес обнаружился: он собирался открывать казино и строить два отеля на землях, вплотную примыкающих к аэропортам, – на все это требовалось разрешение федеральных властей. Аренда дома, аналогично тому, в котором жило семейство президента, стоит 10 тысяч долларов в неделю. Гостеприимство Фридмана, таким образом, могло дорого обойтись налогоплательщикам. Пресс-служба Белого дома, впрочем, сослалась на свод этических правил для федеральных служащих, которому такие дружеские визиты не противоречат.

Между прочим, Клинтон был единственным президентом, который, планируя свой отпуск, ориентировался на опросы общественного мнения. Когда в 1995 году выяснилось, что большинство колеблющихся избирателей предпочитают ходить в походы, он, Хиллари и дочь Челси именно так провели два лета подряд в Вайоминге, проживая в кэмпинге и плавая на байдарках, не планировал при этом убивать по 100 уток или «завалить» целое лосиное стадо с лосятами! (Ибо это был бы его последний «подвиг» перед импичментом!)

Президент Джордж Буш-младший обожает свое ранчо близ Кроуфорда, штат Техас. Он купил этот участок площадью 1600 акров (647 гектаров) в 1999 году, будучи губернатором Техаса. Сумма сделки не разглашается, однако известно, что акр земли стоит в этих местах от 800 до 850 долларов. Буш-младший, хоть и происходит из родовой новоанглийской семьи, вырос в Техасе. Сюда он и вернулся после окончания Йельского университета и Гарвардской школы бизнеса. Президент терпеть не может внешнего лоска и показухи рафинированного общества, а также того, что сам определяет как

«интеллектуальный снобизм». Потому он выбрал для уединения эти места, удаленные от светской тщеты, места, где нравы простые, а жизнь трудная. Он удаляется сюда при малейшей возможности, облачаясь в куртку и ковбойские сапоги и объезжая свои владения на обшарпанном пикапе [244, л. 5].

«Знаете, для чего Бушу президентство? – пошутил как-то сатирик телеканала NBC Джей Лино. – Чтобы отдыхать 80 дней в году». Трудно уязвить нынешнего президента США больше. Его отпуска у американцев притча во языцех. Первый раз в должности главы государства Джордж Буш отправился отдыхать в начале августа 2001 года, то есть спустя шесть месяцев после инаугурации, а вернулся на службу после Дня труда, который отмечается в первый понедельник сентября. Тем самым он сразу побил рекорд Ричарда Никсона – тот однажды был в отпуске 30 дней. Между тем средняя продолжительность отпуска в США меньше, чем в любой европейской стране, – всего 13 дней в году [244, л. 4].

Упреки критиков не вполне справедливы. У президента США, что называется, ненормированный рабочий день. Вопреки распространенному заблуждению, вице-президент – не заместитель президента. У главы государства нет заместителей. В любое время дня и ночи он на службе, поэтому и отпуск у него рабочий. Вместе с ним в Кроуфорд переезжает значительная часть его аппарата, из-за чего ранчо неофициально называют «Западным Белым домом». Здесь он проводит очные и заочные совещания с членами кабинета, а его советник по национальной безопасности К. Райс, у которой нет своей семьи, живет здесь на правах близкой родственницы.

Городишко Кроуфорд на географических картах отсутствует – он слишком мелкий, его видно лишь при масштабе «в одном сантиметре пять километров». Живут в нем, включая младенцев, 705 человек. Большинство взрослого населения работает в ближайшем крупном (100 тысяч жителей) городе Уэйко. В Кроуфорде имеется пять церквей, один ресторан, переоборудованный из бывшей бензоколонки, супермаркетов и отелей – ни одного. Ожидается открытие второго ресторана. Как и первый, он будет безалкогольным – в Кроуфорде, как и во многих других населенных пунктах Техаса, действует сухой закон.

Город возник на пересечении автострады с проселочной дорогой в середине XIX века. Поблизости к тому же протекала река Миддл-Боск с бродом как раз на этом участке (в честь первооткрывателя этого брода Нельсона Кроуфорда город и получил свое имя), а в 1881 году в двух милях к западу пролегла железная дорога. Так что Кроуфорд был важным транспортным узлом. Основными продуктами местной экономики были, да и теперь остаются, хлопок, пшеница, кукуруза и шкуры домашних животных. Своего расцвета Кроуфорд достиг в 1910 году – его население составило 600 человек, в городе действовало 35 компаний.

С избранием президентом Джорджа Буша в городке мало что изменилось. Местный бизнес выпустил, правда, в продажу кое-какую сувенирную

продукцию – майки, кружки, значки, а также карту с детальными указаниями, как добраться до президентского ранчо. Однако энтузиасты, отправившись на осмотр недвижимости Бушей, не увидят ничего, кроме забора из колючей проволоки и строгих табличек: «Не останавливаться. Не задерживаться. Не парковаться». Так что туристического бума и экономического оживления в Кроуфорде не наблюдается [244, л. 5]. Так живут, работают и отдыхают лидеры Запада, пресловутого «золотого миллиарда», может быть, поэтому он и «золотой»?

Политическая же жизнь в России идет по каким-то особым вселенским часам, по невероятному календарю ИСТОРИИ. Главный перелом, по нашему историческому календарю, – это бурный и таинственный август – месяц, в котором происходят всегда самые жуткие и грозные события. Август – время вступления России (1914) в первую мировую войну и корниловского (1917) мятежа, с которого начался роковой кризис Временного правительства. Август 1939 года – пакт Молотова-Риббентропа, который, как считают многие историки на Западе и у нас, дал отмашку второй мировой. Для новейшей российской истории это вообще роковой месяц: путч 1991 года, дефолт – 98, правительственные кризисы 1998-го (слетел Кириенко) и 1999-го (слетел Степашин), воцарение Путина, первые (1999, 2000) теракты в Москве, «Курск» (2000), пожар Останкинской телебашни (2000). Как будто Воланд в августе обитает в Москве!

На самом деле никакой мистики тут нет. Вся политическая история России, выглядящая непрерывной чередой почти неотличимых оттепелей и заморозков (или, если угодно, отморозков и подморозков), легко ложится на годовой цикл. Август – время первой усталости (отсюда обилие техногенных катастроф – устает и металл). Август – месяц нервный, время тревожной лихорадки перед неизбежной осенью. Наконец, это традиционное время российских отпусков – наши люди стараются откладывать отпуск на последний месяц лета, на сладкое, на закусочку. Или правительство в отставку, или путч – не забудем, кстати, что и в 1993 году окончательно раскол между президентом Б.Н. Ельциным и парламентом случился в августе, а до того были надежды на перемирие... То ли от жары устают первые лица, то ли тоска от предстоящих холодов заставляет их делать резкие движения [245, л. 6]. От августовских событий 1991 года «помолодецки» Ельцин и его команда провели Россию через шок без анестезии, «приговорив» к гибели, страданию десятки миллионов людей старшего и среднего возраста, отобрав их «гробовые» сбережения, введя в России «большевистский капитализм».

В начале 1992 года американские советники тогдашнего премьер-министра России Егора Гайдара предложили ему сказать что-нибудь утешительное пенсионерам, только что лишившимся своих сбережений в Сбербанке. Например, пообещать им, что правительство вскоре компенсирует им потери, Гайдар наотрез отказался. Мол, эти деньги существовали только на бумаге, на самом деле советские власти их давно

проели. С экономической точки зрения Гайдар, может быть, был не так уж и не прав. Но с человеческой и политической – не прав абсолютно. Что поделаешь – «мальчиш-плохиш» и бочка варенья! (по А. Гайдару).

Рейган же тратил очень много усилий для того, чтобы показать населению, что он чувствует их боль. Например, президент лично (очно или по телефону) общался с родными каждого американца, погибшего во время его правления от рук террористов или в военных конфликтах. Понятно, что после такого разговаривать с людьми, которые потеряли «всего лишь» деньги, было не столь уж сложно.

Всесторонне анализируя ситуацию, видно, что то, что утверждал Е. Гайдар, было ложью: советская империя была богатейшей страной мира с неиссякаемыми ресурсами – необходимо было их мобилизовать и дать населению как компенсацию в виде той или иной материальной ценности! Не дали! Но вскоре сотни миллиардов долларов потекли за рубеж на счета вчерашней номенклатуры, уголовников – нынешних олигархов, хозяев жизни стран СНГ!

Перед страданиями россиян содрогнулся Запад, выделяя для смягчения их участи, для проведения реформ миллиардные займы и гранты. Как же они были использованы, на что были направлены?

30 апреля 1996 года в американском конгрессе состоялись слушания, посвященные России. Это мероприятие, как явствует из стенограммы, официально именовалось так: «Слушания комитета по международным делам палаты представителей конгресса США на тему «Угроза со стороны российской организованной преступности» под председательством конгрессмена Бенджамина Гилмана (республиканец, Нью-Йорк) и с участием свидетелей Джона Дейча, директора ЦРУ, Луиса Фри, директора ФБР, Эрика Сэйдела, помощника окружного прокурора и главы департамента по борьбе с оргпреступностью штата Нью-Йорк». В слушаниях, кроме указанных лиц, принимали участие члены американского конгресса и эксперты.

Открывая слушания, председательствующий конгрессмен Гилман сформировал эти тезисы так: «Имеются факты, что организованная преступность в России сегодня – это, вероятно, самая быстроразвивающаяся отрасль. В результате, во многих случаях практически невозможно провести границу между российской организованной преступностью и российским государством. Во многих аспектах российская власть фактически предстает как полномасштабная клептократия, ориентированная только на то, чтобы обогатить стоящих у власти и их приближенных... В новых условиях открытой экономики группировки российской организованной преступности процветают, как плесень в блюде».

Конгрессмен Том Лэнтос (демократ от штата Калифорния) дополнил пассаж Гилмана о клептократии таким замечанием: «На этом фоне мнение о том, что централизованная больная экономика, которой управлял кровожадный деспот, может вдруг реформироваться в рыночную экономику,

управляемую демократическими институтами, выглядит совершенно абсурдным» [246, л. 2].

Джон Дейч, глава ЦРУ, эти тезисы развил следующим образом: «Организованная преступность и коррупция представляют собой растущую угрозу для политических и экономических реформ в России. Многие представители элиты прямо связаны с сомнительной или незаконной деятельностью... Русский народ рассматривает преступность и коррупцию как серьезную и все возрастающую угрозу и может возложить вину за крах законности и порядка на институты демократии и свободного рынка. Связь между правящей элитой и криминальными элементами подрывает саму возможность российского правительства обеспечить социальную справедливость, равенство возможностей и повышения уровня жизни населения...».

По мнению директора ФБР Луиса ФРИ, в нынешней России особая криминальная активность отмечается в сфере финансовых спекуляций, манипулировании банковской системой, в незаконных мошеннических операциях с государственной собственностью. Далее в списке шефа ФБР следует «традиционные» для преступных группировок «отрасли» – заказные убийства, вымогательства, транспортировка наркотиков, проституция, рэкет и проникновение в легальные структуры бизнеса. К этому «джентельменскому набору» директор ЦРУ Джон Дейч рекомендовал добавить частичную либо полную криминализацию таких экономических секторов, как энергетика, металлургия, строительство, торговля, транспорт, производство алкоголя, продажа автомобилей.

При этом директор ФБР был вынужден подчеркнуть, что не считает российский криминальный мир чужим и далеким для американцев – согласно его показаниям, в США заведено уже несколько сот уголовных дел, связанных с преступлением, имеющими «российские корни». В свою очередь, директор ЦРУ на слушаниях в конгрессе признал, что деятельность преступных организаций в России напрямую затрагивает сферу компетентности ЦРУ по двум причинам: во-первых, масштабная коррупция и преступность подрывают политическую и экономическую стабильность в России и мешает поступательному движению по направлению к демократии и рыночной экономике: во-вторых, российские криминальные синдикаты в своей деятельности вышли за рамки национальных границ, оперируют уже в 50 странах мира и несут угрозу американским интересам [246, л. 2].

Конгрессмен Гамильтон спрашивал директора ФБР Фри: «У вас есть уверенность в том, что президент Ельцин использует всю полноту власти для борьбы с преступностью в России?» «Боюсь, что мне не удастся предложить вам абсолютно очевидное суждение на этот счет», – отвечал глава ФБР. «Скажите, – не унимался Гамильтон, – а вы удовлетворены их возможностями по части расследований дел о коррупции в высших эшелонах?» «Нет, – честно признается директор ФБР. – Вся их система – и следствие, и прокуратура, и суды – очень неэффективна».

Говоря о российской специфике, приглашенные на слушания эксперты и свидетели выделяли поразительные, с точки зрения, особенности.

Отмечалось, что в отличие от подавляющего большинства других стран, в процессе приватизации государственной собственности Россия идет своим путем – в результате приватизации, изрядная часть собственности переходит в «криминальные руки», но это не ведет как везде, к тому, что вчерашние бандиты плавно превращаются в инвесторов и рачительных хозяев. В России «криминальная приватизация» просто открывает шлюзы к бесконтрольному вывозу природных ресурсов и денежных средств за пределы страны. Бандит, проще говоря, в России ни во что не превращается – вот незадача, разве что в «номенклатурного» бандита [246, л. 2].

К оценке постсоветской реальности были привлечены не только директора ФБР и ЦРУ, но и многие известные политологи, социологи, юристы и экономисты, которые смогли выйти на значимые научные обобщения. На слушаниях в конгрессе звучали и такие экспертные оценки: нынешняя российская преступность и коррупция представляют собой новую форму авторитаризма; российская промышленность и ресурсы приватизируются в пользу криминальных групп, и многие представители правящей элиты, ответственные за принятие экономических и политических решений, напрямую вовлечены в незаконный бизнес и махинации.

Последний тезис вызвал уточняющий вопрос конгрессмена Уинна: «А нет ли среди высокопоставленных российских официальных лиц, на уровне членов правительства, с которыми имеет дело американская сторона, таких, кто криминально вовлечен в оргпреступность?» Приглашенная на слушания в качестве эксперта госпожа Шелли (доктор, профессор факультета правосудия, права и общества в Американском университете, координатор программы по изучению российской преступности) прямодушно ответила: «В настоящее время, по моим источникам, в России серьезные проблемы, связанные с коррупцией, существуют на всех уровнях российского руководства» [246, л. 2].

Конгрессмен Ройс, например, после выступлений экспертов даже обратился с характерным вопросом к директору ЦРУ: «Если так трудно разграничить преступников и представителей российского правительства, не будет ли правильным назвать Россию криминальным государством?»

Конгрессмен Генри Хайд (республиканец от штата Иллинойс), попросив у председательствующего слово, произнес краткую речь: «Я читал Арно де Борчгрейва (занимал пост старшего советника Вашингтонского центра стратегических и международных исследований). Этот Арно крутой парень, и то, что он рассказывает, это очень серьезно. Он утверждает: то, что многие на Западе восприняли как начало демократического капитализма в России, сейчас представляет собой государство, криминализованное снизу доверху. Да, это сильное заявление, особенно в свете только что сказанного господином Дейчем. Он ведь сказал это: «Тридцать процентов членов Государственной думы являются членами банд организованной

преступности». Потом он говорит, что из примерно 110 миллиардов долларов, полученных Россией официально от различных западных стран и международных институтов на протяжении последних семи лет, около 40 процентов осели на номерных счетах под контролем нового криминального класса в России. Даже если половина из этого правда, то мы имеем дело с крупнейшей проблемой... Возрождение коммунистов из пыли Берлинской стены является отражением того, что общественность не питает доверия к тем, кто пришел на смену коммунистам, так называемым (сторонникам) свободной рыночной экономики. И я усматриваю в этом главную проблему... Я хотел бы, чтобы директор Фри и директор Дейч прокомментировали этот довольно пессимистичный анализ того, что происходит в России.

Руководитель ФБР Луис Фри на поставленный вопрос ответил так: «Я думаю, что это можно рассматривать в нескольких плоскостях. Что касается тезиса о коррупции сверху вниз и наоборот, то естественно, мы относимся к этому очень серьезно» [246, л. 2]. Так приватизация в СНГ была «кражей тысячелетия».

Но «не всё было плохо» на необъятных просторах России при Б.Н. Ельцине. Так он призвал к власти людей, которые помогли россиянам «скрасить» трудности перехода к новым экономическим реалиям своим искрометным юмором, переходящим в сатиру.

Главный редактор журнала «Поэзия» отмечает в статье «Ч.В.С – сокровенный поэт»: «Известно, что многие великие властители (от античности до наших времен) были в некотором роде поэтами. В этом ряду – великий кормчий Мао, Хошимин, Ким Ир Чен, Иосиф Сталин... Писал стихи загадочный и всемогущий Андропов. На сем поприще отличился и продолжает отличаться бывший председатель Верховного Совета СССР, затем вдохновитель гэкачепизма, а ныне негибавший член Государственной Думы Анатолий Лукьянов, прозрачно скрывающийся за псевдонимом Осенев [247].

Но вернемся к Виктору Степановичу Черномырдину, к его легкомысленно так называемым «косноязычным» высказываниям, которые являются образцами настоящего поэтического творчества. Вспомним хотя бы горько-душевное, вмиг облетевшее города и веси и враз ставшее пословицей: «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда!» Это же фраза тысячелетия!

Да это же на века сказано! Это еще тысячу лет назад надо было сказать, до ордынского нашествия, до Крещения Руси, до «Слова о полку Игореве». Но лишь на исходе двадцатого века осенило Виктора Степановича. И слава Богу, что осенило! Пригодится грядущим временам. Возникает проблема: осознанно или стихийно говорит Виктор Степанович? Истинный творец – всегда тайна. Настоящие поэты умеют хранить свои тайны. Может быть, Черномырдин есть не только самый откровенный человек российской государственности, но и самый сокровенный современный стихотворец, Крылов и Эзоп нашего времени!

Слава Богу, творчество его не нуждается в переводах на русский язык. Анализуя, политолог Л. Костиков резюмирует: «Хочется пожелать дальнейших творческих успехов Виктору Степановичу, сокровеннейшему человеку и поэту нашего многострадального времени. И еще хочется надеяться, что, представляя нынче подборку его избранных верлибров, мы в дальнейшем будем иметь возможность познакомить читателей и с новыми находками, ибо настоящий поэт всегда растет над самим собой» [247, л. 7].

Виктор Степанович Черномырдин
ВЕРЛИБРЫ

Хотели, как лучше, а получилось,
как всегда!

Лучше президента не скажешь!

Если у кого-то чешется, пусть
чешут в другом месте!

Кое-какими своими частями мы
порешаем важные проблемы.

Министр финансов! Прошу
любить! И очень-очень любить...

Ничего не будет! И нечего
гадать на кофейной гуще.

У нас много кое-чего вертится!

Не хотелось бы возбуждать
и возбуждаться на той основе,
которая является для нас
решительной.

Мы продолжаем то, что уже много наделали.

Писать книги и получать гонорары не возбраняется
членам правительства, но по
нормальной схеме.

Встаньте, кто все имел!

Пост премьерера – как столб с

надписью: «Не влезай, убьёт!»

Вам здесь – не тут! [247].

Надо сказать, что, породив такое уникальное явление как В.С.Ч., эпоха Б.Н.Е. хотя бы до некоторой степени оправдала свои негативы и вошла в историю великой России, «обессмертив» себя не хуже, чем перлы президента США Буша-младшего!

Однако Б.Н. Ельцин породил не только такого великого поэта и государственного деятеля как Виктор Степанович Черномырдин, но и целую прослойку людей, готовых молиться на него, боготворить его, превозносить до небес – прослойку (а может быть, уже и целый класс?) Рублёво-Успенского шоссе! Это очень непростой феномен, это целое явление в мировой практике становления номенклатурно-криминального капитализма, механизм данного явления необходимо изучать в лучших университетах мира, делает вывод, обобщает Г. Александров.

Корреспондент «Аргументов и фактов» совершил «экскурс» в этот загадочный мир и поведал публике об этом «острове» богатства и преуспеяния в Европе и в мире на фоне нищеты и разорения России и стран СНГ.

Как это не звучит фантазмагорично, во времена Советского Союза на одном отдельно взятом куске страны был построен коммунизм. Место, где сбылись мечты о процветании, рае и благополучии, называлось Рублево-Успенское шоссе. Жили там избранные партийные бонзы, члены тогдашнего правительства. Сегодня на место роскошных, по советским меркам, дач и санаториев советской элиты пришли коттеджи и усадьбы нынешних членов правительства, олигархов, шоуменов и депутатов. Сейчас Рублёвка – это царство развитого капитализма. Местные жители образуют отдельный мирок – со своими тусовками, принципами и правилами, моралью и ментальностью [248].

Перед тем как пройтись по местным магазинам, стоит убедиться в наличии в кармане хотя бы десятка тысяч долларов. С меньшей суммой от идеи провести здесь шопинг стоит отказаться сразу. Первый из оазисов местной коммерции расположен в Жуковке. Над «деревенской» площадью возвышается отстроенный на месте недавно закрытого рынка торгово-культурный центр «Базар». Рынок существует здесь и поныне. На первом этаже ТКЦ можно купить доставленные прямо из океана морепродукты – лангустов, креветки, омаров, лобстеров (100–500 долл. за кг), привезенные из Франции и Швейцарии сыры (700–3000 руб.), испеченные местными бабулями пирожки с капустой (от 60 руб. за шт.) или пирожные. Все бабушки имеют своих постоянных покупателей. Связавшись по мобильному с каждым из них, они готовят на заказ то или иное блюдо. А жены живущих в округе господ выдают потом выпечку или сладости за «свои». Продавцы уверяют, что здесь отовариваются больше половины членов Госдумы и Совета

Федерации, а уж члены правительства буквально жизни себе не представляют без маковых рулетиков [248, л. 15].

Интересно заглянуть в обувной бутик, где продаются самые дорогие в России ботинки. Такие носят Жерар Депардьё, премьер-министр Франции и Папа Римский. Однако некоторым нашим соотечественникам это кажется недостаточным, и они делают себе ботинки на заказ. Заплатив несколько тысяч долларов, выдержав несколько обмеров и подождав всего 9 месяцев, новые русские франты выходят в свет. Один рублевский житель как-то заказал себе 86 пар ботинок и 13 пар тапочек. [248, л. 15].

На верхнем этаже – изделия из меха. Желающий может заказать себе вещи из диких соболей, норки и любого другого меха. Подкладку инкрустируют камнями от Сваровски. Недавно одна московская модница приобрела шубу из меха рыси за 100 тыс. долларов.

В этом сезоне особенной популярностью пользуются изделия из хрусталя, милый подсвечник стоит «всего» 159 768 руб.

В соседнем ТЦ «Жуковка-Плаза» продаются инкрустированные золотом мобильные телефоны за 8 тыс. долларов и ботинки из кожи страуса за 1,5 тыс. долл. Как рассказывают продавцы, и то, и другое улетает «на ура». Любители животных отправляются в местный зоомагазин, где четверолапым питомцам покупается специальная собачья и кошачья косметика и парфюмерия. Рядом с элитарной одеждой для меньших братьев (в среднем 200–500 долл. за вещь) на витрине лежат ошейники и поводки из серебра и золота с бриллиантами (2300 евро). Особенной популярностью пользуются шубки из натуральной норки для собак и очки, сохраняющие им зрение. Часто берут также таблетки свежего дыхания для животных. Продавщица рассказала, что тут для своего шикарного мопса покупала лежанку Ксения Собчак – «королева» российских «тусовок».

Не пройти равнодушно и мимо магазина сантехники «Восточный базар». Заместитель директора этого ванно-туалетного бутика Виктория Немцова убеждена, что вкусы на душевые кабины, гидромассажные ванны, биде и унитазы так же непостоянны, как и высокая мода. «Самая дорогая душевая кабина (около 10 тыс. долл.) с приборами для цвето- и хромотерапии и массажа была куплена очень быстро. Если надо, под заказ мы можем доставить даже позолоченную сусальным золотом ванну. Один клиент заказал в свой коттедж на Рублевке (2 тыс. кв. метров) 24 санузла» [248, л. 15]. Билл Гейтс такого себе не позволяет!

Посмотреть, как и где едят рублевцы, оказалось самым сложным. Витрины ресторана «Базар» дружески демонстрируют представленные в этом заведении коньяки. К примеру, коллекционные напитки ведущих коньячных метров «одеты» в хрустальные бутылки, инкрустированные 24-каратным золотом, и имеют более чем столетнюю историю. Завсегдатаи приобретают их по цене от одной до нескольких десятков тыс. долл. Примерно на 6-м км шоссе находится клуб-казино «Династия». Сотрудники клуба шутят: «На перекрестке у входа можно повесить указатель: 10 км до

Путина и 20 км до Ельцина». Цены в среднем 30–60 долл. за блюдо. Чуть больше 200 долл. стоит коньяк «Луи XIII». За эту сумму нальют 25 грамм [248, л. 25].

В Жуковке уже более 10 лет работает ресторан «Царская охота». Во время охотничьего сезона клиенты заказывают себе мясо медведей, оленей и диких кабанов. Шведский стол стоит 1600 руб., а блюда из дичи – от 10 до 80 долларов. Управляющий рестораном Рушан Арсланов убежден, что для заведения, где ужинали Борис Ельцин, Жак Ширак, Никита Михалков, Александр Солженицын, Юрий Лужков, Род Стюарт, Михаил Касьянов и Квентин Тарантино, цены весьма демократичны.

Интересные истории о нравах и обычаях местных жителей рассказал Владимир Лищук, директор магазина «Перекресток», расположенного в Горках II: «Люди, живущие на Рублевке, при том, что они подчас фантастически богаты, умеют считать деньги. При этом им необходима атмосфера радушия и доброжелательности. Некоторым гостям, к примеру, не нравится, если к ним поворачиваются спиной. Даже если продавец делает это, чтобы нарезать покупателю сыр. Из забавного. Мы доставляем продукты на дом. Однажды в 6 утра поступил заказ на бутылку коньяка за 140 тыс. руб. и банку шипучего напитка. А в другой раз перед нашим магазином встретились два друга, которые не виделись несколько лет. На радостях они купили бутылку коньяка за 228 тыс. руб. При этом они пытались купить еще и ...пластиковые стаканчики. Когда я это увидел, сам нарезал им лимон и вынес хрустальные фужеры. Коньяк был выпит прямо перед нашим крыльцом на капоте джипа» [248, л. 15].

Своё сказочное путешествие Г. Александров завершает повествованием о досуге заповедной зоны российского «капитализма-коммунизма»: после шопинга и плотного обеда рублевцы ищут развлечений. Прямо за МКАД находится развлекательный комплекс «Картленд». На двух уровнях этого заведения, по слухам, открытого братом сенатора Ралифа Сафина Ришатов, взрослые и дети могут с ветерком прокатиться на катерах (от 700 до 2300 руб. за 10 минут). К услугам посетителей также боулинг (500–1100 руб. в час), лазерная войнушка «Квазар» (250–500 руб. за 15 минут) и гольф (2500–3000 руб. в час).

В Жуковке расположен кинотеатр, где любой желающий может заказать себе один из шести залов и под любимый фильм (у заведения огромная фильмотека) выпить и плотно откусать. А всех любителей искусства приглашает культовое заведение «Дача». Здесь проводятся тематические вечеринки. Директор этой арт-галереи Владимир Чуликов вспоминает, что весь зал на 140 мест во время выступлений таких музыкантов, как Юрий Башмет и Николай Петров всегда забит под завязку. Билет на подобное действо стоит от 100 долларов. В конторе организации праздников, располагающейся неподалеку, скупающие рублево-успенцы заказывают себе праздники с оркестрами, народными актерами, парадами, салютами-фейерверками, цыганами и медведями. Некоторые коммерсанты, уставшие от

российских поп-звезд, иногда «выписывают» себе из-за рубежа тамошних певцов и танцоров [248, л. 15]. Воистину – «Пир во время чумы!» Возникает вопрос: откуда ж дровишки? – то есть доллары и в таких несметных количествах? Там, где есть «полюс» кричащего богатства, имеется и полюс нищеты и страдания.

Совершим экскурс в свою историю: было время, славянские дети наводняли рынки Крыма и Турции, они набирались в ряды мамелюков, приходя затем в их рядах на свои исконные земли, неся огонь и смерть. В век чистогана их участь столь же трагична, как и в период кровавого средневековья!

Управление разведывательной службы Германии (БНД) подготовило строго секретный документ на четырех страницах, главный вывод которого – российские власти беспомощны против растущего беспредела мафии, нелегально торгующей человеческими органами. Это исследование полностью или по крайней мере в большей части удалось получить сотрудникам еженедельника «Фокус», который опубликовал его изложение.

По данным БНД, российские гангстеры убивают малолетних бродяг, изымают почки, печень, другие органы и распродают по всему миру, включая Германию. 3-й отдел этой службы ссылается не только на информацию из «своих источников», но и на российские сообщения, в частности, на данные петербургской милиции, «которая все чаще находит детские трупы с изъятыми внутренними органами». «Как правило, – отмечается в документе БНД, – такие дети в милиции не регистрируются ни в каких бумагах» [249].

Часто убийство бездомных детей заранее планируется и прикрывается затем медицинскими документами. Группа врачей-уголовников в Новосибирске, как свидетельствует БНД, опираясь на «собственную информацию», выдавала в таких случаях документы о том, что ребенок-де погиб в результате несчастного случая.

Разведслужба ФРГ высказывает опасения, что и при передаче российских детей на усыновление за границу речь тоже может идти о преступном способе получения донорских внутренних органов. Изуверские приемы гангстеров в значительной степени являются реакцией на ужесточение законодательства в западных странах в этой сфере. В Германии принят закон о трансплантациях, за нарушение которого грозит тюремное заключение до пяти лет. По этому закону, например, почку можно пересаживать только от живого спонсора, имеющего родственные или иные очень близкие отношения с пациентом. Нередки случаи, когда бедные родители в странах СНГ продают своих детей за несколько тысяч долларов криминальным посредникам. На Украине и в Казахстане торгуют преимущественно детскими почками, которые отправляют в Россию или в дальнее зарубежье. «В большинстве случаев, – подчеркивается в документе БНД, – там уже ожидает конкретный пациент» [249].

Нужда в органах для пересадки в западных странах по-прежнему остается очень большой. Клаус Буркхард, координатор Центра трансплантаций в Эрлангене (Нюрнберге), говорит: «В этом году, по нашим оценкам, в Германии умерли более тысячи людей только потому, что не хватает органов для своевременной пересадки». Немецкие медики официально заявляют о том, что они получают необходимые органы через центральное ведомство в голландском Лайдене, которое обслуживает такие потребности стран Европейского союза.

Разведслужба ФРГ относится к таким заявлениям с большим скепсисом. «Нельзя исключать фальшивых документов, – подчеркивается в исследовании БНД, – в особенности в отношении происхождения органов». Некий поляк, который предлагал ряду немецких клиник почки, свидетельствует, что желающих купить было «хоть отбавляй». И прокуратура Фрайбурга, которая два года назад занялась криминальным гешефтом с донорской кровью, заодно установила, что обвиняемый немецкий врач планировал со своими сообщниками организовать нелегальную доставку донорских органов из России в Германию через Лихтенштейн. Эта преступная торговля приносит огромные доходы. За почку, как сообщает БНД, предлагают порой по 45 тысяч евро [249].

Торговля органами не исчерпывает страдания простых людей СНГ. По данным спецслужб США, в Америку ежегодно ввозится 50 тысяч иностранных женщин и детей, обреченных на подневольный труд и проституцию, большинство из них – из стран СНГ!

ЦРУ разослало по правительственным учреждениям 79-страничный доклад «Доставка женщин из-за рубежа в Соединенные Штаты: современная разновидность рабства». Автор – правительственный аналитик по проблемам разведработы – базирует свои выводы на более чем 150 личных беседах с представителями госадминистрации, правоохранительных органов, с самими жертвами работорговли, с экспертами в США и за рубежом, а также на документах расследований.

Основополагающий вывод: в США каждый год фальшивыми обещаниями заманивается не мене 50 тысяч иностранных женщин и детей, которых потом заставляют заниматься проституцией или самой черной работой. Приводятся примеры, когда девочки 9–14 лет принуждались к «сексуальному обслуживанию», в том числе и в подпольных публичных домах, предназначенных для рабочих-иммигрантов. Речь, как можно понять, идет об «импорте» из азиатских и латиноамериканских стран. Но хотя за последние два года в США было ввезено 100 тысяч рабынь, в судебном порядке рассматривались лишь 250 случаев работорговли [249].

И это несмотря на то, что бывший министр юстиции Джанет Рино создала межведомственную спецгруппу по борьбе с современными работорговцами, зарабатывающими на своем «бизнесе» несметные барыши. Например, филиппинская мафия, как отмечалось на конференции по этой проблеме в Маниле, зарабатывает на нем до 17 миллиардов долларов в год. Рино тогда

заявила: «Мы не заинтересованы в том, чтобы поддерживать работоторговлю, мы хотим ее искоренить». Но еще один вывод, следующий из доклада, таков, что пока для этого не хватает как правовой базы, так и усердия правоохранителей. Что касается первого, то этому утверждению противоречит наличие федерального закона о «продаже человека для подневольного труда», за что полагается 10 лет тюрьмы. Иное дело, кто и как применяет этот закон, ибо работники правоохранительных органов, в принципе, стараются не связываться с такими делами, потому что их трудно расследовать и довести до приговора [249].

В докладе ЦРУ констатируется, что усилия правительства в этом направлении фрагментарны и неэффективны. Многие агентства теоретически имеют соответствующую юрисдикцию – ФБР, иммиграционная служба, министерство труда, госдепартамент, но никто из них не считает торговлю женщинами и детьми своей прямой ответственностью, поскольку расследование крайне затруднено и не приносит лавров. И, помимо того, «очень мало ресурсов было для этого выделено» [249, 250].

И еще одно место доклада привлекает внимание: «Страны, которые стали главными поставщиками работоторговцев, – это Таиланд, Вьетнам, Китай, Мексика, Россия и Чешская Республика». В докладе отмечается: «Официальные лица госадминистрации заявляют, что проблема не нова, но масштабы ее, похоже, выросли за последние годы. Главная причина в том, что с середины 90-х годов в этот процесс агрессивно включились работоторговцы из России и других бывших республик Советского Союза, эксплуатирующие стремление женщин этих стран найти лучшие возможности на Западе».

На конференции в Маниле, обсуждавшей различные аспекты работоторговли на пороге XXI века, своими впечатлениями от деловой поездки по Молдавии поделилась председатель Европейского совета женщин Лили Буйкенс, которая отметила, что экспорт рабочей силы принял в этом государстве тотальный характер.

Нужно сказать, что ничего нового в этом, казалось бы, сенсационном заявлении для жителей республики не было. Сегодня за ее пределами находится более шестисот тысяч человек – каждый четвертый взрослый. Эти цифры, по мнению многих специалистов, даже заниженные, обнародовал Валерий Писат, директор службы информации и безопасности Молдавии. Кто же покидает пределы республики?

Прежде всего, покидают Молдавию жители столицы. В результате число только молодых женщин в Кишиневе сократилось за десять лет на восемьдесят тысяч. Для города с населением менее миллиона потеря весьма существенная.

В сельской местности ситуация, впрочем, не лучше. По данным Фонда Сороса в Молдавии, только в дальнем зарубежье пребывает сегодня не менее пяти женщин из каждого молдавского села. Есть и тут свои рекорсмены. Из Авдармы, например, что находится в автономно-территориальном

образовании Гагауз Ери, за границу выехало более шестисот женщин – едва ли не каждая семья делегировала кого-то на заработки в дальние страны.

Общественность страны не без основания начинает бить тревогу. Ибо основная масса молдаван пребывает на территории иностранных государств нелегально со всеми вытекающими из этого последствиями. По оценкам экспертов, в течение четырех лет туристические и иные посреднические фирмы Молдавии заработали на незаконной эмиграции без малого 60 миллионов долларов [249]. С Украины за рубеж выехало от 5 до 7 миллионов человек на заработки. В СНГ – системный геополитический кризис!

Б.Н. Ельцин – по-своему «великий» человек – хотя бы по росту и весу, по тому разору и бедламу, который он оставил после себя, как известный Хлестаков или Ноздрёв, посетившие в час оный уездный город.

Но у всех «великих» есть свои «игрушки», порой даже живые. Вот таким наследием – отрыжкой «великого» Б.Н.Е. и являются олигархи, которым он, невзначай и ненароком, подарил почти всю Россию – с необозримыми просторами, неисчерпаемыми (пока!) полезными ископаемыми, с самым долготерпимым и толерантным народом в мире! Как же повели они себя с таким «царским!» даром (Б.Н.Е. очень любил, когда его величали «царь Борис», совсем как кот – Борька, когда его почешешь за ушком)!

Татьяна Краснова создала своеобразный дайджест, который можно озаглавить «Игрушки олигархов или на что пошли дары Б.Н. Ельцина своим избранникам?» Кому же живется весело, вольготно на Руси?

Лидером шопинга, безусловно, является Р. Абрамович. Никому из русских еще не удалось сделать столько дорогих покупок за несколько месяцев, сколько сделал владелец «Челси». Приобретенный им в мае 2004 «Боинг-767-300» называют летающей штаб-квартирой. После спецоснащения в Швейцарии он даст фору основному борту президента США. Также у олигарха есть три яхты: «Пелорус» за 72 млн. фунтов стерлингов длиной 132 метра, «Ле Гранд блю» за 50 млн., при длине в 117 м, имеет он и «маленькую» стометровую любимицу «Экстази». Кстати, в 1999 г. яхта «Фортуна» В. Гусинского, длиной в 45 метров и оснащенная спутниковой тарелкой и джакузи, казалась супернавороченной. Сегодня яхты менее 100 метров олигархам стыдно даже брать в аренду. Шейхов «потеснили» «наши» олигархи, русский язык изучают кутюрье, обслуга дорогих магазинов, ресторанов, отелей, агентств. Перейдем к недвижимости. Лондонская резиденция владельца «Челси» за 47 млн. евро находится рядом с центром города, на престижной Истон-сквер. У него есть дома в Германии, Франции и России в количестве 7 штук. Кроме того, Абрамович ведет переговоры о приобретении за 220 млн. евро нескольких «домиков» в шикарном горнолыжном курорте Куршавеле – излюбленном месте зимнего отдыха олигархов [250, л. 9].

Не так давно по Москве пронесся слух, что аукцион «Кристи» отправил в российскую столицу немислимой красоты розовый бриллиант, купленный кем-то из русских за 175 млн. долл. Имя владельца камня выяснить так и не

удалось. Это не удивительно. Страсть к дорогим камням афишировать не принято. «Игрушки» олигархов – не только дома, самолеты.

Какой суммой измеряется любовь В. Вексельберга к государевым яйцам работы Фаберже, точно не известно. Но, по некоторым данным, приобретенная им коллекция из 18 ювелирных изделий стоит от 100 до 120 млн. долл.

Не так давно в СМИ просочилась информация о подарке за 100 с лишним млн. долл., который сделал своей супруге сенатор А. Вавилов, экс-владелец компании «Северная нефть». Ко дню рождения любимой он приобрел три бриллианта: «Принцесса Ашока» (55 карат) обошлась ему в 35 млн. долл. За два других великолепных камня (в 55 и 59 карат) любящий муж выложил еще 72 млн. долл. [250, л. 9].

Отличился компаньон Вексельберга совладелец компании «Ренова» Л. Блаватник. Он перехватил у Р. Абрамовича лондонский особняк 1854 г. постройки, который расположен в десятке метров от Кенсингтонского дворца: 4 гостиные, 10 спален и 9 ванных комнат в доме на престижной Кенсингтон Палас-Гарденс обошлись ему в 75 млн. фунтов стерлингов.

Р. Абрамович, который «пас» этот особняк еще с весны, якобы был в гневе. Говорят, что самое обидное для него даже не в потере вожаденной вещи, а в том, что «увели» ее свои. Для владельца «Сибнефти» дело чести поддерживать имидж самого крутого русского на Западе. Особняк его бывшего партнера по «Сибнефти» Б. Березовского на Лазурном Берегу Франции за 40 млн. долл. на этом фоне выглядит скромно [250, л. 9].

И все-таки лавры Абрамовича на Западе многим богатым мужчинам не дают покоя. Имя главы компании «Федкоминвест» россиянина А. Федорычева широким массам стало известно лишь после того, как французская футбольная команда «Монако» обыграла «Челси». Оказалось, бизнесмен является главным спонсором «Монако» – ежегодно он выделяет по 3,5 млн. евро. При этом Федорычев помогает и отечественной команде «Динамо». Якобы он пообещал в случае необходимости выделять средства на покупку новых игроков. Кроме того, говорилось о его намерении вложить 150 млн. долл. в реконструкцию стадиона «Динамо».

Консорциум «Альфа-групп» не жалеет денег для западных звезд. По некоторым данным, гонорар П. Маккартни за последнее выступление в Питере составил более 1 млн. долл. Примерно столько же пришлось потратить приглашающей стороне на организацию гастролей и выполнение рейдера – списка требований суперзвезды. Зато в прошлом году на концерт Маккартни приходил В. Путин.

Скандалный исследователь и критик олигархов С. Белковский полагает, что в модном стремлении богачей к шикарным игрушкам «нет ничего удивительного». Для одних это способ доказать себе, что из советской нищей юности они окончательно выбрались. Для других – возможность вывезти и надежно пристроить свой капитал на Западе. А третьи, таким образом, замаливают свои грехи перед властью. И этим они принципиально

отличаются от арабских шейхов, относящихся к роскоши как к элементу национальной культуры» [250, л. 9].

Возникает проблема: эпоха Ельцина завершилась: что же дальше? Или она модифицировалась в «эпоху В.В. Путина»?

Олигархический шабаш в России, в СНГ – это некая историческая аномалия или закономерная страница реалий нашей цивилизации?

В настоящее время всё более частым явлением становится приход в Европе, США, других странах мира к власти олигархов миллиардеров и прочих «хозяев жизни», превративших свое бытие в земной рай.

Знаменитая вилла Кертоза, расположенная в местечке Коста-Смеральда и принадлежащая премьер-министру Италии Сильвио Берлускони, стала причиной громкого скандала. Виной всему грандиозное расширение, затеянное самым богатым итальянцем, состояние которого журнал «Форбс» оценивает в 10 миллиардов долларов.

Вилла Кертоза и сейчас поражает гостей своими размерами и роскошью. В главном доме, утопающем в зелени, 27 комнат, а территория виллы занимает более 100 акров. После завершения строительства Берлускони сможет предложить своим друзьям шесть (!) плавательных бассейнов и большую теплицу с 2000 редких кактусов, которые он отберет лично.

Но самыми главными новшествами Кертозы, несомненно, станут сооружения из гранита – копия греческого амфитеатра на четыреста зрителей, искусственное озеро и подземный тоннель, который будет вести к вилле с морского берега.

Именно сооружение тоннеля и вызвало гнев защитников окружающей среды и тут же примкнувших к ним политических противников Сильвио Берлускони. Оппозиция не преминула воспользоваться представившейся возможностью «насолить» премьеру и вынесла вопрос расширения виллы на рассмотрение итальянского парламента [251].

Благодаря их усилиям местная прокуратура начала расследование законности строительных работ на Кертозе. Адвокаты Сильвио Берлускони показали прокурорам разрешение специальной комиссии, без которого в Италии нельзя начинать на побережье ни одну стройку. Однако «зеленые» продолжают настаивать на том, что строительство незаконно и должно быть прекращено. Берлускони начал расширять виллу еще в декабре прошлого года, а получил разрешение только в мае этого, сразу после начала расследования.

Впрочем, премьер-министр, даже в самом худшем случае (если строительство будет признано судом незаконным) окажется своим противникам не по зубам. Славящийся своей хитростью и предусмотрительностью Берлускони подстраховался и на этот раз. Вилла, как выяснилось, куплена через одну из компаний. Так что премьер-министр при любом раскладе юридически ни при чем.

Сам Сильвио Берлускони объясняет скандальное строительство довольно оригинальным способом – интересами государства и своей безопасностью.

«В связи с постоянными визитами глав зарубежных государств, – сказал он недавно журналистам, – секретные службы попросили меня в целях повышения безопасности построить перед виллой специальный причал» [251, л. 12]. Когда его спросили, заслужил ли он рай на небесах, он ответил: «Рай был у меня на земле!»

Российским олигархам есть на кого равняться!

Любой вакханалии приходит конец, Россия подошла к такому рубежу, что в завершающий период Ельцинианы страна подошла к дезинтеграции, к утере своих тысячелетних завоеваний, превращению своих регионов в ряд бантустанов под руководством зарубежных эмиссаров. В этой ситуации Б.Н. Ельцин совершил воистину государственный, мужественный поступок – отрёкся от власти, передал её в сильные, мужественные руки молодого приемника – надежду России и СНГ. В России наступила эра В.В. Путина.

*По последствиям пандемия коронавируса соответствуют результатам
Третьей мировой войны Запада против всего человечества.*

Академик А.Фурсов

*Время человеческой жизни – миг;
её сущность – вечное течение;
ощущение - смутно;
строение тела - бренно;
душа - неустойчива;
судьба - загадочна;
-Римский император Марк Аврелий*

Глава VII

От «взбесившегося» капитализма — к цифровизму: параметры, проблемы, решения. Новая планетарная модель мироустройства.

Авторитетные учёные России и Запада отмечают, что мы вступили в «цивилизацию потопа», которая коснётся всех: под вопрос будут поставлены многотысячелетние принципы мироустройства, общество реформируется на новых принципах! Все сферы бытия изменяются неузнаваемо.

Пандемия коронавируса — это эрзац Третьей мировой войны, запущенный «новыми деньгами» и технологиями против традиционных, что приведёт к всемирному переделу сфер влияния, смене мирового лидерства, доминированию новой модели планетарного мироустройства.

Шестой технологический уклад, идущий под прикрытием пандемии на смену пятому — «потреблятскому» по определению де Грааса, изменит параметры бытия человечества по многим направлениям. В частности, станут доминирующими в ведущих странах мира так называемые «безлюдные» производства, банки, биржи, образовательные учреждения, министерства и прочие «столпы» цивилизации, где будут доминировать компьютерные технологии.

При этом человек, который напрямую подключив свой мозг к Интернету, будет постоянно получать информацию в той сфере знаний, отрасли производства, в которой он работает, учится, совершенствуется, обусловит новые грани взаимодействия человека и интернета. Так,

нейрокомпьютерным программам ссанирующими устройствам станут доступны мысли, чувства, мельчайшие подсознательные нюансы бытия людей [268, с. 76-77].

Это приведёт к тому, что жёстко структурированные компьютерно-интернетные программы кардинально изменят внутренний мир человека, многообразие его духовного мира. Так, в компьютерно-интернетном мире доминирующими станут не тысячелетние чувства — переживания, мораль, обычаи, а сугубо машино-прагматичные координаты и самое главное — в этом новом, рационально-механическом мире не будет ни Бога, ни любви, ни сопереживания, ни сочувствия, ни дружбы — над всем будет доминировать Целесообразность — жестокая, не признающая ни слёз ребёнка и матери, ни стонаний старости. Таким образом голливудские фильмы-страшилки шагнут с телеэкранов на бренную Землю, неся новые координаты мироустройства.

Каковы же альтернативы адаптации к этому «прекрасно-ужасному миру» в действиях представителей различных цивилизаций, укладов, исторических стереотипов и культур, где находится «Ноев Ковчег» грядущего? [268, с. 76-77]

По ряду исторических и культурно-цивилизационных предпосылок он находится...в России. Это обусловлено тем, что 2/3 её истории — это жесточайшие испытания, потрясения и войны, в ходе которых она сокрушила 8 великих империй, оказывала самое благотворное влияние на весь ход мировой истории. Всё это происходило на фоне многовековой стратегии и тактики Запада, который извечно считал себя «избранным» провиденьем, а все другие народы и цивилизации воспринимал как «гумус» для своего процветания, порой недостойным даже существовать на лице Земли.

Таким образом, фантом фашизма — это извечный бренд западной цивилизации, на котором базировалась его мощь и процветание, под кликушество о «демократии» и гуманном мироустройстве[268, с. 76-77].

Русский же мир, собрав под своей эгидой сотни народов Евразии, сохранил их самобытность, дал им грамотность, процветание, государственность и при этом проявляя сопереживание со всеми проблемами и испытаниями планетарного порядка!

Катастрофические события 2020-2021 годов в Западной Европе и США — это самоуничтожение сверхдержав, кризис всех сфер их мироустройства, что ставит глобальную проблему — кто в этих условиях выступит «Ковчегом спасения» человечества, выработает новую модель планетарного устройства, поведёт мир по новому пути? [268, с. 78-79]

Потеря духовно-цивилизационного лидерства США и Западной Европы сужает круг претендентов до Китая и России. Китай за 5 тысячелетний период своей истории замыкался на развитии своей «Срединной империи» как «центра» Земли, «периферия» уходила на второй план.

Россия же, продуцировавшая за свою историю способность к выработке и реализации идей глобального мироустройства — это реальный претендент на планетарное лидерство во второй четверти 21 века.

При этом каждое испытание России — это сжатие цивилизационной «пружины» с тем, чтобы усилить свой потенциал.

Таким образом Россия — это цивилизация Русского планетарного «Ковчега спасения» человечества в кризисной ситуации настоящего [268, с. 76-77].

Предпосылки этого заключаются в том, что русские воспринимают любые мировые проблемы как свои — т.е Россия мыслит альтернативным проектом мироустройства — это её историческая миссия!! Её народ, как носитель русской ментальности веками и тысячелетиями готовился к этому своей историей, Богом и провидением.

В настоящее время всё дело в том, чтобы элита России сформулировала идеи обустройства мира на историческом славянском опыте подвижничества, любви, самоотверженности, созидания и повела за собой всё человечество! При этом возможно сформулировать идеи и закономерности, ведущие к величию, процветанию стран, народов, цивилизаций, основывающиеся на тысячелетнем опыте истории человечества.

В основе этого — мобилизующие суперидеи, прошедшие испытание временем и историей:

«Прекрасно-доблестный человек — основа процветания и мощи державы, воздаяния же героям — память в веках» — цивилизационная идея Эллады.

«Весь мир — зона жизненных интересов Римской империи. Все народы либо ее союзники, либо данники, либо враги, к которым применим принцип: «Карфаген должен быть разрушен» — Римская идея однополюсного мира.

«Москва — Третий Рим, а четвертому не бывать»

«Православие, самодержавие, народность» — цивилизационные идеи Российской империи.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — цивилизационная идея СССР.

«Солнце никогда не заходит над Британской империей» — цивилизационная идея Англии.

«Германия — превыше всего» — цивилизационная идея Германии.

«Америка — страна равных возможностей», «США — град на вершине Холма» — цивилизационные идеи США [268, с. 76-77].

То, что в первую четверть 21 века США перестали быть «страной равных возможностей» и «Градом на вершине Холма», свидетельствует о закате великодержавного потенциала данного искусственного государственного образования

Всё это позволяет заключить, что национальные и цивилизационные суперидеи возможно выразить в историко-философских формулах, базирующихся на тысячелетних мировых постулатах, суть которых в достижении величия, процветания, гармонии, что даёт ключ к мировому лидерству, устойчивому развитию, благосостоянию народа и государства [268, с. 76-77].

Учитывая, что «ветер истории», Правда и Бог с Россией — то мы непобедимы!

Продолжение следует...

ЛИТЕРАТУРА

1. Низовский А.Ю., Непомнящий Н.Н. 100 великих тайн. – М.: Вече, 1999.
2. Капустин М. Камо грядеши? // Октябрь. – 1989. – №8. – С. 159–160.
3. Гегель Г. Философия истории. – М.: Мысль, 1972. – С. 62–93.
4. Ротенфельд Ю. Запечатанная книга: Кризис понимания. Кн. 1. Мессианский характер: основы социокультурного анализа. – Луганск: Світлиця, 1999.
5. Теплицкий Ю.М. Запад – Восток и феномен славянской цивилизации. – Луганск: Изд-во Восточнoукраинского гос. университета, 1999.
6. Вейль Симона. «Иллиада» или поэма о силе // Новый мир. – 1990. – № 6.
7. Латынина Ю. В ожидании Золотого века // Октябрь. – 1989. – № 9. – С. 178.
8. Портнов А. Земной ад царя Ирода // Труд. – 1999. – 2 июля. – С. 7.
9. Liher Figurarut, V. 1–2, Torih, 1953.
10. Джамбатисто Вико. Основание новой науки об общей природе науки. – СПб., 1895.
11. Мильчик М.И., Борейко Б.М. Город крылатых быков. – М.: Просвещение, 1967.
12. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. I. – М.: Высш. шк., 1980.
13. Успенский В. Шумеры умели ценить свободу // Интергазета. – 1998. – №12 (63).
14. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М.: Мысль, 1989.
15. Знание – сила // 1968. – № 5. – С. 38–40.
16. Ясперс К. Смысл и предназначение истории. – М.: Политиздат, 1989.
17. Миладис Я. История из Геродота. – М.: Политиздат, 1982.
18. Арский Ф. Перикл. – М.: Молодая гвардия, 1971.
19. Всемирная история: В 24 т. – Т. 3. Век железа. – Минск: Литература, 1996.
20. Латынина Ю. Социализм, феномен XX века или подсознание культуры? – Новый круг // Международный литературно-философский журнал. – 1993.
21. Хрестоматия по истории древнего мира. – М.: Просвещение, 1991.
22. Волков Г.Н. Истоки и горизонты прогресса. – М.: Политиздат, 1976.
23. Всемирная история. Т. 1. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Аванта, 1996.
24. Плутарх: Избранные жизнеописания: В 2 т. – Т. 1. – М.: Правда, 1986.
25. Плутарх: Избранные жизнеописания: В 2 т. – Т. 2. – М.: Правда, 1987.
26. Шекспир У. Трагедии. Сонеты. – Библиотека всемирной литературы. Т. 36. – М.: Художественная литература, 1968.

27. Всемирная история в X томах. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 211–230.
28. Платон. Сочинения: В 3 т. Т. III. – Ч. I. – М.: Мысль, 1971.
29. Ротенфельд Ю. Запечатанная книга: Кризис понимания. – Кн. 2. Философия или тень мудрости. Альтернативный курс древнеевропейской цивилизации. – Луганск: Світлиця, 1999.
30. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. III. – М.: Мысль, 1975.
31. Человек, которого больше всех ненавидели римские императоры // Интересная газета. – 1998. – № 1(52). – С. 8.
32. Ферреро Г. Юлий Цезарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
33. Грейвз Р.Я. Клавдий. – Минск: Сказ, 1993.
34. Ренан Э. Антихрист. – СПб.: Изд-во М.В. Пирожкова, 1907.
35. Карчалов В. Вторая ошибка Мамаю. – М.: Грант, 1993.
36. Герои и антигерои Отечества. – М.: Информэкспресс, 1992.
37. Степанов В.Е., Шевеленко А.Я. История средних веков (V–XV вв.): Хрестоматия. – М.: Просвещение, 1980.
38. Гудинг Д., Леннокс Д. Определение христианства // Литературная газета. – 1993. – 7 апреля. – С. 6.
39. Джуссани Л. Христианство как вызов. – Милан, 1989.
40. Гегель Г.Ф. Жизнь Иисуса. – М.: Мысль, 1971.
41. Беляков В. На языке Христа // Труд. – 1997. – 27 декабря. – С. 10.
42. Уилсон Я. Кровь и плащаница. – Нью-Йорк, 1998.
43. Нагибин Ю. Любимый ученик // Огонек. – 1991. – №47. – С. 14–17.
44. Авадеева Е., Зданович Л. 100 великих казней. – М.: Вече, 1999.
45. Бовин А.В. В XXI веке жизнь станет проще // Известия. – 1998. – 5 июля. – С. 4.
46. Эйдельман Н. Революция сверху в России. – М.: Книга, 1989.
47. Пашуто В.Т. Иллюстрированная история СССР. – М.: Мысль, 1974.
48. Грушевский М.С. Очерк истории украинского народа. – Киев: Лыбидь, 1990.
49. Гусев Г. Странствия великой мечты. – М.: Молодая гвардия, 1982.
50. Ломакин П. В Китае был свой Иван Грозный и значительно раньше // Интересная газета. – 1998. – № 9 (60). – С. 101.
51. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометеиздат, 1989.
52. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – М.: Прогресс, 1995.
53. Полное собрание русских летописей. – Сб., М.-Л., 1841–1949. – Т. XXV.
54. Лесков Н. Жил-был звездочет // Известия. – 1998. – 17 июня.
55. Пикуль В. Слово и дело. Т. 2. – М., 1989. – С. 26–29.
56. Будыко М.И. Загадки истории. – М.: Мысль, 1995.

57. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IV. – М.: Книга.
58. Бовкун Е. Немцы налогам не рады, но платят их исправно // Известия. – 1995. – 22 февраля.
59. Овчинников В.Г. Православная церковь в истории нашей страны // Вопросы истории. – 1988. – № 5.
60. Аблицов В. Как Андрей Курбский стал врагом Ивана Грозного // Интересная газета. – 1988. – № 8(59). – С. 107.
61. Дворниченко А.Ю. Эволюция городской общины и генезис феодализма на Руси // Вопросы истории. – 1988. – № 1.
62. Дьяконов И.М., Якобсон В.А. «Номовые государства», «Территориальные царства», «полисы» и «империи». – Проблемы типологии // Вестник древней истории. – 1982. – № 2.
63. Субботин А. Эразм Роттердамский в оценке Стефана Цвейга // Наука и жизнь. – 1966. – № 8.
64. Костер Шарль де. Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, об их доблестных, забавных и достославных деяниях во Фландрии и других краях. – М.: Художественная литература, 1987.
65. Пискаревский летописец // Материалы по истории СССР (XV–XVII вв.). – Т. 2. – М., 1955.
66. Портнов А. Болезнь сумасшедшего шляпника. – Когда и почему царь Иван IV стал Иваном Грозным // Труд. – 1999. – 22 января. – С. 25.
67. Скрыпников Р.Г. Иван Грозный. – М.: Наука, 1965.
68. Ключевский В.И. Сочинения: В 9 т. Т. 4. Курс русской истории. Ч.4. – М.: Мысль, 1989. – 398 с.
69. История СССР с древнейших времен до наших дней (в двух сериях в XII томах). – М.: Наука, 1967.
70. Криворотов В. Русский путь // Знамя. – 1990. – № 8.
71. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. – Нью-Йорк, 1996.
72. Паркинсон Сприл Нортон. Законы Паркинсона. – Минск: Попури, 1998.
73. Сендеров В. Религиозное и демократическое // Посев. – 1991. – № 5.
74. Monter E.W. Witchcraft in France and Switzerland. The Borderland during the Reformation. Jthaca, 1976.
75. Haris M. Cows, Pigs, warsand witchs. The Riddes of culture. – N. Y., 1974.
76. Сперанский Н. Ведьмы и ведовство. Очерк по истории церкви и школы в Западной Европе. – М., 1906.
77. Коуре А. Etude drhisboire de pensee Scientifique. – P., 1966.
78. Григулевич И.Р. История инквизиции (XIII–XX вв.). – М., 1970.
79. Картарович Я. Средневековые процессы о ведьмах. – СПб., 1899.

80. Burr C.L. The literature on Witchcraft (1860). «Magic, asrologia e religione nel Rirascimento». – Wroclaw, 1974.
81. Monter E.W. Inflation and Witchcraft; the case of lean Bodin. «Action and Conviction in Early Modern Europe». – Princeton, 1969.
82. Binz K. Doctor Johann Weger, ein rheinischer arzt, der erste Bekampfer des Hexenwahnes. – Bonn., 1885.
83. Basechwitz K. Hexen and Hexenprozesse. Die Ceschichte eines Hassenwahns and Seiner Behampfund. – Munchen, 1963.
84. Daneau L. Less sorciers, Cenevl, 1974. – P. 5–6 // Journal of Modern History. Vol. XVIII, 1971. – P. 179–204.
85. Ларченко М.Н. Западноевропейское оружие XV–XVIII веков в Эрмитаже. – Л.: Наука, 1963. – С. 7–39.
86. Ferguson A.B. The articulated Citizen and the English Benaissand Durhan, 1965.
87. Каменецкий Б.А. Формирование абсолютистской идеологии в Англии XVI в. и ее особенности // Вопросы истории. – 1969. – № 8.
88. J. K.M. Me Conica. English Humanists end Reformation Politics under Henry VIII and Eduard RI. – Oxford, 1965.
89. Мухин Ю. Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно. – М.: Гарт.
90. Костомаров М. Історія України в житеписях визначних її діячів. – Львів, 1918.
91. Загребельный П.А. Я, Богдан (Сповідь у славі). – К.: Дніпро, 1984.
92. Белогрудов О.А. Культурология. – М.: ГИС, 1997.
93. Письма и бумаги Петра Великого. – Т. 9. – М.–Л., 1950.
94. Столпянский П.Н. С.-Петербург. – Птгр, 1918.
95. Майков Л.Н. Рассказы Нартова о Петре Великом. – СПб., 1891.
96. Иржи Давид. Современное состояние Великой России или Московии // Вопросы истории. – 1968. – № 4.
97. Интересная газета. – 1997. – № 9 (47).
98. Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. – М., 1960.
99. Куракин Б. Дневник и путевые записки 1705–1710 гг. – Архив кн. Ф.А. Куракина. – Т. 1. – СПб., 1890.
100. Кюстин де. Николаевская Россия. – М.: Тарра, 1990.
101. Известия. – 1992. – 9 сентября. – № 201. – С. 3.
102. Туманов Б. Державный тупик // Литер.газета. – 1995. – № 28 (5559). – 12 июня. – С.11.
103. Толстой А. День Петра. – М.: Худож. л-ра, 1963.

104. Чорна книга України. Збірник документів, архівних матеріалів, доповідей, досліджень, есе. – К.: Просвіта, 1998.
105. Шмидт С.О., Гнущова Е.В., Исламов Т.М. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (Опыт сравнительного изучения) // Новая и новейшая история. – 1985. – № 3.
106. Шмидт С.О. Внутренняя политика царизма в 1725–1762 гг. – М., 1962; Проект П.И. Шувалова 1754 г. «О разных государственных пользы способах» // Исторический архив. – 1962. – № 6.
107. Schmidt S.O. La politique interieure du tsarisme au milieu du XVIII siecle – Annales Economies. Societes. Cioili-Sations – P., 1966. – N 1. – PP. 95–110.
108. Шмидт С.О. Внутренняя политика России времен Ломоносова // М.В. Ломоносов и значение его деятельности для развития просвещения. Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции. – Архангельск, 1986; его же. Политика «просвещенного абсолютизма» в России середины XVIII в. // Россия и Испания: историческая ретроспектива. – М., 1986.
109. Augstein R. Preussens Friedrih und die Deutschen. Frankfurt-a. – М., 1968. – S. 100–101.
110. Schieder Th. Friedrich der Grosse. Frankfurt-a. – М., 1983. – S. 454 ff. – Preussens grosser Konig. Wurzburg, 1986. – S. 186.
111. Preussens grosser Konig, s. 98, Preussen in der deutschen Geschichte vor. 1789.
112. Ротенберг Е.Н. Западно-европейское искусство XVII века. – М.: Искусство, 1971.
113. Лависс Э., Рамбо А. Всеобщая история от IV столетия до нашего времени. Т. 7. – М., 1898. – С. 163.
114. Гинцберг Л.И. Фридрих II // Вопросы истории. – 1988. – № 11.
115. Демидова. Н.Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). – М., 1964.
116. Чернов А.В. Государственные учреждения России в XVIII в. (Законодательные материалы). – М., 1960.
117. Литвак В.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. – М., 1979.
118. Мыльников А.С. «Я, великий государь...» // Нева. – 1986. – № 6.
119. Портнов А. «Романовы» – псевдоним династии Салтыковых // Труд. – 1989. – 30 октября. – С. 8.
120. Храповицкий А.В. Дневник. – СПб., 1874.
121. Шатобриан Ф.Р. Заключительные записки. – М.: Изд-во Сабашниковых, 1996.

122. Селюнин В. Истоки. – Если по совести: Сб. статей. – М.: Худож. л-ра, 1989.
123. Поремский В. Национализм // Посев. – 1992. – № 1.
124. Чарторыйский А. Мемуары князя Адама Чарторыйского. Т. 1. – М., 1912.
125. Глумов А. На рубеже веков. – М.: Сов.писатель, 1965.
126. Фролов С. Российская история опять показала нам нос // Комс. правда. – 1993. – 25 сентября.
127. Эдлис Ю. Гордиев узел, который не разрубить мечом // Литер.газета. – 1996. – № 47 (5578). – 22 ноября.
128. Бальмонт Н. Борис Пастернак // Новый мир. – 1987. – № 6.
129. Никулин Л. России верные сыны. – М.: Сов.писатель, 1961.
130. Коленкур А. Мемуары: Поход Наполеона в Россию. – М.: Скиф, Алекс, 1994.
131. Голубов С.Н. Багратион. – М.: Худож. лит., 1962.
132. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 8. – М.: Худож. лит., 1963.
133. Осипов К. Смерть фельдмаршала. Исторические рассказы. – М.: Сов.писатель, 1961.
134. Задонский Н.А. Денис Давыдов. – М.: Мол.гвардия, 1958.
135. Спешнев А. Бег дней. – М.: Сов.писатель, 1983.
136. Эйдельман Н. Дети 1812-го // Знание – сила. – 1975. – № 11.
137. Марич М. Северное сияние. – М.: Госполитиздат, 1953.
138. Задонский Н. Горы и звезды. – М.: Воениздат, 1965.
139. Павлюченко Э., Эйдельман Н. Юность декабристов // Юность. – 1975. – № 12.
140. Форш О. Первенцы свободы // Собр. соч. – Т. 5. – М.-Л., 1963.
141. Гессен А. Во глубине сибирских руд. – М.: Сов.писатель, 1965.
142. Козлов И. Ни времени, ни расстояния. – М.: Молодая гвардия, 1966.
143. American Colonial Documents to 1776 / Ed. By M. Jensen. L.N.Y. – P. 696.
144. The Adams Papers / Ed. By L.H. Butterfield. Vol. 1. – Cambridge (Mass.), 1961. – P. 263.
145. J. Otis. The rights of British Colonies Asserted and Proved «Pamphlets of the American Revolution» / Ed. By B. Bailyn. Vol. 1. – Cambridge (Mass.), 1965. – PP.437–438.
146. Ibid. – P. 439.
147. Nettels C. The Roots of American Civilization. N.Y. 1938.
148. Jacobson D. John Dickinson and the Revolution in Pennsylvania. 1764–1776. – Los.-Angeles, 1965.
149. Lewis J. Thomas Paine, Author of Declaration of Independence. N.Y. 1947. – P. 85.

150. «The Complete Writings of Thomas Paine». Collected and by Philip S. Foner. Vol. 1–11. N.Y. 1945, vol. 1. – P. 6, 7.
151. Gelb J., Palley M. Tradition and change in American Party Politics. N.Y. 1975.
152. Галкин И.В., Манькин А.С. Двухпартийная система в политической истории США // Вопросы истории. – 1987. – № 9. – С. 54–59.
153. Annals of America. Vol. 17. – Chicago, 1968. – P. 11.
154. The American Party Systems. Stages of Political Development. N. 1967. – P. 6.
155. Манькин А.С., Языков Е.Ф. Роль третьих партий в партийно-политической системе США // Вопросы истории. – 1981. – № 2.
156. Ткаченко А. Демократия – когда стучат в дверь и вы уверены – это почтальон // Известия. – 1998. – 9 июля. – С. 5.
157. Большая энциклопедия / Под ред. С.Н. Южакова. – СПб., 1899.
158. Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат. – М.: Худож. лит., 1954.
159. Иванова-Гладильщикова Н. Жена Николая I была равнодушна к Лермонтову // Литер.газета. – 1995. – № 7.
160. Русская старина. – СПб., 1905. – Кн. 8.
161. Зайончковский П.А. Губернская администрация накануне Крымской войны // Вопросы истории. – 1986. – № 9.
162. Ефименко А.Я. История украинского народа. – К.: Лыбедь, 1990.
163. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. – М.: Современник, 1989.
164. Салтыков-Щедрин М.С. Пошехонская старина.
165. Тургенев И.С. Записки охотника. Два помещика. – Собр. соч., Т. I. – М.: Художественная литература, 1953.
166. Ковалевский В. Хозяин трех гор. – М.: Политиздат, 1968.
167. Августынюк А. Дорога на Москву. – М.: Детгиз, 1951.
168. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем (1872–1887). – М.: Соцэкгиз, 1937.
169. Степняк-Кравчинский. Россия под властью царей. – М.: Мысль, 1964.
170. Голос минувшего. – 1916. – №5–6. – С. 393.
171. Журналы секретного и главного комитетов по крестьянскому делу. Т. I, Пг, 1915. – С.1–3.
172. Крестьянское движение в России в 1857 – мае 1861. – М., 1963.
173. Федотов Г.П. Россия и свобода. – М.: Наука, 1989.
174. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М., 1960.
175. Лосицкий А.Е. Выкупная операция. – СПб., 1906. Приложение.
176. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), ф. 1181, оп. XV, 1864 г., д. 154.

177. Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы 1861–1862.
178. Криворотов В. Ирония истории. Или о пользе изучения дискуссий прошлого // Знамя. – 1989. – № 12.
179. Короленко В.Г. Земли! Земли! Земли! Мысли, воспоминания, картины. // Новый мир. – 1990. – № 1.
180. Красный архив, 1930. – Т. 38.
181. Повальников С. «Невозвращенец». Аляска // Аргументы и факты. – 1993. – № 6. – С. 6.
182. История дипломатии. Т. II. Дипломатия в новое время (1872–1919). – ОГИЗ. – М.-Л., 1945.
183. Алданов М. Истоки // Дружба народов. – 1990. – № 10.
184. ЦГАОР, ф. III отд., 3 эксп., 1880 г., д. 751, ч. 1, с. 5.
185. Мещерский В.П. Мои воспоминания (1865–1881 гг.). Ч.2. – СПб., 1898. – С. 398.
186. Прибылева-Корба А.П., Фигнер В.Н. и Михайлов А.Д. – СПб., 1917. – С. 127–128.
187. Богданович А. Три последних самодержца. – М.: Новости, 1990. – С. 35–36.
188. Ханьков В. Страна солнечных реформаторов // Литературная газета. – № 15. – 1995. – С. 10.
189. Седов М.Г. Героический период революционного народничества. – М.: Мысль, 1979.
190. Алданов М.А. Испытание. – Нью-Йорк, 1950.
191. Белов К. Наследник // Литературная газета. – 1992. – 24 июня. – С. 6.
192. Кантор. Александр III в заботах о своем народе. Музей революции. Сб. I Пг., 1923. – С. 52, 54.
193. Фигнер В. Полное собрание сочинений. Т. I. – С. 325.
194. Былое. – 1918. – № 4–5 (32–33). – С. 278–331.
195. Литература партии «Народной воли». – М., 1907. – С. 452.
196. Победоносцев К.П. и его корреспонденты. Письма и записи. С предисл. М.Н. Покровского. Т. I. – М.-Пг., 1923. – С. 49.
197. Вишмидт В. Неизвестное – в известном. – Луганск: Світлиця, 1994.
198. Русское прошлое. (Пг. М.), 1923. – №4. – С. 87.
199. Красный архив. – 1927. – №2 (21). – С. 202–203.
200. Пикуль В. У последней черты. – М., 1989.
201. Раззаков Ф.Н. Век террора. – М.: ЭКСМО, 1997. – С. 3–7.
202. Плешаков К. Дилемма Жуковского // Новое время. – 1990. – № 29. – С. 36–39.

203. Лотман Ю. Механизмы смуты (К типологии русской истории культуры) // Новый круг. Международный литературно-философский журнал. – К., 1993.
204. Мороз О. Они опять желают немного поэкспериментировать над нами // Литературная газета. – 1996. – №20. – 15 мая. – С. 12.
205. Кагманов Ю. О почвенности и всемирности // Знамя. – 1990. – № 5. – С. 208.
206. Гумилев Л.Н. Этнос: мифы и реальность // Дружба народов. – 1988. – № 10.
207. Известия. – 1998. – 18 февраля.
208. Коваленко Ю. «Отец народов» хотел дойти до Парижа // Известия. – 1996. – 18 июня.
209. Софраев В. Записки непрофессионального литератора // Посев. – 1992.
210. Котляревский А. Глубинная преемственность // Посев. – 1992. – № 2.
211. Линник Ю. Погружение в Хаос // Посев. – 1992. – № 2.
212. Линник Ю. Апокалипсис детства // Посев. – 1991. – № 5.
213. Кроштановская Ю. Политическая фауна России // Известия. – 1996. – 13 июля.
214. Теплицкий Ю.М. «Запад–Восток» и феномен славянской цивилизации. Збірник наукових праць ВУДУ. – Луганск, 2000.
215. Фромм Э. Анатомия человеческой разрушительности. – М.: Высшая школа, 1992.
216. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? // Комсомольская правда. – 1990. – 18 сентября.
217. Шнот Г. Эстетические фрагменты. – СПб., 1922.
218. Аспер Пьер. Ветер с Востока. – Париж, 1990.
219. Чубайс И. Что такое «идейный кризис?» // Известия. – 1998. – 17 июля.
220. Теплицкий Ю.М. Там, за горизонтом // Жизнь Луганска. – 1995. – 30 ноября. – С. 5.
221. Царев И. На Венере будут «яблони цвести?» // Труд. – 1997. – 14 февраля.
222. Лем С. Объявлена война – сексуальная // Труд. – 1997. – 4 января. – С. 18.
223. Савенков А. Природа не признает шуток // Известия. – 1998. – 3 октября. – С. 3.
224. Кан Альберт. Заговор против мира. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961.
225. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Кн. I. – М.: Сирин, 1991.
226. См.: Петровская И. Художник Ленин, писатель Сталин, композитор Гитлер. – Известия. – 1997. – 15 ноября.
227. Владимиров С. Слово становится опасным. – Мир новостей Украины. 2004. – №27 (550). – Л. 10.
228. Хесина В. Россияне умирают от экономических реформ. – Арг. и факты в Украине. – 2004. – № 24. – Л. 6.

229. Труд. – 2004. – 2 июля. – Л. 3.
230. Известия. – 1997. – 29 июля.
231. Население России вымрет от пьянства. – Версия. – 2003. – № 32, 25–31 августа. – Л. 3.
232. Золотов О., Потапов В. Будем жить? – Уровень смертности населения в России стал угрожать национальной безопасности страны. – Труд. – 1997. – 15 мая. – Л. 1.
233. Труд. – 2000. – 25 ноября. – Л. 37.
234. Костиков В. Ни бе, ни ме, ни кукареку. – Аргументы и факты в Украине. – 2004. – №29. – Июль. – Л. 7.
235. Быков Д. Нервный месяц. Над Россией всегда довлеет необъяснимый августовский рок. – Собеседник. – 2002. – № 28. – 24–30 июля. – Л. 6.
236. Млечин Л. Три версии судьбоносной выпивки. – Известия. – 1996. – № 64. – 5 апреля. – Л. 5.
237. Маканин В. Квази. – Литер.газета. – 1993. – № 13 (5441). – Л. 5.
238. Берг М. Загадочное наше хамство.– Москов. новости. – 1994. – № 38. – 11–18 сентября.
239. Турченко С. Подводный таран. –Труд. – 2000. – №7. – 31 августа. – Л. 30.
240. Не надо свистеть под водой.– Труд. – 2000. – № 24. – 11 мая.
241. Грэм Перри. Посмотри Австралию. – Труд. – 2000. – № 7. – 23 ноября.
242. Пульчинелли К. Стресс начинает убивать. – Литер.газета. – 1995. – 19 июля.
243. Коржаков А. С Ельцинским размахом. – Совершенно секретно. – 2004. – №7 (182). – Июль. – Л. 9–10.
244. Агаев В. Римские каникулы канцлера Шредера. – Совершенно секретно. – 2004. – №7 (182). – Июль. – Л. 7–8.
245. Быков Д. Нервный месяц. – Труд. – 2002. – № 28. – 24–30 июля. – Л. 6.
246. Агафонов С. Достоинства и недостатки открытых слушаний. – Известия. – 1997. – 5 апреля. – Л. 2.
247. Костюков Л. Вам здесь – не тут! И.В.С.– Сокровенный поэт.– Труд. – 1999. – 21 августа. – Л. 7.
248. Александров Г. Заповедник. Рублевка. – Аргументы и факты в Украине. – № 30. – 2004. – Л. 15.
249. Колганов Р. Почки бездомных на экспорт. – Труд. – 1999. – 11 ноября.
250. Краснова Т. Игрушки небедных мужчин. – Аргументы и факты в Украине. – № 29. – 2004. – Л. 9.
251. Мир новостей Украины. – 2004. – № 27 (550). – Л. 12.
252. Царев И. Психическая атака на телезрителя. – Труд. – 1997. – 18 декабря. – Л. 5.

253. Труд. – 1998. – 16 октября.
254. Труд. – 1997. – 29 августа. – Л. 5.
255. Костиков В. Почему либералы так не любят В. Путина? – Аргументы и факты в Украине. – 2004. – № 28. – Л. 4.
256. Львов Дм. Бедность – это все же порок.– Труд. – 2000. – 12 апреля. – Л. 2.
257. Чума без пиара. – «МК» в Украине. – 2004. – 14–21 июля. – Л. 7.
258. Костиков В. Какой капитализм нужен России? – Аргументы и факты в Украине. – 2004. – № 27. – Л. 4.
259. Шаблинская О. – С. Говорухин. – Возвратится к жизни.– Аргументы и факты в Украине. – 2004. – № 28. – Л. 10.
260. Свобода – это и хлеб, и масло, и колбаса. – На днях. – 2004. – 21 января. – Л. 8.
261. Громыко А., Гали Б., Макнамара Р. Выживут ли земляне? – М.: Наука, 1988.
262. Труд. – 2000. – 1 июля. – Л. 1.
263. Хесин В. Россияне умирают от экономических реформ. – Аргументы и факты. – 2004. – № 24. – Л. 6.
264. Краснова Т. Э.К. д' Анкос. «Россия обойдется без ЕС». – Аргументы и факты в Украине. – № 28. – 2004. – Л. 4.
265. Прокофьев В. XXI век: пора сверить часы. – Труд. – 1997. – 12 апреля.
266. Теплицкий Ю.М. Этногенез славянства и становление государственности Руси в контексте взаимоотношений «Запад»–«Восток» – энциклопедия славянства в X томах. – Т. 1. – Луганск: ВАТ «ЛОД», 2004.
267. Теплицкий Ю.М. Славянская цивилизационная модель глобального мироустройства (Манифест процветания и величия XXI столетия) – Луганск: изд-во «Шико», 2013.
268. Теплицкий Ю.М., Теплицкая А.Ю., Ммороховец К.В. Россия и мир в контексте пандемии коронавируса, перспектив и проблем цифровизации - Луганск: изд-во «Ноулидж», 2020
269. Теплицкий Ю.М. “Запад-Восток” и феномен славянской цивилизации. История и альтернативные сценарии развития . – К.:Аристей, 2005.
270. Теплицкий Ю.М. Правители и народ. Анатомия власти. Ироды и радетели. – К.: Аристей, 2006.
271. Теплицкий Ю.М. Национальная идея. Россия и мир в XXI столетии. («Золотой век» или апокалипсис?) – К.: Аристей, – 2007